

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВОДСКАГО ОТРЯДА ВЪ 1828-29 ГОДАХЪ.

(Посмертныя записки генерала Купреянова). (°)

(Съ планомъ).

1828 годъ.

I.

Обзоръ первоначальныхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ участвовала 2-я бригада 10-й (что нынѣ 7-я) пѣхотной дивизіи.

Великодушное долготерпѣніе Императора Николая тщетно истощало всѣ средства для того, чтобы отвратить гибельную для Порты войну и, безъ кровопролитія, возстановить во всей силѣ испроперженные договоры. Но турки съ какимъ то роковымъ ослѣпленіемъ стремились къ своему пораженію: султанъ Махмудъ II рѣшился испытать жребій неравнаго спора.

Отринутыя султаномъ миролюбивыя предложенія не позволяли Императору Николаю долѣе переносить оскорбленія народной чести: отъ Петербурга, отъ Москвы, изъ южныхъ губерній, двинулись войска, долженствовавшіе войти въ составъ дѣйствующей арміи; предводителемъ ея назначенъ фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ. Прѣжніе знаменитые подвиги и блестящій рядъ побѣдъ въ Отечественную войну ручались въ новыхъ успѣхахъ маститаго старца, и павшій на него выборъ Монарха былъ радостно встрѣченъ всею арміею. На берегахъ Дуная и Прута сосредоточились три пѣхотныхъ корпуса и четыре кавалерійскія дивизіи, представляя въ итогѣ до ста тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ. 25-го апрѣля, часть этихъ войскъ, составлявшая правый флангъ арміи, перейдя Прутъ, вторглась въ Молдавію и Валахію, другое отдѣленіе нашихъ силъ обложило Брандовъ,

(°) Доставлены профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, полковникомъ Станкевичемъ.

а главная армія, одушевленная присутствіемъ Государя, въ Его главахъ совершила 27-го мая трудную переправу черезъ Дунай, при с. Сатуновѣ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ съ выгодной и укрѣпленной позиціи, избранной на противоположномъ берегу. Немедленно направлень на Исаку отрядъ генералъ-лейтенанта князя Мадатова, въ составѣ котораго находилась и 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи, подъ командою генералъ-маіора Купренкова, а черезъ три дня устрешенная Исака пала съ стономъ Императора.

Переправившись черезъ Дунай, войска двигались сначала по лѣсной мѣстности, но, пройдя около 50 верстъ, вступили въ необозримыя степи, гдѣ весьма рѣдко встрѣчались ручьи, фонтаны или колодцы, попадавшіеся кое гдѣ по селеніямъ. Чрезмѣрная глубина колодцевъ, до 50 и 70 сажень, часто не позволила удовлетворить всеобщей потребности; къ тому же, турки завалили многіе колодцы трунами палыхъ животныхъ и мѣшками съ мыломъ, такъ что приходилось сначала съ большимъ трудомъ очищать ихъ, а потомъ уже добывать воду; нѣкоторые же вовсе оставлены были безъ употребленія, но невозможности въ скоромъ времени сдѣлать ихъ годными.

Юнь. Государь наравнѣ со всѣми раздѣлялъ труды похода и несыгоды помѣщенія въ палаткахъ. Всѣ переходы, отъ 20 до 35 верстъ и болѣе, дѣлалъ не иначе какъ верхомъ, впереди войскъ, не смотря на солнечный аной, иногда на проливной дождь. Солдаты забывали усталость и бодро шли впередъ, глядя на Царя.

Для обезпеченія дальнѣйшаго движенія войскъ, необходимо было, однако, покорить оставшіяся въ тылу дунайскія крѣпости. Для этого направлены были отдѣльные отряды къ Мачишу, Гирсову и Тульчѣ. Къ тому же надо было имѣть въ виду, что Болгарія и Румелія настоящія пустыни; когда малолюдное населеніе этихъ дикихъ странъ со скуднымъ своимъ имуществомъ, укрывается отъ нашествія въ горы и лѣса, то арміи невозможно продержаться въ степяхъ и однѣ сутки, если она не везетъ за собою всего нужнаго для ея существованія, начиная отъ сухарей на ежедневную солдатскую дачу и до угля на подковку лошади. Обстоятельство это дѣлало необходимымъ пріобрѣтеніе черноморскихъ гаваней, открывавшихъ свободное сообщеніе съ нашими южными портами, откуда войска должны были снабжаться не только снарядами и другими боевыми потребностями, но и продовольствіемъ, а потому изъ Бабадага отправлены на Кюстенджи 1-я и 3-я бригады 10-й пѣхотной дивизіи съ 2-й бригадой 3-й гусарской, одною батареею ротою, одною легкою и шестью конными

орудіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, а 2-я бригада 10-й иѣхотной дивизіи поступила въ составъ особаго отряда, подъ командою генералъ-адъютанта Потемкина.

Однако, такое раздѣленіе силъ должно было ослабить главный корпусъ войскъ, поэтому благоразуміе запрещало удалаться отъ Траннова вала съ четырьмя бригадами, остававшимися на лицо, и Государь Императоръ рѣшился дожидаться на позиціи при Карасу постепеннаго присоединенія отрядовъ, по совершеніи ихъ предвазначеній, а равно и прибытія далеко отставшихъ подвозовъ со съѣстными припасами (*).

Быстро слѣдовали побѣды за побѣдами: 6-го іюня взятъ Мачинъ, 7-го палъ Бранловъ, 11-го сдался Гирсовъ, 12-го покорена Кюстенджі. Наиболѣ замѣчательное изъ этихъ событій было, безъ сомнѣнія, взятіе Брандова Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Продолжительность осады, упорство обороны, кровопролитный штурмъ и чудеса храбрости, оказанныя нашими солдатами, увлеченными примѣромъ Великаго Князя, даютъ почетное мѣсто въ отечественной исторіи этому славному подвигу. Государь Императоръ радостно обнялъ передъ войсками полковника Бибикова, прибывшаго въ Императорскую квартиру съ вожделѣннымъ извѣстіемъ о покореніи крѣпости.

Нельзя не упомянуть съ чувствомъ сердечнаго умиленія о тѣхъ торжественныхъ и незабвенныхъ дняхъ, когда, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о каждомъ вновь одержанномъ успѣхѣ, Государь Императоръ лично пріѣзжалъ съ своимъ духовникомъ и придворными пѣвчими, для отслуженія благодарственныхъ Господу Богу молебствій въ войскахъ, по близости Его лагеря расположенныхъ. Молебствіямъ предшествовало побѣдное пѣніе псалма: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, и пр....». По окончаніи богослуженія, Государь обходилъ войска, поздравляя ихъ съ побѣдою: «Я увѣренъ», говорили онъ имъ, «что и вы такъ же отличитесь, когда до васъ дойдетъ

(*) Обстоятельство, поминимому, весьма маловажное, имѣло значительное вліяніе на медленное слѣдованіе транспортовъ подпитнаго магазина, а именно, недостатокъ мазы для повозокъ и фуръ. Уничтожено было изъ вида взять необходимый ея запасъ, и отъ этого, при сильныхъ жарахъ, скоро перетривались оси, происходила безпрестанная ломка, при затрудненіи въ средствахъ къ починкамъ, и за частыми остановками подводы почти всегда обмывали на вѣхъ расчѣты времени, сдѣланные въ ожиданіи ихъ прибытія. Главное же неудобство заключалось въ малоспособности находившихся при обозѣ чиновниковъ, выбранныхъ уездными дворянскими обществами; они болѣею частью несоответствовали своему назначенію, были вообще изъ разряда людей самыхъ ничтожныхъ и по сему предмету совершенно неувѣдучихъ. Вотъ почему весьма желательно, чтобы на будущее время изысканы были мѣры для отыращенія такого неудобства.

очередь!» Громкое, единодушное «ура!», долго раздаваясь въ воздухѣ, бывало отъѣтомъ на простыя, но краснорѣчивыя слова Монарха. Сзади Государя слѣдовалъ обыкновенно духовникъ съ крестомъ и святою водою, окропляя ею ряды воиновъ.

Наконецъ прибыли транспорты съ продовольственными припасами, необходимыми для дальнѣйшаго слѣдованія; присоединились войска, блокировавшія и осаждавшія назадъ оставленныя крѣпости, и армія предприняла движеніе чрезъ Бабадагъ къ Шумлѣ. 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи оставалась по прежнему въ авангардѣ, который, по возвращеніи генералъ-лейтенанта Ридигера отъ покоренной имъ Кюстенджы, поступилъ уже подъ его начальство.

Зной и жажда удвоивали усталость солдата; особенно ощутителенъ былъ недостатокъ воды при наступленіи на Базарджикъ; для цѣлой бригады отводилось иногда только по два и по три колодца, такъ что изнуренные усиленнымъ переходомъ по степямъ, раскаленнымъ нестерпимою жарою, солдаты, вмѣсто нужнаго для нихъ отдохновенія, всю ночь проводили въ добываніи воды; жаждущія толпы тѣснились вокругъ колодцевъ, а для предупрежденія безпорядковъ, ссоръ и даже дракъ, необходимо было ставить при нихъ караулы. Чрезвычайная глубина колодцевъ также весьма препятствовала удовлетворенію потребности. Но неимѣнію канатовъ и посуды, воду доставали манерками и кашеварными котлами, которые по нѣскольку нацѣпляли на веревки, связавшыя концами и надставленныя ремнями и даже этишкетами, отъ чего при малѣйшей неосторожности, онѣ обрывались или развязывались, и котлы и манерки оставались на днѣ колодца. За ними, тѣмъ же способомъ, спускались солдаты, которые, доставая свою посуду, на дѣлѣ подтверждали истину поговорки, что «названное на огонь не горитъ, въ водѣ не тонетъ». Можно послѣ того вообразить съ какими затрудненіемъ кавалерія покла своихъ лошадей.

Селенія, лежавшія по пути слѣдованія, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, были оставляемы жителями, потому что турки угоняли всѣхъ съ собою, понуждая къ этому даже пушечными выстрѣлами. Въ опустѣвшихъ деревняхъ мы находили лмы съ ячменемъ и пшеницею, домашнюю птицу и насѣки; рогатый же скотъ поселане уводили съ собою въ горы и лѣса, но волы и буйволы, во множествѣ отставая или вырываясь отъ своихъ хозяевъ, возвращались въ селенія, которыми принадлежали, и, томимые жаждою, съ ревомъ, какъ бѣшеные бѣгали по степямъ, отыскивая воды и въ большемъ числѣ доставались нашимъ фуражиромъ.

По заплѣтѣ генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ Базарджика, составленъ былъ изъ 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, 6-ти эскадроновъ 1-й бригады Бугской уланской (*), 2-й легкой роты 10-й артиллерійской бригады (**) и 2-хъ ротъ 4-го піонернаго баталіона (***) отдѣльный отрядъ, съ которымъ генералъ-адъютанту графу Сухтелену (****) поручено было, если окажется возможнымъ, покорить Варну; въ противномъ же случаѣ, чтобы посредствомъ этого отряда открыть сообщеніе съ отрядами князя Меншикова, прибытіе котораго на флотъ къ Варнѣ, послѣ славныхъ его подвиговъ и завоеванія крѣпости Ананы, ожидалось ежедневно.

Іюль. 1-го іюля отрядъ этотъ приблизился къ Варнѣ, имѣвшей въ то время не болѣе 4,000 чел. гарнизопа, и, не доходя верстъ 10 до крѣпости по направленію отъ Базарджика, при сходѣ съ крутыхъ высотъ, былъ нѣсколько остановленъ затруднительностію спуска и дурнымъ состояніемъ дороги; піоверы съ чрезвычайными усиліями успѣли сдѣлать ее удобопрѣзжасмою, по крайней мѣрѣ для артилеріи, но, при всемъ томъ, спускъ продолжался почти цѣлыя сутки. Сойдя на равнину, простирающуюся до самаго морскаго берега, отрядъ нашъ встрѣченъ былъ многочисленною непріятельскою конницею, которая, то нападая на колонны, то уклоняясь при ихъ наступленіи, поведя насъ прямо на крѣпость. Величественнымъ и новымъ, почти для всѣхъ насъ, было зрѣлище, представляемое быстрыми и неправильными движеніями ловкихъ наѣздивковъ, одѣтыхъ въ богатые, пестрые одежды, на красивыхъ коняхъ. Колебя разноцвѣтными значками, они то медленно розсыпались по равнинѣ, шагомъ отступали, то на всемъ скаку обращались къ намъ на встрѣчу, мгновенно сѣзжались въ кучи, и нестройными толпами, съ дикими воплемъ мчались, какъ бы въ намѣреніи на насъ ударить, потомъ разсѣявшись, съ быстротою молніи исчезали и въ нѣкоторомъ разстояніи опять собирались. Между тѣмъ наши колонны, подъ прикрытіемъ цѣпи застрѣльчиковъ, постепенно подавались впередъ, все ближе къ крѣпости, отбѣгая безчисленный рой турецкихъ всадниковъ. Тщетно храбрѣй-

(*) Подъ командою генералъ-маіора Акпиева.

(**) Подъ командою капитана Ключарева.

(***) Подъ командою полковника Алексѣева.

(****) Графъ Сухтеленъ, подававшій такъ много надеждъ и обѣщавшій принести много пользы отечеству, умеръ въ такихъ лѣтахъ, когда ему предстояло еще продолжительное и блистательное поприще. Онъ принадлежалъ къ небольшому числу людей, равно полезныхъ государству и на полѣ брани, и среди спокойствія мира; онъ былъ искуснымъ полководцемъ и способнымъ администраторомъ; въ довершеніе всего, въ кругу частной жизни, онъ былъ любезнымъ, добрымъ и прямымъ человѣкомъ.

шіе изъ нихъ, прорываясь сквозь нашихъ застрѣльщиковъ, съ яростію бросались на колонны; мгновенно выстроенныя каре опоясывались тройною полосой штыколъ и останавливали наступленныя пѣхоты: въ некоторые наѣзники съ бѣшенствомъ врубались въ самыя каре и падали тамъ подъ штыками. Непоколебимость въ рядахъ и отчетливый, хладнокровный огонь—одно спасеніе для пѣхоты при нападеніяхъ турецкой конницы: солдатъ нашъ, хорошо это зная, непреодолимъ въ трехшереножномъ каре. Случалось, что упоенный опіумомъ спали на разгориченномъ конѣ опрокидывалъ цѣлый рядъ, и въ наступленіи выскакивалъ сквозь другой фась; но если пѣхота хладнокровна и приныкла къ своему противнику,—погибель его неабѣжна.

Отрядный начальникъ подошелъ на разстояніе второй параллели отъ крѣпостнаго вала, гдѣ и расположился, упираясь правымъ флангомъ, порученнымъ генераль-маіору Купрелюву, въ Девненскій лиманъ и примыкая лѣвымъ къ винограднымъ садамъ. Кавалерія, подъ начальствомъ генераль-маіора Акивѣна, вступила въ одну линію съ пѣхотою, пристроившись къ правому ея флангу; весь тяжелый обозъ изъ предосторожности оставленъ далеко позади, на самой горѣ, находившейся въ тылу отряда. Вся потеря въ этотъ день простиралась до 50 человекъ убитыхъ и раненыхъ, но духъ войскъ ободренъ былъ тѣмъ, что удалось погнать въ крѣпость превосходнаго вѣсирятея. Ночью, съ возможною поспѣшностью, приступлено къ устройству на каждомъ изъ пунктовъ, занимаемыхъ четырьмя баталіонами отряда, по редуту, объемомъ на одну роту, такъ чтобы, расположивъ во истѣхъ одинъ баталіонъ, можно было, по избѣжанію напраснаго урона, остальные три отодвинуть назадъ, въ дѣйствія крѣпостной артилеріи.

Между тѣмъ, графъ Сухтелевъ, желая вступить въ какія либо сношенія съ вліятельными въ Варнѣ лицами, съ цѣлію покорить крѣпость, избѣжавъ бесполезнаго кровопролитія, воспользовался представившимся случаемъ и обратился къ коменданту Варны съ просьбою пройти чрезъ крѣпость, отнужденнымъ по канитуляціи на родину къ своимъ семействамъ, турецкимъ гарнизонамъ сдавшихся крѣпостей Исакии и Мачина. Для этого, 2-го іюля, при восходѣ солнца, находившійся при отрядномъ начальникѣ флигель-адъютантъ баронъ Фредериксъ посланъ парламентаремъ съ этимъ предложеніемъ къ начальствующему нашѣ, который, однако, не допустивъ его даже къ себѣ, выслалъ для переговоровъ къ крѣпостнымъ воротамъ уполномоченнаго имъ варнскаго аяна (*); послѣдній, отринувъ съ негодованіемъ пред-

(*) Губернаторъ.

ложевіе и презирая малочисленность своихъ враговъ, высылалъ барона Фредерикса изъ крѣпости, сказавъ, что никогда не пропуститъ чрезъ Варну постыдно сдавшихся нѣмѣйшиковъ, которые могутъ идти, куда хотятъ, а отвѣтъ русскимъ будетъ данъ немедленно на чистомъ полѣ и что послѣдствіемъ отвѣта будетъ истребленіе русскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, получивъ въ то же утро подкрѣпленіе въ 1,500 чел., онъ сдѣлалъ сильную вылазку, въ нѣмѣйшии сбигъ насъ съ занятой позиціи. Угрожая всему протяженію нашей линіи, турки отъ 8 до 12 часовъ утра вели жаркую перестрѣлку, но не покушались на рѣшительное нападеніе. После этого дѣла графъ Сухтеленъ счелъ необходимымъ довести о невозможности взять Варну съ тѣми малыми средствами, какия имѣлъ въ своемъ распоряженіи, такъ какъ, по ближайшему удостовѣренію, оказалось, что свѣдѣнія и даже самый планъ крѣпости, доставленные прибывшимъ въ главную квартиру грекомъ (*), не только невѣрны, но даже совершенно ложны, и что Варна неминуемо требовада правильной осады.

Въ 3 часа по полудни турки сдѣлали вторичную вылазку почти всѣмъ гарнизономъ; на этотъ разъ они, новидному, дѣйствительно хотѣли подавить отрядъ и бросились на позицію нашу со всею яростію, свойственною ихъ полчищамъ. Превосходство числа позволило имъ, занявъ всю линію перестрѣлакою, въ значительныхъ силахъ обогнуть нашъ лѣвый флангъ. Съ неотразимымъ стремленіемъ ударили они на цѣпь застрѣльщиковъ Полоцкаго пѣхотнаго полка, высланныхъ въ числѣ 200 чел., опрокинули ихъ и грозили тылу нашей позиціи. Минута была рѣшительная: дальнѣйшій успѣхъ непріятеля повлекъ бы за собою наше пораженіе. Тогда графъ Сухтеленъ, видя упорный натискъ турокъ, ободренныхъ первоначальнымъ успѣхомъ, и быстрое отступленіе застрѣльщиковъ, превратившееся почти въ бѣгство, потребовалъ къ себѣ съ праваго фланга генералъ-маіора Курсынова. Съ прискорбіемъ указывая на ретировавшихся въ безпорядкѣ стрѣлковъ и на турокъ, все болѣе и болѣе насъ обходившихъ, онъ объявилъ ему, что если непріятель утвердился на нашемъ флангѣ, то, дабы не быть отрѣзаннымъ отъ продопольственныхъ средствъ и отъ сообщенія съ главною арміею, намъ надо будетъ отступить на гору, оставляя на жертву непріятелю больныхъ и раненыхъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ дней значительно накопившихся, а равно и находившійся при подкахъ обозъ, которыхъ, по затруднительности завести на гору, невозможно будетъ спасти. Въ заключеніе, Сухтеленъ при-

(*) За личную услугу свою, грекъ этотъ получалъ богатый брѣзентовый перстень, и носилъ данъ нашему отряду въ проводники.

казалъ сдѣлать все возможное для отпора непріятеля или, по крайней мѣрѣ, для прегражденія ему новыхъ успѣховъ.

По мѣткости своихъ стрѣлковъ, приобретаемой съ самаго дѣтства, турки имѣютъ большое преимущество въ перестрѣлкахъ предъ нашею пѣхотою, а потому, если только позволяютъ обстоятельства, всегда лучше дѣйствовать противъ нихъ штыками. Турки, по непривычкѣ, весьма робки въ рукопашномъ бою этого рода; даже регулярная ихъ пѣхота, въ послѣднее время тоже вооруженная штыками, никогда не дерзала сходитьсѣ съ нашею. Твердо держась этого мнѣнія, генераль-маіоръ Купреляновъ, чтобы пріостановить стремленіе турокъ и не разстроить 2-го баталіона Полоцкаго полка, построеннаго въ каре и ожидавшаго непріятельскую копницу, которая слѣдовала за своею пѣхотою, взялъ отъ двухъ фасовъ оного заднія шеренги, что составляло не болѣе 100 человекъ, велѣлъ имъ сложить ранцы и шанцевыя инструменты, а для лучшаго обезпеченія, — одной ротѣ того же полка (*) слѣдовать за собою въ резервѣ, и безъ выстрѣла бросился въ штыки. Эта рѣшимость удержала бѣгущихъ застрѣльщиковъ, которые примкнули къ горсти, предводительствуемой генераль-маіоромъ Купреляновымъ; тогда наши снова ударили въ штыки на многочисленныя турецкія толпы, мгновенно опрокинули и гнали ихъ до самой крѣпости, такъ что картечь и даже ружейныя пули съ валовъ далеко перелетали черезъ позицію, гдѣ въ 9 часовъ вечера генераль-маіоръ Купреляновъ расположилъ своихъ застрѣльщиковъ при двухъ офицерахъ, подпоручикѣ Федоровѣ и прапорщикѣ Кахно, и гдѣ самъ оставался всю ночь, не будучи уже тревожимъ непріятелемъ. Уронъ нашъ въ этотъ день простирался до 75 человекъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ (**).

Въ ночь на 3-е число, генераль-маіоръ Купреляновъ устроилъ въ виноградныхъ садахъ ложементъ, простирившійся лѣвымъ флангомъ почти къ самымъ высотамъ, а правымъ примыкавшій къ колодцу; также окончены два редута изъ числа строившихся четырехъ и тотчасъ заняты каждый одною ротою.

3-го іюля непріятель опять двукратно покушался на вылазки, но каждый разъ былъ отраженъ съ большою потерей. Съ нашей стороны убито и ранено до 30 человекъ. Съ этого числа ложементъ въ виноградныхъ садахъ днемъ всегда былъ занимаемъ стрѣлками, кото-

(*) Подъ командою штабъ-капитана Толянскаго.

(**) Сверхъ того, убитъ Полоцкаго полка подпоручикъ Толгонскій, тяжело ранены штабъ-капитанъ Толпинскій и прапорщикъ Непоминъ; самъ генераль-маіоръ Купреляновъ получилъ двѣ легкія раны въ щечу и руку, шилки же его на вылетѣ прострѣлены пулею.

рымъ въ резервъ назначалась одна рота; до самой смѣны отряда, лѣвымъ флангомъ начальствовалъ уже генералъ-маіоръ Купреяновъ. Въ ночь на 4-е число приведены къ окончанію остальные два редута; за исключеніемъ баталіона, занявшаго всѣ четыре редута по-ротно, другіе три отведены были за высоту, скрывавшую ихъ отъ крѣпостной артилеріи; кавалерія, составившая резервъ, отодвинута еще далѣе назадъ.

4-го числа, поутру, попріятель, какъ бы испытывая силу нашей позиціи и отыскивая слабѣйшую ея точку, предпринялъ сильную вылазку и весь натискъ обратилъ на правый нашъ флангъ. Не смотря на упорство, съ какимъ наступали турки, они отбиты были съ чувствительнымъ урономъ; мы же на этомъ флапгѣ потеряли ее болѣе 20 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Около полудня прибылъ въ Варну еще вспомогательный отрядъ изъ 5,000 человекъ, подъ начальствомъ капитана-паши, впослѣдствіи возведеннаго въ достоинство верховнаго визиря. При этомъ случаѣ графъ Сухтеленъ оказалъ рѣдкую твердость духа: онъ хладнокровно смотрѣлъ на подрѣпленіе, торжественно вступавшее въ крѣпость съ распущенными знаменами и громкою музыкою, прибытіемъ котораго варнаскій гарнизонъ усиливался до 10,000 человекъ. Это радостное для турокъ событіе праздновалось въ крѣпости нѣсколькими пушечными залпами и продолжительнымъ батальнымъ огнемъ.

Въ это время отрядный командиръ, призвавъ генералъ-маіора Купреянова, объяснилъ ему затруднительное положеніе отряда и, вѣстѣ съ тѣмъ, сообщилъ о предписаніи, полученномъ въ отвѣтъ на донесеніе о невозможности взять Варну: блокировать крѣпость до прибытія генералъ-лейтенанта Ушакова по покореніи имъ Тульчи. Не смотря на стѣснительныя обстоятельства, въ какихъ находился отрядъ, графъ Сухтеленъ рѣшился исполнить возложенное на него порученіе, причемъ со свойственною ему настойчивостью воскликнулъ: «остаюсь, остаюсь и остаюсь!» Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ генералъ-маіора Купреянова быть ему такимъ же ревностнымъ сподвижникомъ и на будущее время, какимъ онъ уже являлся въ предшествующіе три дня. Турецкіе военачальники, повидимому, провели день въ совѣщаніяхъ и, чтобы доставить войскамъ своимъ отдыхъ, ничего не предпринимали.

5-го числа турки производили усиленные рекогносцировки на оба фланга, вѣроятно, въ намѣреніи высмотрѣть и выбрать наиболѣе удобный пунктъ для атаки.

6-го, утромъ, ударили они на правый флангъ, какъ кажется, съ

тѣмъ, чтобы убѣдить насъ, что онъ сдѣлался исключительною цѣлю ихъ усилій; бывъ отражены отъ этого пункта, они послѣ обѣда внезапно возобновили вылазку, въ числѣ 5,000 человекъ, и повели атаку на лѣвый флангъ, надѣясь напасть на него врасплохъ. Непріятельскія толпы спустились съ горъ и непримѣтно пробрались кустарниками и виноградными садами къ позиціи генералъ-маіора Купреянова, находившейся впереди ложемента. Поставивъ на возвышеніи два 2-хъ-фунтовыхъ орудія, принесенныя имъ на рукахъ по невозможности провезти лошадьми, турки анфилировали имъ ложементъ и много причинили намъ вреда продольными выстрѣлами. Усидѣвъ обойти нашъ лѣвый флангъ, они стремительно бросились къ ложементу, чтобы отрѣзать отъ него генералъ-маіора Купреянова, который, впрочемъ, еще при началѣ нападенія послалъ уже туда адъютанта своего, подпоручика Петрова, съ приказаніемъ находившейся тамъ ротѣ Полоцкаго полка держаться до послѣдней крайности. Окруженный со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами пѣшихъ и конныхъ турокъ, которые, почитая нашихъ разсѣянныхъ солдатъ легкою и вѣрною добычею, съ страшнымъ крикомъ тѣснили ихъ и начинали одолаживать, генералъ-маіоръ Купреяновъ велѣлъ ударить сборъ. При помощи нѣсколькихъ офицеровъ (*) онъ успѣлъ соединить около себя до 100 застрѣльщиковъ и самъ взялъ ружье; всѣ офицеры послѣдовали его примѣру. Тогда генералъ-маіоръ Купреяновъ, ставъ съ ними въ ряды, ободрилъ людей, ударилъ въ штыки на густыя толпы турокъ и пробился къ ложементу, гдѣ въ самую пору подкрѣплень былъ 2-мъ баталіономъ Полоцкаго полка (**), присланнымъ на помощь графомъ Сухтеленъ, и пионерною ротою (***), прибывшею еще ранѣе въ ложементъ и уже встрѣтившею непріятеля убійственнымъ батальнымъ огнемъ. Получивъ подкрѣпленіе, генералъ-маіоръ Купреяновъ построилъ въ ротныя колонны находившіяся при немъ войска и бросился опять въ штыки на турецкія толпы, сбилъ ихъ съ перваго натиска и преслѣдовалъ съ большимъ урономъ до самой крѣпости. Въ этомъ упорномъ дѣлѣ мы лишились до 80 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными (****).

Этимъ заключился блистательный рядъ подвиговъ, совершенныхъ подъ Варною 2-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи. 7-го числа прибылъ на смѣну графа Сухтелена отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова.

(*) Между которыми особенно отличился подпоручикъ Федоровъ и прапорщикъ Кихно.

(**) Подъ командою подполковника Грибскаго.

(***) Подъ командою штабсъ-капитана Десняго.

(****) Сверхъ того, раненъ подпоручикъ Федоровъ.

II.

ОБРАЗОВАНІЕ ПРАВОДСКАГО ОТРЯДА.

Іюль. Графъ Сухтелсъ, отдѣливъ отъ своего отряда на подкрѣпленіе генераль-лейтенанта Ушакова 2-й баталіонъ Витебскаго пѣхотнаго полка (*), 1-й Бугскій уланскій полкъ (**) и двѣ роты 4-го піонернаго баталіона (***), самъ, съ остальными тремя баталіонами 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, 2-мъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ и 2-ю легкою ротою 10-й артилерійской бригады, отправился (****) въ городъ Праводы, который еще 4-го іюля, послѣ маловажнаго дѣла, занятъ былъ отрядомъ генераль-адъютанта Бенкендорфа, состоявшимъ изъ 10 ротъ 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи (*****), 1-го эскадрона бугскихъ улановъ и легкой артилерійской роты. Въ то же время Бенкендорфъ получалъ повелѣніе, но прибытіи отряда графа Сухтелена, отвести 1-ю бригаду 10-й пѣхотной дивизіи подъ Варну, на усиленіе генераль-лейтенанта Ушакова, а по возвращеніи оттуда въ Праводы принять поминутый отрядъ въ свое командованіе.

Во время отсутствія его, ночью, 16-го іюля, турки, надѣясь на малочисленность нашихъ войскъ и желая возвратить праводскую позицію, всю важность которой они почувствовали только тогда, какъ ее потеряли, въ числѣ 4,000 человекъ пѣшаго и коннаго регулярнаго войска, сдѣлали сильное нападеніе на Праводскій отрядъ. Не смотря на неожиданность нападенія, благодаря мѣрамъ предосторожности, постоянно соблюдавшимся съ неослабною точностію, цѣпиратель получилъ возможность оттѣспить одни лишь передовые наши посты; началъ же спускаться съ горъ садами, онъ встрѣченъ былъ баталіономъ Витебскаго полка подъ предводительствомъ генераль-маіора Купреянова, который, построивъ баталіонъ въ ротныя колонны, повелъ его въ штыки, имѣя одинъ баталіонъ Полоцкаго полка въ резервъ. Этимъ ударомъ успѣхи турокъ были тотчасъ же пріостановлены. Остальная часть отряда, подъ начальствомъ самого графа Сухтелена, немедленно расположилась вдоль долины въ боевомъ порядкѣ, выжидая дальѣйшихъ покушеній; но цѣпиратель, видя готовность принять его атаку и уже обезкураженный первымъ отпоромъ, съ потерей 60 человекъ убитыхъ, насильно отступилъ на высоты къ востокъ скрылся изъ виду. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 12 убитыхъ и раненыхъ.

(*) Подъ командою маіора Деибскаго.

(**) Подъ командою полковника Лазича.

(***) Подъ командою полковника Алексѣева.

(****) При генераль-маіорахъ Купреяновѣ и Акинсьевѣ.

(*****) Подъ командою генераль-маіора Дежерье.

17-го числа прибылъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ и принялъ Праводскій отрядъ въ свое вѣдѣніе, а графъ Сухтеленъ получилъ повелѣніе ѣхать въ главную квартиру, находившуюся тогда при укрѣпленномъ городѣ Шумлѣ.

Внезапное нападеніе, на которое покусились турки, заставило подумать о необходимости обезпечить себя противъ будущихъ подобныхъ попытокъ укрѣпленіемъ важнѣйшихъ пунктовъ позиціи. На горахъ, обращенныхъ къ Шумлѣ, въ трехъ мѣстахъ были удобные сходы въ долину, а потому, для обезпеченія отряда отъ безпрестанныхъ тревогъ, въ этихъ пунктахъ, на самой вершинѣ скалы, устроены были три редута, въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе 100 сажень, каждый на 40 человѣкъ. Кромѣ упомянутыхъ пунктовъ, спуски по всему протяженію горъ были весьма затруднительны, такъ какъ, за исключеніемъ тропинокъ, по которымъ едва можно было пробираться поодиночкѣ, всадѣ представляется почти сплошная стѣна отвѣсныхъ утесовъ, вышиною отъ 30 до 40 сажень.

Въ означенные редуты ежедневно, по очереди, посылались одна рота, имѣя подъ горою двѣ другія въ резервъ; сверхъ этой предосторожности, во все время командованія генералъ-адъютанта Бенкендорфа, великій день отражаемы были двѣ роты съ надежными офицерами для развѣдыванія и очищенія окрестностей по разнымъ направлениямъ, преимущественно же къ Шумлѣ и Камчику, откуда всего болѣе могла угрожать опасность. Рекогносцировочные отряды отдѣлялись отъ Праводъ версты на 10, 15 и болѣе, иногда встрѣчали турокъ и имѣли съ ними небольшія стычки. Кромѣ свѣдѣній о непріятелѣ, они доставляли шерѣдко въ отрядъ рогатый скотъ, овецъ и всякаго рода домашнюю птицу.

Въ исполненіе воли главнокомандующаго сдѣлать усиленный поискъ къ Камчику для разузнанія о собранныхъ тамъ непріятельскихъ силахъ, въ ночь на 22-е число іюля, генералъ-маіоръ Купреяновъ отряженъ былъ генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ въ экспедицію на село Кюпріюкой, что на рѣкѣ Камчикѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Праводъ по большой константинопольской дорогѣ, пролегающей черезъ Айдоусъ. Онъ выступилъ съ возвратившимся отъ Варны 2-мъ баталіономъ Витебскаго полка, двумя ротами Полоцкаго и однимъ эскадрономъ бугскихъ улановъ, что вообще составляло до тысячи человѣкъ. На разсвѣтѣ, авангардъ, идучи по большой дорогѣ обширными, густыми лѣсами, версты за три до села Кюпріюкой, встрѣченъ былъ непріятелемъ, отрывавшимъ по немъ сильный огонь. Тотчасъ же направленные въ лѣсъ стрѣлки мгновенно выѣснили его

оттуда штыками; баталіонъ продолжалъ наступленіе, но при восходѣ солнца, вновь остановленъ былъ турецкимъ постомъ, укрѣпившимся засѣкою и промазавшимъ пзъ за нею жестокую пальбу. Тогда посланная подъ начальствомъ капитана Галактіонова рота Полоцкаго полка ударила въ штыки и немедленно выбила непрітеля. Далѣе, на пространствахъ полуверсты, отрядъ нашелъ еще двѣ засѣки, одну въ ста шагахъ позади другой, примыкавшія правымъ флангомъ къ Камчику и защищаемыя довольно значительными отрядами; послѣднюю обороняла толпа человѣкъ въ 500. Но пзъ всѣхъ трехъ засѣкъ непрітель весьма скоро былъ прогнанъ штыками той же роты Полоцкаго полка и застрѣльщиками Витебскаго. Желая, по возможности, приблизиться лѣсомъ къ турецкому лагерю, огни котораго, не доходя трехъ верстъ до засѣкъ, уже были видны съ горы, генералъ-маіоръ Купріяновъ остановилъ баталіонъ Витебскаго полка при засѣкахъ, въ которыхъ найдено болѣе 40 переколотыхъ турокъ, а самъ съ застрѣльщиками и съ одною ротою Полоцкаго полка продолжалъ наступленіе, преслѣдуя непрітеля опушкою лѣса до прибрежной поляны, гдѣ открылась по южной сторонѣ Камчика, на скатѣ горы, позиція его съ нѣкоторыми окопами. Но въ это время непрітель, пользуясь густотою лѣса и знаніемъ мѣстоположенія, въ числѣ до 2,000 человѣкъ обошелъ оставленный у засѣкъ баталіонъ и яростно напалъ на него съ фланга. Генералъ-маіоръ Купреяновъ, слыша позади себя усилившуюся пальбу, счелъ нужнымъ поспѣшить къ оставленному баталіону на помощь; соединивъ весь свой отрядъ, онъ встрѣтилъ толпу, отрѣзавшую ему дорогу, батальнымъ огнемъ, а для очищенія пути отступленія приказалъ маіору Дембскому съ гренадерскою ротою броситься на непрітели въ штыки, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ; эта атака открыла путь отступленія отряду, примыкавшему флангомъ къ рѣкѣ, шириною въ десять, а глубиною въ одну сажень, и окруженному съ другихъ сторонъ превосходящимъ непрітелемъ. Судя по обширности непрітельскаго стана, по числу палатокъ и по показаніямъ девяти человѣкъ плѣнныхъ, въ этомъ дѣлѣ взятыхъ, турецкія силы при селеніи Кюприкиой простирались до 5,000 человѣкъ, состоявшихъ подъ начальствомъ извѣстнаго Юсуфъ-паши, который потомъ оборонялъ Варну противъ гвардейскаго корпуса. Умножавшееся число непрітелей и нашихъ раненыхъ, которые, впрочемъ, всѣ, равно какъ и убитые, доставлены были на носилкахъ въ Праводы, побудило генералъ-маіора Купреянова тою же дорогою начать отступленіе, которое совершенно было медленно и въ порядкѣ, не смотря на усилія значительной толпы кон-

ныхъ и пѣшихъ турокъ, стремившихся обойти нашъ правый флангъ; они преслѣдовали отрядъ на разстояніи шести верстъ до открытыхъ мѣстъ, лежащихъ близъ селенія Кадыкой, гдѣ остались въ дѣсахъ, а генералъ-маіоръ Купрениновъ остановился для привада и перевязки раненыхъ. Потеря турокъ, по всей вѣроятности, была весьма чувствительна; у насъ пять человѣкъ убито и десять ранено. Отъ селенія Кадыкой отрядъ благополучно достигъ Праводъ.

Въ послѣднихъ числахъ іюня, въ Праводахъ получено было радостное вѣстіе о прибытіи Государыни Императрицы въ Одессу, куда и Его Величество отправился, 23-го іюня, изъ подъ Шумлы, въ сопровожденіи всей свиты Своей и посланниковъ, находившихся при Императорской квартирѣ. Армія съ нетерпѣніемъ ожидала возвращенія Государя и жаждала новыхъ подвиговъ.

Варну осаждалъ тогда князь Меншиковъ, съ сухаго пути, съ 12 баталіонами, а съ моря адмиралъ Грейгъ съ 7 линейными кораблями. У насъ, основываясь на самыхъ несправедливыхъ показаніяхъ, предварительно имѣли объ этой крѣпости весьма ложныя повѣстіи, такъ что средства, предназначенныя къ ея покоренію, оказались на дѣлѣ слишкомъ несообразными. Хотя флотъ и доставилъ значительныя подкрѣпленія, осадную артиллерію, необходимѣйшіе снаряды и припасы, но этого еще недостаточно было для обложенія и осады Варны. Однако, для сближенія со вспомогательными своими средствами и для того, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ флота, князь Меншиковъ, обремененный затрудненіями, которыми могли быть устранены одними лишь рѣдкими его дарованіями, неизбежно долженъ былъ повести атаку отъ морскаго берега, хотя эта именно сторона крѣпости была сильнѣйшею; обстоятельство это продлило ея сопротивленіе несравненно позже опредѣленнаго срока, и потому имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія наши во всю кампанію.

Съ половины іюля болѣзни, въ особенности горлячки и лихорадки, уже начали свирѣпствовать между войсками, чему причиною полагать должно нестерпимый зной, простиравшійся днемъ до 40° и смѣняемый холодными, обильными рососою ночами. Самъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ; 6-го августа, послѣ двухвѣдѣльной борьбы съ изнурительною лихорадкою, онъ сдѣлался, наконецъ, ея жертвою, и преждевременная кончина его произвела горестное впечатлѣніе на весь отрядъ, котораго любовь и довѣренность онъ успѣлъ вполне приобрести въ короткое время своего командованія. Бенкендорфъ соединялъ въ себѣ качества доблестнаго воина, благороднаго витязя рыцарскихъ временъ, полезнаго гражданина и вѣрнаго

слуги престолу; послѣднія минуты явили въ немъ нѣжнаго и заботливаго семьянина: облитый смертію, онъ еще вспоминалъ о близкихъ его сердцу, и на рукахъ генераль-маіора Купрянова испустилъ духъ, устрѣмивъ неподвижный взоръ на ихъ портреты, которые, при усиленіи болѣзни, велѣлъ поставить противъ своего изголовья. Покойный завѣщалъ свое осиротѣвшее семейство щедротамъ и попеченіямъ Государя и скончался въ увѣренности за его будущую участь. На мѣсто покойнаго назначенъ генераль-лейтенантъ князь Мадатовъ, который тогда же прибылъ къ отряду, а генераль-маіоръ Акинфьевъ въ скорости отправился подъ Варну, гдѣ также находился одинъ полкъ его бригады.

Августъ. 13-го августа, генераль-маіоръ Купряновъ ходилъ съ баталіономъ пѣхоты и эскадрономъ улановъ въ Балканскія горы, разстояніемъ верстъ на двадцать отъ Праводы, и, вытѣснивъ изъ двухъ селеній значительныя непріятельскія нѣшія толпы, возвратился благополучно съ обильною добычею рогатаго скота.

28-го августа, турки, въ числѣ 4,000 нѣшнихъ и конныхъ, атаковали Праводы съ трехъ сторонъ; сраженіе было упорное и продолжалось отъ семи часовъ утра до полудня. Они тщетно покушались овладѣть нагорнымъ редутомъ, защищаемымъ Полоцкаго полка поручикомъ Бсрдяевымъ 1-мъ; окруженный отовсюду многочисленнымъ непріятелемъ, этотъ офицеръ, никѣмъ не подкрѣпляемый и отданный, такъ сказать, на произволъ судьбы, удержалъ свой постъ, отразивъ всѣ нападеныя. При повторенныхъ усиліяхъ турокъ спуститься съ горъ, они съ большимъ урономъ опрокидываемы были въ штыки Полоцкимъ полкомъ подъ предводительствомъ генераль-маіора Купрянова. Не смотря на то, что непріятель былъ вдвое сильнѣе гарнизона, онъ былъ отбиваемъ вслѣдъ, гдѣ стремился ворваться въ городъ, и, наконецъ, прогнанъ въ горы. Въ продолженіе дѣли, князь Мадатовъ, построивъ остальныя войска отряда въ лоцинѣ боевымъ порядкомъ, выжидалъ минуты встрѣтить турокъ; но и двухъ баталіоновъ оказалось достаточно для ихъ отраженія. У насъ 1 оберъ-офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ убиты; 1 оберъ-офицеръ и 32 нижнихъ чиновъ ранены. Уронъ турокъ весьма трудно опредѣлить, по обычаю ихъ уносить тѣла, но въ этомъ случаѣ его надлежитъ считать весьма значительнымъ, такъ какъ найдено болѣе ста труповъ, которые турки не успѣли изъять съ собою (*).

(*) Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились Полоцкаго полка штабсъ-капитаны Зиянцкій и Любарскій, неоднократно холодною оружіемъ опрокидывавшіе непріятеля, и находившійся въ рядахъ охотниковъ подпоручикъ Рехи, который при этомъ раненъ.

Удачное отраженіе турокъ, какъ это случилось уже вторично, столь ободрило войска, составившія отрядъ, что непріятель послѣ этого казался имъ ничтожнымъ; однако же, мѣры предосторожности были удвоены, и въ лошпнѣ при рѣкѣ Праводѣ заложенъ редутъ, строителемъ котораго былъ польскихъ войскъ инженеръ, поручикъ Шульцъ.

Въ это время Государь Императоръ возиратился изъ Одессы подѣ Варну, и по случаю тяжелой раны князи Меншикова поручилъ производство осады, подѣ личнымъ Своимъ руководствомъ, графу Воронцову, этому истинно русскому вельможѣ, который оказалъ столько же важныхъ услугъ на поприщѣ гражданскомъ, какъ и военномъ, и довершилъ въ Новороссійскомъ краѣ благотѣльные предначертанія мудраго герцога де-Ришелье. До сдачи крѣпости, Его Величество имѣлъ пребываніе на линейномъ кораблѣ «Парижъ», сдѣлавшемся съ той поры историческимъ.

Между тѣмъ, въ войскахъ Праводскаго отряда, какъ почти и во всѣхъ прочихъ частяхъ арміи, болѣзни продолжали свирѣпствовать, такъ что въ бригадѣ, имѣвшей не болѣе 1,500 человекъ въ строю, число ежедневно заболѣвавшихъ простиралось до 50-ти; штабъ и оберъ-офицеровъ больныхъ тогда уже было до 30-ти; при всемъ томъ, значительной смертности не оказывалось.

Сентябрь. Въ началѣ сентября, князь Мадатовъ обратилъ особенное вниманіе на огражденіе отряда отъ печальныхъ нападеній непріятеля, тѣмъ болѣе, что получаемыя чрезъ болгаръ свѣдѣнія подтверждали показанія плѣнныхъ о намѣреніи турокъ овладѣть Праводами. По распоряженію Мадатова, безпрестанно и во всѣмъ направленіямъ производились тщательные поиски, какъ казачьими разъѣздами, такъ и подвижными пѣхотными колоннами. Надо замѣтить, что къ этому же времени начиналъ оказываться крайній недостатокъ, не только въ зерновомъ фуражѣ, но и въ подножномъ кормѣ, который почти весь былъ истребленъ на площади, очерченной радіусомъ въ 20 верстъ; послѣднее произошло преимущественно вслѣдствіе того, что главная армія, расположенная подѣ Шумлою, за неимѣніемъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ мѣстъ для добыванія продовольственныхъ запасовъ, высылала фуражировъ къ самымъ Праводамъ.

Городъ Праводы лежитъ между крутыми утесами, въ лошпнѣ, имѣющей отъ четверти до полуверсты въ ширину и десять верстъ въ длину, отъ сѣвера къ югу; онъ расположенъ у подошвы отрасли Балкановъ, которыхъ почитается ключомъ, и рѣкою Праводою, впадающую въ Камчикъ; по всему своему протяженію городъ раздѣляется

на двѣ неравныя части: меньшая нѣсколько обезпечена недоступностію примыкающихъ къ ней утесовъ, со всѣхъ же прочихъ сторонъ городъ совершенно открытъ и подверженъ атакѣ. Черезъ городъ пролегаютъ слѣдующія дороги: большая дорога изъ Шумлы на Айдошъ въ Бургасъ, другая въ Янибазаръ, третья черезъ Девно въ Варну и, наконецъ, четвертая въ селеніе Диздаркѣй. Городъ Праводы находится въ 50 верстахъ на западъ отъ Варны и въ 40 на юго-востокъ отъ Шумлы. При первоначальномъ занятіи города нашими войсками, въ немъ находилось пять мечетей и до 600 домовъ, которые были раворены, потому что въ то время не предвидѣлось необходимости долговременнаго здѣсь пребыванія, а тѣмъ менѣе зимовья. До войны городъ имѣлъ до 20,000 жителей, и славился тѣмъ, что жены высшихъ турецкихъ сановниковъ обыкновенно съѣзжались туда дѣтомъ изъ Адрианополя, Константинополя и другихъ городовъ, какъ для препровожденія знойной поры въ пріятныхъ и прохладныхъ мѣстахъ, такъ и для удовольствія пользоваться чистыми здоровыми годами и отличными плодами. Фонтаны и источники, проведенные къ нимъ изъ горъ посредствомъ каменныхъ трубъ, имѣютъ отличный вкусъ (*); различные же сорта винограда всѣ превосходны.

Вершины скалъ, возвышающихся надъ Праводами съ восточной стороны, покрыты глубокими слоями окаменѣлыхъ раковинъ, свѣдѣтельствующихъ, что вода, въ отдаленной древности, покрывала эти высоты. На той горѣ, гдѣ впоследствии сооруженъ редутъ, названный Диздаркѣйскимъ (по имени близлежащаго селенія), находится обширное кладбище, въ которомъ на камняхъ, покрывающихъ могилы, можно разобрать слѣды латинскихъ надписей; къ югу площадка разрѣзана глубокимъ рвомъ, высѣченнымъ въ скалѣ, и обѣ части нѣкогда сообщались посредствомъ подъемнаго моста, уже давно не существующаго, съ весьма древнимъ монастыремъ, на самой маковѣ горы котораго нынѣ примѣтны нѣкоторые незначительные остатки; особеннаго, впрочемъ, вниманія заслуживаетъ часть стѣны еще и теперь уцѣлѣвшей, съ изображеніемъ Пресвятой Богородицы, почти

(*) Въ Турціи вообще на главнѣйшихъ дорогахъ, равно какъ и на пролегающихъ у подошвы горъ, вездѣ устроены фонтаны и водонои. Струя холодной влаги бьетъ изъ водопроводной трубы двумя, тремя и болѣе отверстіями, изображающими пасти разныхъ животныхъ, и падаютъ въ каменный, нерѣдко мраморный, красиво высѣченный водосѣкъ; близлежащее пространство вымощено квадратными камнями, и самымъ удобнымъ образомъ расположено для отдохновенія. Фонтаны эти болѣею частью возвыгнуты по духовнымъ завѣщаніямъ: такая заботливость о путникахъ, предписываемая религіею, есть, безъ сомнѣнія, одна изъ лучшихъ чертъ магометанскаго закона. На фонтанахъ обыкновенно красуется изреченіе корана: «вода все животворитъ».

наглаженными рукою времени; близъ этихъ достопримѣчательныхъ развалинъ есть неизмѣримой глубины колодезь, пробитый въ дикомъ камнѣ, а также многія пещеры, которыя, по виду и расположенію своему, заставляютъ думать, что подземные ходы эти, въ первые вѣка христіанства, служили убѣжищемъ гонимымъ послѣдователямъ евангельскаго ученія. По мѣстнымъ преданіямъ извѣстно также, что монастырь этотъ, по неприступности своей, долго сопротивлялся туркамъ, при завоеваніи ими страны, и покоренъ лишь намѣною, послѣ продолжительной и упорной осады.

На противоположныхъ высотахъ, обращенныхъ на западъ и къ Шумлѣ, въ полуверстѣ отъ устроеннаго впослѣдствіи кровверка, находится пещера, нижняя часть которой на аршинъ глубины всегда наполнена чистѣйшею водою, доставляемою неизсякаемымъ источникомъ, который пробирается по промежуткамъ и скажинамъ утесовъ безъ всякихъ искусственныхъ проводниковъ, и что всего любопытнѣе въ этомъ подземномъ бассейнѣ, солдатамъ, черпавшимъ изъ него котлами воду, попадались морскіе круглые раки. Эти замѣчательныя особенности доставили бы, безъ сомнѣнія, ученому обильную пищу для изслѣдованій и заключеній.

Лежація вокругъ Праводъ тѣснины способствовали туркамъ, по знакомству ихъ съ мѣстоположеніемъ, небольшими партіями въ 10 и въ 15 человекъ скрываться по близости города въ ущельяхъ и пещерахъ, для нанесенія намъ вреда при всякомъ удобномъ случаѣ; о дерзости ихъ и о крайней опасности располагаемыхъ ими засадъ можно судить потому, что 16-го сентября, днемъ, не болѣе какъ въ верстѣ отъ города, въ ущельи между казачьею цѣпью и бригадами лагеремъ, они мгновенно сняли голову гренадеру Полоцкаго полка, отважившемуся пойти за виноградомъ и удалиться не болѣе какъ на 100 сажень отъ пастбищнаго мѣста, гдѣ онъ стерегъ порціонный скотъ (*).

(*) Относительно турецкаго обычая турокъ снимать на войнѣ головы, надобно замѣтить, что если они и брали плѣнныхъ, то немногіе случаи эти могли считаться исключеніемъ изъ общаго правила. Противъ невѣрныхъ, которыхъ турки почитаютъ племенемъ отверженнымъ, они ведутъ войну безпощадную; они снимаютъ головы какъ живымъ, такъ и убитымъ, и собираютъ ихъ въ доказательство своей победы. Многіе сомнѣваются въ томъ, будто турки имѣютъ обыкновеніе солить носы и уши, отрубленные отъ головъ; но это совершенно справедливо: когда послѣ большаго успѣха чело головъ составляло слишкомъ значительную тяжесть, неудобную для перевозки, то они отбѣляли одніи лишь связанныя части, и въ мѣшинахъ отсылали ихъ въ Константинополь въ знакъ торжества. Визирка Порты платила установленную награду за эту трофеи, но предпочитала цѣлымъ головы, чтобы съ приличіемъ великодушія выставить ихъ на коняхъ по улицамъ столицы. Въ первый разъ

Около этого времени 10-я пѣхотная дивизія изъ состава 3-го пѣхотнаго корпуса перечислена въ 7-й, бывший тогда подъ начальствомъ его королевскаго высочества принца Евгенія Виртембергскаго.

Наступала осень; погода становилась со дня на день суровѣе; частыя ненастья заставляли помышлять о зимѣ и средствахъ отъ нея укрыться; тогда только слохватились, какъ необдуманно было разореніе домовъ при первоначальномъ занятіи города. Въ концѣ сентября послѣдшо стали приводить въ исправность строенія, которыя можно было поддержать починкою, приступили къ устройству и отдѣлкѣ удобнѣйшихъ и уцѣлѣвшихъ зданій для помѣщенія лазарета на 300 человекъ съ офицерскимъ отдѣленіемъ. Работы шли такъ усиленно, что 25-го сентября уже можно было перевести туда больныхъ.

Блокада Шумлы главнокомандующимъ и осада Варны гвардейскимъ корпусомъ, въ присутствіи Государя Императора, все еще продолжались. Въ исходѣ сентября генералъ-адъютантъ князь Щербатовъ прибылъ со 2-мъ корпусомъ въ Молдавію и Валахію, смѣнилъ войска тамъ находившіяся, и заступилъ мѣсто генерала отъ инфантеріи Рота, облагавшаго Силистрію съ 6-мъ корпусомъ, а этотъ послѣдній подкрѣпилъ войска, расположенныя подъ Шумлою, которыя, отъ болѣзней, трудовъ и недостатковъ, весьма уменьшились въ числѣ. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со времени перехода чрезъ Дунай считалось болѣе 25,000 человекъ, отправленныхъ въ одни лишь заграничные госпитали (*).

Наконецъ, 29-го сентября, черезъ мѣсяць по возвращеніи Государя Императора, Варна пала къ Его стопамъ послѣ мужественной обороны. «Смерть короля Владислава отомщена!» сказалъ Государь, въѣжая черезъ широкій проломъ въ крѣпость (**). Гвардія, предводительствуемая Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, поддерживала на частыхъ вылазкахъ и приступахъ неуязвимую славу,

имѣя дѣло съ турками, сначала ужасавшаяся при мысли о столь жестокомъ обыкновеніи; но потомъ, разсудивъ хладнокровнѣе, приходишь къ тому заключенію, что такое обезглавленіе для мертвыхъ нечувствительно, для раненыхъ чисто благотвѣтельно, для милосердныхъ же весьма полезно, поставили ихъ въ необходимость защищаться, и въ минувшихъ рѣшительныхъ это не бездѣлица.

(*) Въ сентябрѣ на армію изъ 120,589 считалось больныхъ 39,824 (7,322 при войскахъ и 32,051 въ госпиталяхъ); отъ начала войны по 1-е октября умерло 8,174.

Ст.

(**) По Высочайшему повелѣнію, изъ числа орудій, стоявшихъ по валамъ, двѣнадцать бронзовыхъ отослано въ Варшаву, для сооруженія памятника хриброу и злонулучному королю польскому, за три столѣтія предъ нимъ жившему подъ стѣнами этой крѣпости.

приобрѣтенную ею въ предъидущихъ войнахъ; потомство скажетъ, что она не измѣнила ожиданіямъ Царя и прежнимъ своимъ подвигамъ.

Юсуфъ-паша (*), начальствовавшій въ Варнѣ, опасаясь гнѣва султана и казни, почти неизбежной для побѣжденнаго полководца, по собственному желанію былъ отвезенъ въ Россію съ сыномъ и съ 30-ю особами его свиты. Обозоруженный гарнизонъ, а равно и жители, изъявившіе желаніе, получили дозволеніе удалиться въ Румелію. Одинъ лишь капитанъ-паша, запершись въ цитадели, изъявлялъ рѣшимость скорѣе взорвать себя на воздухъ, чѣмъ положить оружіе, которое, по волѣ Государя, умѣшаго и во врагѣ цѣнить возвышенную храбрость, оставлено при немъ и при семи стахъ воннахъ, съ нимъ находившихся.

Октябрь. 2-го октября Государь Императоръ отправился съ графомъ Воронцовымъ на кораблѣ «Марія» въ Одессу, для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ.

Того же числа капитанъ-паша со своею свитою прибылъ въ Праводы; онъ ночевалъ у генералъ-маіора Куспренкова, который на другой день отвелъ его подъ конвоемъ до нашихъ аванпостовъ, находившихся на Камчикѣ, у с. Еникіюй, въ 15-ти верстахъ отъ города. Капитанъ-паша, при прощаніи, изъявлялъ живѣйшую признательность за оказанное ему гостепріимство; онъ былъ, повидимому, совершенно доволенъ радушнымъ обхожденіемъ русскихъ, и по поводу разговора на счетъ безчеловѣчныхъ поступковъ турокъ, увѣрялъ, что султанъ издалъ фирманъ о строжайшемъ воспрещеніи снимать головы, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія за ослушаніе; онъ говорилъ, что главною причиною, побудившею султана къ принятію такой мѣры, было малое число плѣнныхъ, которыхъ было бы несравненно болѣе, если бы ихъ съ начала войны не умерщвляли. При слѣдованіи чрезъ Праводы, капитанъ-паша не могъ не замѣтить слабости отряда и незначительности укрѣпленій; это обстоятельство, какъ можно полагать, побудило его въ январѣ слѣдующаго года дать султану слово (**) непремѣнно взять Праводы. Въ Константинополѣ такъ были довольны его поведеніемъ во время осады Варны и такъ пріятна была султану самонадѣянность этого военачальника, что вскорѣ по прибытіи въ столицу онъ возведенъ былъ въ достоинство верховнаго визиря. Турки вообще питали надежду, что это новое назначеніе дастъ лучший оборотъ несчастному ходу войны.

(*) Тотъ самый, который 22-го іюля защищалъ противъ генералъ-маіора Куспренкова Кюпріюкскій мостъ.

(**) Это стало извѣстно впоследствии черезъ перемѣтчиковъ.

4-го октября, при сильномъ вѣтрѣ и послѣ продолжительнаго, проливнаго дождя, наступила жестокая стужа, отъ которой, изъ отпущенныхъ по капитуляціи, кромѣ свиты капитана-пашы, 1,000 турокъ варискаго гарнизона, во время слѣдованія ихъ къ Праводамъ, погибло до 80 человекъ.

По прекращеніи за Дунаемъ главныхъ военныхъ дѣйствій, въ позднюю осень или, лучше сказать, въ началѣ уже суровой зимы. большая часть войскъ дѣйствующей арміи (въ томъ числѣ и блокировавшія Шумлу) отступила на зимовыя квартиры въ Валахію и Молдавію, что было необходимо послѣ трудовъ и недостатковъ, перенесенныхъ ими въ теченіе шестимѣсячной кампаніи въ странахъ безлюдныхъ и опустошенныхъ.

По передвиженіе нашихъ войскъ на назначенныя имъ квартиры врагами Россіи представлено было Европѣ въ видѣ постыднаго бѣгства и неминуемаго послѣдствія безславнаго похода. Для чести оружія нашего надлежало доказать нелѣпость такихъ слуховъ, а потому, кромѣ завоеванныхъ областей. предположено удержать всѣ наиболѣе отдаленныя посты занятые нами въ теченіе кампаніи. Праводскій постъ въ этомъ случаѣ получая тѣмъ болѣшую важность, что по положенію своему прикрывалъ Варну со стороны Балкановъ и Камчика; кромѣ того, сохраненіе его до открытія будущей кампаніи послужило бы лучшимъ опроверженіемъ невыгодныхъ мнѣній, распространенныхъ на счетъ успѣховъ предпринятой нами войны. Графъ Сухтеленъ самъ пріѣзжалъ въ Праводы, по волѣ Государя Императора, удостовѣриться въ возможности оставить тамъ гарнизонъ, не подвергая его слишкомъ большой опасности; въ противномъ случаѣ, велѣно городъ уничтожить совершенно, дабы лишитъ въ немъ турокъ выгоднаго пристанища. Сухтеленъ имѣлъ по этому предмету совѣщанія съ генералами Ротомъ, княземъ Мадатовымъ и Купреяновымъ; послѣдній убѣдилъ его въ возможности перезимовать въ Праводахъ, и взялся исполнить это самъ, прося, впрочемъ, еще одной пѣхотной бригады, впредь до припеченія къ окончанію всей оборонительной системы укрѣпленій. Вслѣдствіе этого, рѣшено было удержать Праводы; составлено первоначальное начертаніе необходимыхъ работъ, а генераль-маіоръ Купреяновъ, по волѣ Государя Императора, назначенъ начальникомъ отряда на мѣсто князя Мадатова, который смѣнялъ въ командованіи 3-ю гусарскою дивизіею генераль-лейтенанта Ридигера, а этотъ послѣдній принималъ отъ принца Виртембергскаго начальство надъ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣстѣ съ важнымъ и затруднительнымъ порученіемъ защищать Базарджикъ, гдѣ была его штабъ-

квартира. Въ вообще войска, оставленные на правомъ берегу Дунай для прикрытія нашихъ завоеваній и занятія отдѣльныхъ постовъ, поступили подъ главное начальство генерала отъ инфантеріи Рота, учредившаго свою штабъ-квартиру въ Варнѣ.

Зимней кампаніи не было причины опасаться, потому что азіатскія войска, составляющія главную силу турецкихъ армій, пещма не охотно продолжаютъ ночныя дѣйствія въ позднее время года, тѣмъ болѣе, что зимы въ азіатскихъ странахъ, хотя и лежащихъ подъ одною широтою съ среднею Италіею, весьма суровы. Сильные дожди и морозы сменяются попеременно; стужа, хотя рѣдко бываетъ продолжительна, часто равняется суровѣйшимъ холодамъ сѣвера, что, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ со-сѣдства горъ, всегда покрытыхъ снѣгомъ. Селенія вообще не представляютъ никакихъ удобствъ, и вовсе не могутъ служить зимовымъ квартирами; долины и ущелья загромождены снѣгами, и при малѣйшей оттепели затоняются водою; дороги почти всѣ непроходимы, разве только во время морозовъ; люди и лошади подвергаются опасности погибнуть съ голоду въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ продовольственныхъ припасовъ, а переносить ихъ нельзя иначе, какъ на вьюкахъ. Не смотря на это, отдѣльнымъ и со-сѣдственнымъ съ Балканами постамъ могли угрожать частыя нападенія непріятеля, потому что въ ущельяхъ горъ скитались толпы регулярныхъ войскъ и албанцевъ, постоянно остававшіеся при бунчукахъ своихъ пашей; къ нимъ въ большомъ числѣ присоединились шайки, отдѣлившіеся отъ варскаго гарнизона. Положеніе Праводъ тѣмъ болѣе могло почитаться опаснымъ, что въ недалекомъ разстояніи отъ города, за Камчиномъ, всегда находился значительный непріятельскій отрядъ, наблюдавшій рѣку и аджакскіе проходы.

III.

ПЕРВОЕ КОМАНДОВАНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА КУПРЕЯНОВА ПРАВОДСКИМЪ ОТ-РЯДОМЪ.

Октябрь. Среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ принялъ генераль-майоръ Купрелновъ 10-го октябрю начальство надъ отрядомъ. Въ Праводахъ въ то время находились двѣ бригады 10-й пѣхотной дивизіи и 1-й Бугскій уланскій полкъ, составлявшіе не болѣе 2,000 человекъ. Болѣзни усиливались, городъ былъ еще со всѣхъ сторонъ открытъ; продовольственные запасы почти истощены, такъ что уменьшеніе ежедневныхъ дачъ стало необходимымъ, мясной порціи давно уже не отпускалось; зерновой фуражъ, по малому коли-

честву, имѣвшемуся въ магазинахъ, полкамъ не выдавался, заготовленнаго сѣна не было вовсе. Фуражировка, при суровой погодѣ и выпадавшихъ глубокихъ снѣгахъ, съ каждымъ днемъ становилась затруднительнѣе: пшеничной соломы, собираемой ежедневно на выюкахъ, недоставало и на суточную полвую дачу; не снятый съ полей хлѣбъ былъ непитателенъ, портился, да и того уже оставалось въ окрестностяхъ города весьма мало; солому, добываемую изъ подъ снѣга, нельзя было складывать, не подвергая гниенію. Число больныхъ умножалось, а средства къ помѣщенію и пользованію ихъ уменьшались; по наступившимъ продолжительнымъ и жестокимъ стужамъ, въ тѣхъ странахъ совершенно необыкновеннымъ, чувствительнѣе всего было лишеніе эпмныхъ панталонъ, которые при открытіи кампаніи оставлены были за Дунаемъ, а теперь не были еще доставлены въ полки. Шанцевый инструментъ (*), отъ работъ при первоначальномъ обложеніи Варны и укрѣпленіи Праводъ, почти весь пришелъ въ негодность. Отрядный начальникъ, встрѣчая на каждомъ шагѣ препятствія, стѣснявшія его дѣйствія, доносилъ объ этомъ въ главную квартиру, но получалъ въ отвѣтъ, что, по невозможности доставить въ Праводы требуемыя пособія, ему предстоитъ ограничиться средствами, находящимися въ его распоряженіи. Генералъ-маіоръ Купрейновъ, видя, что долженъ надѣяться лишь на самого себя, рѣшился неутомимо дѣятельностію преодолѣть неудобства своего положенія.

Прежде всего, слѣдовало обратить вниманіе на продовольствіе. Надо замѣтить, что въ Праводахъ провіантскимъ начальствомъ предположено было составить шестимѣсячный запасъ провіанта на 8,000 человекъ; часть припасовъ и, между прочимъ, порціонный скотъ уже находились налицо, но такъ какъ отъ недостатка корма у скота открылся падежъ, то генералъ-маіоръ Купрейновъ предпринялъ полкамъ принять скотъ и заготовить на мясную порцію соломину, въ противномъ случаѣ скотъ неминуемо погибъ бы отъ голода и венастья. Зерновой фуражъ перевозился изъ Варны большею частию несвоевременно, и всегда въ столь малыхъ пропорціяхъ, что если при полученіи одного транспорта удовлетворялись войска, то въ мага-

(*) Принимаясь, до послѣдней турецкой войны весьма мало обращалось у насъ вниманіе на эту столь важную часть вооруженія; инструментъ служилъ только для виду, не обладалъ малѣйшею прочностію, чему много способствовало удобство скрывать не недостатки желѣза подъ краскою, которою оно выкрашивалось; за то на самомъ дѣлѣ, при безпрестанно встрѣчавшихся надобностяхъ, оказывалось, что ломаты въ работѣ ломались, а топоры, не бывъ напалены, отъ удара гнулись, и ни тѣ, ни другіе нигде не годились. Весьма желательно, чтобы на будущее время приняты были мѣры къ отвращенію этого неудобства, часто могущаго имѣть гибельныя послѣдствія.

звѣдѣхъ уже ничего не оставалось, и до прибытія слѣдующаго подвоза недостатокъ возобновлялся попрежнему. Это побудило генералъ-майора Купреянова, за удаленіемъ уже 1-го Бугскаго уланскаго полка, выступившаго 16-го октября на зимовья квартиры, выслать въ Варну сперва всѣхъ фурштатскихъ и подъемныхъ лошадей, за исключеніемъ однихъ упряжныхъ изъ подъ патронныхъ ящиковъ, а наконецъ, даже и Донской казачій подполковника Ступачевского полкъ, смѣнившій въ Праводахъ улановъ, оставя для необходимыхъ развѣдовъ одну только сотню.

Потомъ обращено было вниманіе на устройство зимовья, для чего всѣ удобные дома были тотчасъ же приспособлены для помѣщенія гарнизона, а нежилые разобраны на отдѣлку предназначенныхъ для войскъ. Такимъ образомъ, благодаря всеобщему усердію, полки были быстро обеспечены удобными и теплыми квартирами; вездѣ устроены нары для солдатъ, даже для находившихся въ караулахъ и при нихъ въ резервахъ. Лазаретъ расположенъ въ общей связи; подъ него отведены лучшія строенія, соединенныя такимъ образомъ, что можно было обойти всѣ отдѣленія подъ крытымъ ходомъ. Ничего не было упущено для успокоенія больныхъ: палаты снабжены нарами, столиками, печами, отворявшимися окнами и форточками; люди лежали просторно и удобно, нища варилась отпечная, квасъ превосходный; опрятность соблюдалась, на сколько позволяли обстоятельства. Нѣсколько русскихъ бань, для нашего солдата необходимыхъ, облегчали больныхъ и укрѣпляли здоровыхъ; въ суровую погоду, для поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ, мясная и винная порціи пронаводились ежедневно.

Находившаяся при отрядѣ 10-й артиллерійской бригады № 2-го рота (*), при трехъ оберъ-офицерахъ, имѣла на лицо не болѣе 120 нижнихъ чиновъ, съ мастеровыми и нестроевыми, чего по числу орудій, для успѣшнаго дѣйствія въ случаѣ нападенія, слишкомъ было бы недостаточно; неудобство это отвращено прикомандированіемъ людей изъ полковъ.

Отъ наступившей распутицы, варнская дорога сдѣлалась въ проѣзжаемую для фуръ и повозокъ подвижнаго магазина, такъ что положеніе отряда, лишеннаго сообщенія съ мѣстами, снабжавшими его продовольствіемъ, становилось крайне затруднительнымъ. Къ счастью, въ это время прибылъ въ Праводаы значительный транспортъ съ

(*) Командиръ роты, капитанъ Каючаревъ, соединялъ съ хладнокровнымъ мужествомъ совершенное знаніе своего дѣла; все время онъ заведывалъ въ Праводахъ артилерією, причѣмъ его распорядительность и усердіе оказали величайшія услуги.

необходимѣйшими продуктами, доставленный на вьюкахъ верблюжьему ротою, сформированною въ Астрахань; въ ротѣ этой паходилось до 250 верблюдовъ. Припасы складывались сколь возможно было удобнѣе и безопаснѣе отъ ненастья или огня, въ нарочно для сего отдѣланныхъ посреди города пяти мечетяхъ и трехъ сараяхъ.

19-го октября, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Корниловичъ, командированный по Высочайшему повелѣнію для обозрѣнія мѣстности между Праводами и Камчиномъ, выступилъ на разсвѣтѣ съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ и 50 казаковъ, по дорогѣ, ведущей чрезъ Комарово на Еникію и Ченгу. Всѣ эти деревни были пройдены безпрепятственно, но въ недалекомъ разстояніи за послѣднюю, неприятелемъ сдѣланъ былъ выстрѣлъ, вѣроятно изъ пистолетный, что побудило отрядъ возвратиться въ Комарово. Спустившись оттуда внизъ по рѣкѣ Праводѣ къ с. Булдыкію и Кадыкію, штабсъ-капитанъ Корниловичъ расположился здѣсь на ночлегъ, въ восьми верстахъ отъ Праводъ, а 20-го числа выступилъ на Кюприкію. Отойдя не болѣе 1½ версты отъ этого селенія, въ тѣснинѣ, образованной густою чащею кустарниковъ, отрядъ встрѣченъ былъ залпомъ восьми ружейныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ одинъ казакъ убитъ и одинъ рядовой раненъ. Густота лѣса, состоящаго изъ терновника, и неизвѣстность мѣстоположенія лишили насъ возможности настичъ неприятеля, который поспѣшно скрылся, а потому отрядъ вернулся въ с. Кадыкію, и по совершеніи предположенной съемки, возвратился въ Праводы. Нѣсколько дней сряду продолжавшееся ненастье препятствовало дальнѣйшему обзору мѣстности: оттепели и морозы смѣнялись внезапно; то шли проливные дожди, то выпадалъ глубокій снѣгъ, который 25-го октября на полъаршина покрылъ всѣ окрестности Праводъ. 26-го, при производствѣ штабсъ-капитаномъ Корниловичемъ новой рекогносцировки, по снѣжному снѣгу открыты слѣды къ почти непроходимому ущелью, находящемуся верстахъ въ 10 отъ Праводъ, по направленію къ Султанъ-хару.

Получивъ эти извѣстія и желая избавиться отъ неприятеля, скрывавшагося въ столь близкомъ сосѣдствѣ, генералъ-маіоръ Купренковъ 28-го числа, поутру, послалъ къ сказанной тѣснинѣ Полоцкаго полка штабсъ-капитана Зимницкаго съ двумя ротами и 20-ю казаками, при переводчикѣ, служившемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и проводникомъ. Командированный офицеръ, найдя тѣ же самыя слѣды, дошелъ по нимъ до большой пещеры, углубившейся среди утесовъ и, окруживъ ее, безъ всякаго сопротивленія ввѣлъ 16 вооруженныхъ турокъ, которые хотя и навывали себя принадлежавшими къ варискому гарни-

зону, во сбивчивость показавшія дѣлали ихъ подозрительными; можно было скорѣе припять ихъ за жителей, скрывавшихся по виноградникамъ для истребленія нашихъ одиночныхъ людей. Нижнимъ чинамъ, взявшимъ турокъ, выдано въ награду 16 червопцель, вслѣдствіе воли главнокомандующаго, опредѣлившаго разъ навсегда по одному червонцу за каждаго плѣннаго.

Между тѣмъ, главнокомандующій на правомъ берегу Дуная, вслѣдствіе ненастья и холодовъ, приказалъ войскамъ, расположеннымъ лагеремъ при Арнаутъ-ларѣ, выступить на зимовыя квартиры, что и произведено было ими по срытіи укрѣпленій. Въ Девнѣ, Гебоджи и Козлуджи учреждены только наблюдательные казачьи посты, такъ что Праводы остались со всѣхъ сторонъ открытыми, а генераль-маіору Куприянову предстояло самому озаботиться о своей безопасности. Впрочемъ, отрядъ его, въ исходѣ октября, усиленъ 3-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи (*).

По удаленіи войскъ нашихъ отъ Силистріи, для прикрытія Бабадагской области, два казачьи полка были расположены вдоль Траянова вала, 6-я пѣхотная дивизія заняла линію отъ Червоводъ до Мачина, а четыре полка 7-й дивизіи размѣщены въ Кюстенджи и Бабадагѣ; всѣ эти силы поступили въ составъ своднаго корпуса, вѣдимаго генералъ-лейтенанту Красовскому, а до прибытія его находились подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Сухтелена.

30-го числа прибыла въ Праводы сотня домскаго Дмитрова полка, въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 80 казаковъ, на сѣмъ сотни полка Ступачевского, выступившей въ Варну. Сообщенія между Варною и Праводами обезпечены приведеніемъ въ оборонительное состояніе позиціи при Девнѣ, которую занялъ генералъ-маіоръ Роговской съ 3-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи.

Ноябрь. Въ началѣ ноября получены свѣдѣнія, что турецкія войска, въ числѣ 30,000 человекъ, оставались при Айдошѣ, имѣя въ разныхъ мѣстахъ небольшіе отряды по Камчику, а въ Кюприяіи еще прибыло нѣсколько регулярной пѣхоты; съ возвращеніемъ же хорошей погоды стали показываться вооруженные жители, пасшіе стада свои на довольно значительномъ разстояніи по сую сторону Камчика. Обстоятельства эти заставили удвоить въ Праводахъ всѣ мѣры предосторожности: разѣзды посылаемы были какъ можно ближе къ Камчику, набѣгая, однакожъ, вступать съ непріателемъ въ перестрѣлку; съ генералъ-маіоромъ Роговскимъ учреждены непрерывныя сношенія, такъ что разѣзды отъ обоихъ отрядовъ ежедневно высылались въ

(*) Подъ командою генералъ-маіора Раля.

одно время, и прежде прибывшій къ мѣсту соединенія у фонтана, на половицѣ дороги, должны были ожидать другаго.

Не мало затрудняли генераль-маіора Купреяпова и противорѣчивые совѣты и мнѣнія разныхъ лицъ, посѣщавшихъ Праводы. Эти лица, по правамъ старшинства и возложеннымъ на нихъ порученіямъ, подавали свои мнѣнія на счетъ укрѣпленія города, не принимая въ соображеніе средствъ, бывшихъ въ распоряженіи отряда, такъ что, если бы привести въ исполненіе всѣ ихъ предложенія, то не достало бы ни рукъ, ни времени на производство работъ, ни войскъ на защиту окоповъ. Генераль-лейтенантъ Ридигеръ, пріѣхавъ по обязанности корпуснаго командира инспектировать отрядъ, первый вникнулъ въ условія успешной обороны Праводъ и, одобрявъ представленія отряднаго начальника, убѣдилъ высшія власти согласиться на стѣсненіе позиціи соразмѣрно силамъ гарнизона, что иполнѣ оправдалось послѣдствіями; онъ также содѣйствовалъ назначенію въ Праводы инженеръ-капитана Бюрно, который укрѣпилъ уже Базарджикъ и которому принадлежитъ честь превращенія открытаго города Праводъ въ неприступную для турокъ твердыню.

Въ предупрежденіе неожиданныхъ нападеній, разѣзды ежедневно посылались по тремъ направленіямъ и передовые ведеты содержимы съ трехъ сторонъ. По такому расходу на разѣзды, число казаковъ было весьма недостаточно, тѣмъ болѣе, что лошади ихъ отъ тяжелой, безустанной службы пришли въ изнуреніе, и сами они, по той же причинѣ, сдѣлались мало надежными, такъ что на нихъ не всегда можно было полагаться.

3-го ноября, по дорогѣ ведущей на Ченгу къ с. Комарнѣ, разѣздомъ открыта непріятельская партія изъ тридцати всадниковъ. Съ того числа, разѣзды ежедневно выдали въ с. Ченгѣ отъ пятнадцати до двадцати турокъ, во одеждѣ казавшихся не жителями, а скорѣе военными, находившимися тамъ для содержанія передоваго поста 7-го ноября, на варнской дорогѣ, въ с. Дерекіой, разѣздомъ захвачены двое болгаръ, за шесть дней передъ симъ вышедшихъ изъ Шумлы, съ намѣреніемъ побывать въ слонихъ домахъ. Они ссызывали, что въ д. Чирковнѣ, лежащей правѣе Комарны, перстахъ въ двѣнадцать отъ Праводъ, собирався отрядъ, подъ начальствомъ Алишъ-пашы, для нападенія на Праводы, и что сила его простиралась уже до 3,000 человекъ. 9-го ноября, до разсвѣта, передались на аванпосты два вооруженныхъ серба изъ отряда пашей Шбрагима и Алиша, имѣвшихъ ночлегъ въ с. Комарнѣ, съ извѣстіемъ, что турки намѣрены по утру напасть на насъ съ 8,000 пѣхоты и конницы. Передъ

полуднемъ. на высотахъ праваго фланга, показалась турецкая конная партия, человекъ изъ восьмидесяти, и приблизилась на столько, что передовая постъ надъ редутомъ, на самой вершинѣ горы, вступилъ съ нею въ перестрѣлку; но партия, видя себя открытою, вскорѣ удалась по направленію на Чирковну.

9-го числа, утромъ, турки подходили въ фонтану, лежащему въ одной верстѣ отъ Праводъ; приближеніе ихъ нами не замѣчено за густымъ туманомъ, который, вмѣстѣ съ дождливою погодою, заставилъ ихъ отложить нападеніе; разѣздъ, посланный съ однимъ изъ переѣзчиковъ для открытія непріятеля и наблюденія за его движеніями, видѣлъ колонну изъ двухъ тысячъ пѣшихъ и конныхъ турокъ, шедшую отъ Шумлы къ Чирковнѣ, и удостовѣрился, что отрядъ двухъ пашей ночевалъ не въ Комарнѣ, а въ Чирковнѣ. 10-го числа погода перемѣнилась: сдѣлалась мятель. Разѣздъ нашъ, направившись къ д. Чирковнѣ, при благопріятствовавшемъ ненастьи, подѣхалъ такъ близко къ непріятелю, что наткнулся на два турецкіе пикета, немедленно бросившіеся въ деревню и поднявшіе тревогу. Казаки въ жестокую вьюгу не могли различить предметовъ, ни распознать, гдѣ и какъ расположены непріятельскія силы, а только удостовѣрились, что турки точно занимали Чирковну и еще другую близлежащую деревню. Всю окрестность занесло такими сугробами, что лошади въ нихъ вязли по колѣно; почему и турки въ тотъ день оставались въ бездѣйствіи.

11-го числа, около полудня, непріятельская партия, человекъ въ триста пѣшихъ и конныхъ, вышла на самыя вершины горъ праводской позиціи, но видя всѣ войска занявшими свои мѣста и готовыми принять бой, удалась къ Чирковнѣ. Спустя часъ времени прибылъ на аванпосты болгаръ, вышедшій изъ Шумлы, житель одной деревни, въ пятнадцать часахъ отъ Праводъ, видѣвшій поутру всѣ турецкія силы, собравныя въ Кривнѣ (или Ровнѣ); по его указаніямъ, турки не рѣшились спуститься внизъ, по причинѣ ненастной погоды и внезапной оттепели, которая превратила снѣга въ быстрые ручьи, устремившіеся со всѣхъ сторонъ по скаламъ и крутизнамъ, и наводнившіе всѣ проходы и дороги; поэтому турки опять отступили къ Чирковнѣ.

Между тѣмъ, служба войскъ въ Праводахъ была весьма тяжела. Изъ двухъ бригадъ 10-й пѣхотной дивизіи, составлявшихъ не болѣе 3,000 человекъ, при чрезмѣрномъ протяженіи позиціи (*), даже въ спокойное время, одна занимала сѣдцевно аванпосты и городопые

(*) Болѣе нежели на пять верстъ въ длину.

караулы; съ 8-го же числа ноября, по случаю пребыванія непріятеля въ д. Чирковнѣ, въ шести верстахъ отъ Праводъ и, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ болѣе 10,000 человекъ, мѣры предосторожности были усилены, такъ что почти обѣ бригады безсмѣнно выходили въ ружье, если не днемъ, то уже ночью непремѣнно.

Въ ночь на 12-е число, турки, задерживаемые ненастьемъ, и убѣдившись въ неусыпной бдительности отряда, очистили Чирковну и Ровну. Сильная партія, высланная генераль-маіоромъ Купреяновымъ для открытія непріятеля, прошла обѣ деревни безпрепятственно и отбила настигнутую ею часть обоза и штукъ до ста воловъ и буй-воловъ. Захваченный болгаръ показалъ, что часть турецкихъ войскъ отступила къ Еникію, по дорогѣ, ведущей на Ченгу, и Алишъ-иаша, съ регулярною пѣхотою, удалился въ Шумлу. Перемѣнчикъ сербъ утверждалъ, что отступленію турокъ много способствовалъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; потому что, когда они 8-го числа подступили къ Праводамъ, то хлѣба пѣкли съ собою не болѣе какъ на шесть дней и ожидали изъ Еникію подвоза, который, за распутицей, не могъ, вѣроятно, слѣдовать.

13-го числа, генераль-маіоръ Купреяновъ, съ однимъ полкомъ, самъ обошелъ все пространство, прилегающее къ правому флангу праводской позиціи, начиная отъ Кривны черезъ Ровно, Чирковну, Алазъ обратно въ Праводы. По пути нигдѣ непріятеля не замѣчено; открыты только небольшой пикетъ передъ с. Алазномъ, который, при наступленіи нашемъ, послѣдно удался въ горы. Всѣ четыре селенія, въ числѣ болѣе двухсотъ дворовъ, до основанія выжжены и разорены, съ тѣмъ, чтобы въ зимнее суровое время лишить непріятеля пристанища и возможности утвердиться въ сосѣдствѣ Праводъ. Того же дни захвачено штукъ до пятидесяти рогатаго скота и болѣе четырехсотъ барановъ, съ девятью болгарамъ; эти послѣдніе нисколько не были подозрительны: всѣ они окрестные жители, пришедшіе за хлѣбомъ, зарытымъ въ ямахъ въ д. Дерекію, Кривнѣ и Ровнѣ, или пасшіе стада свои по сосѣднимъ горамъ.

15-го ноября, прибыли для облегченія сотни, находившейся при отрядѣ, двадцать казаковъ подполковника Дмитрова полка, а изъ Девны доставлены четыре турецкихъ орудія (двѣ пушки, единорогъ и гаубица), въ замѣну столькихъ же полевыхъ орудій 2-й легкой роты, отправленныхъ въ Варну, за неимѣшемъ упряжныхъ лошадей, павшихъ съ голоду, и по слабости калибра, дѣлавшей ихъ почти бесполезными для обороны укрѣпленій. Изъ числа турецкихъ орудій, обѣ пушки и единорогъ поставлены на горѣ во вновь строившемся укрѣп-

леніи, а гаубица внизу, чтобы бросать въ непріятеля гранаты, когда онъ расположится на высотахъ.

По приходѣ саперной роты 6-го піонернаго баталіона, начаты были два редута, одинъ—на высотахъ праваго фланга позиціи, обращенныхъ къ Айдосу, а другой—по дорогѣ въ Козлуджи. На работу ежедневно выходило до тысячи человѣкъ рядовыхъ, при четырехъ оберъ-офицерахъ и двадцати унтеръ-офицерахъ.

Первоначальное начертаніе праводскихъ укрѣпленій состояло въ слѣдующемъ: по козлуджійской дорогѣ, на скатѣ горы, гдѣ кладбище, построенъ редутъ № 2-й, на два орудія; отъ него направо расположена засѣка; засѣки влѣво усилены по всей линіи до полугоріи противоположнаго хребта, гдѣ устроенъ блокгаузъ, обстрѣливавшій также и тропинку по скату горы, чтобы лишить непріятеля возможности утвердиться на томъ пунктѣ, съ котораго онъ могъ бы, картечными настільнымъ огнемъ, дѣйствовать по всему городу. Надъ блокгаузомъ, у самой вершины горы, были высѣчены въ скалѣ сходни, прикрытыя засѣкою до щелеры, въ которой учрежденъ наблюдательный постъ изъ одного унтеръ-офицера и десяти рядовыхъ. На горѣ, къ западной сторонѣ, расположенъ редутъ на три орудія; отъ него проведена лотерпа. Дорога, гдѣ находился крайній лѣвый редутъ, совершенно заложена засѣками и сдѣлана непроходимою, а редутъ уничтоженъ; средній и правый редуты сохранены и улучшены, засѣка отъ крайняго праваго редута внизъ до перваго уступа скалистой горы значительно усилена. По айдосской дорогѣ, на правой сторонѣ рѣки, построенъ редутъ на два орудія; посредь нимъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ и правымъ къ полугорѣ, устроена засѣка для ружейной обороны; въ каменной оградѣ, на лѣвомъ флангѣ находившейся, пробиты бойницы, а въ правомъ углѣ ея присыпанъ барбетъ для одного орудія.

22-го ноября привезены изъ Варны семь турецкихъ орудій, съ тѣмъ, чтобы туда отправить остальныхъ два орудія легкой роты, за исключеніемъ двухъ, оставшихся на передкахъ, съ двойнымъ количествомъ зарядовъ и лошадьми на четыре орудія, т. е. на два турецкихъ и два нашихъ; но присланные турецкія орудія были въ такой неисправности, что по произведеніи изъ единороговъ и гаубицы трехъ пробныхъ выстрѣловъ ни одной гранаты не разорвало, а изъ числа пушекъ одна оказалась забитою ядромъ, другая имѣла въ запалѣ разстрѣлъ въ палецъ величиною. Турецкіе пушки и едивороги были 3-хъ и 4-хъ-фунтовые (*): слабость калибра вынудила от-

(*) Къ нимъ доставлено снарядовъ: ядеръ и гранатъ 100, картечей по 30; а на 18-ти фунтовую гаубицу 100 гринатъ.

ряднаго начальника оставить въ Праводахъ четыре легкія орудія, такъ какъ очевидно было, что если непріятель предприметъ рѣшительную атаку города, то, безъ сомнѣнія, подвезетъ тяжелую артилерію изъ Шумлы и Айдоса, а въ такомъ случаѣ безразсудно было бы вѣряться одному лишь дѣйствию присланныхъ орудій, особенно при ветхости лафетовъ, которые при надѣбѣ безпрестанно ломались и требовали частыхъ, затруднительныхъ починковъ (*).

Здѣсь встаетъ замѣтить, что до конца ноября, не смотря на большое число больныхъ въ праводскомъ лазаретѣ, не сдѣлано было въ варшійскій военно-временный госпиталь ни одной отправки; генералъ-маіоръ Кузнецовъ просилъ только о присылкѣ самаго ограниченнаго числа лазаретныхъ вещей, и надѣялся и на будущее время избѣжать необходимости транспортировокъ больныхъ; однако, вещей этихъ въ Варнѣ не оказалось. Вообще, Праводскій отрядъ нуждался вѣрѣно въ самомъ необходимомъ и почти ничего не получалъ изъ Варны. Вслѣдствіе этого, нужда заставила роздать въ полки пятьсотъ порошковыхъ мѣшковъ отъ провіанта и фуража для постройки мостковъ нижнихъ чинамъ, наиболѣе въ нихъ нуждавшимся, такъ какъ зимніе панталоны все еще не были привезены. Для пропавшата работъ, поверный штабъ-капитанъ Жукановъ требовалъ топоровъ и буравчиковъ, въ которыхъ терпѣлъ недостатокъ; а изъ Варны вмѣсто этого было прислано сто-пятьдесятъ кирокъ, въ которыхъ надобности никакой не предстояло. Желѣза, канатовъ и другихъ необходимыхъ матеріаловъ приобрѣтать покупкою было негдѣ; въ тому же и экстраординарной суммы на подобные расходы никакой не имѣлось. За всѣмъ нужнымъ, чего не было подъ рукою, посылаемы были роты въ экспедиціи по окрестнымъ селеніямъ, гдѣ приходилось ломать и разбивать дома, чтобы добыть дѣся и прочіе матеріалы, необходимые для устройства укрѣпленій.

Декабрь. Къ 1-му декабрю въ праводскихъ магазиннахъ провіанта имѣлось достаточно; но овса и сѣна не было вовсе, а на продовольствіе всѣхъ состоявшихъ въ отрядѣ лошадей оставалось три четверти ичменю. Артилерійскія лошади, долгое время находясь на подовшинной и даже меньшей дачѣ, пришли въ совершенное изнуреніе: множество

(*) Главная причина замѣны нашихъ орудій турецкими заключалась, вѣроятно, въ предполагаемой ненадежности Праводскаго поста; никто тогда не думалъ, чтобы онъ могъ удержаться противъ спяснаго и упорнаго нападена, и какъ въ случаѣ необходимости его оставить, мы не имѣли бы лошадей для выноса артилеріи, и должны бы были предать орудія во власть непріятеля, то лучшійшею полагали отдать имъ отъ нихъ же приобрѣтенныя, нежели жертвовать русскими орудіями.

лошадей пало, прочихъ ожидала такая же участь. Для поддержанія ихъ, начальникъ отряда приказалъ выдавать вмѣсто зерноваго фуража крупу, подмоченную во время транспортировки изъ Варны и теперь начинавшуюся портиться; вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано сухари обратить на приготовленіе кваса, а негодные отпускать также на лошадей, не въ зачетъ.

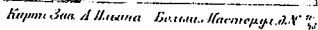
Весь декабрь прошелъ спокойно; непріятель не показывался, но въ продовольствіи постоянно ощущался недостатокъ, вслѣдствіе чего, генералъ-маіоръ Купреяновъ уменьшилъ дачу сухарей и крупы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для скорѣйшей доставки припасовъ отъ подвижнаго магазина командировалъ 80 повозокъ для безпрестанной транспортировки изъ Гебеджи, куда изъ Варны все доставлялось лиманомъ. Приближеніе великаго поста побудило послать чрезъ Варну въ Одессу офицера для покупки капусты, грибовъ и рыбы, но по причинѣ сильныхъ морозовъ и продолжительной стужи, въ тѣхъ странахъ необыкновенной, варнская и одесская гавани въ теченіе всей зимы были заперты, и посланный офицеръ возвратился въ Праводы только на страстной недѣлѣ. До поста, большимъ пособіемъ къ продовольствію служила дичь, преимущественно драхвы и дикія утки, водившіяся въ тѣхъ мѣстахъ въ изобиліи; лѣса наполнены были свиньями, разбѣжавшимися при переселеніи болгарскихъ семействъ и такъ одичавшими, что сначала ихъ принимали за дикихъ кабановъ.

Въ это же время въ с. Дивдаркѣю открыта въ подземельи небольшая греческая церковь. Подобныя церкви въ Болгаріи встрѣчаются нерѣдко, такъ какъ турки не дозволяли христіанамъ имѣть въ той странѣ богослужебныхъ зданій, надъ поверхностію земли возвышающихся. Образы изъ церкви перенесены были въ Праводы, гдѣ по печеніемъ отряднаго начальника устроена церковь, украшенная и другими образами, найденными въ самомъ городѣ и, вѣроятно, спрятавшими тамъ христіанскими семействами при оставленіи своихъ жилищъ.

Въ исходѣ мѣсяца генералъ-лейтенантъ Ридигеръ вторично посѣтилъ Праводы и, признавая опасное положеніе этого поста, предостерегающаго собственнымъ славомъ и не приведеннаго еще въ оборонительное состояніе, замѣтилъ, что генералъ-маіоръ Купреяновъ особенно долженъ быть обязанъ холодамъ и неустой, воспрепятствовавшимъ туркамъ атаковать городъ.

(Окончаніе будетъ).

УКРѢПЛЕННАГО ГОРОДА ПРАВОДЪ

Масштаб

800-САЖОНЕ

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВОДСКАГО ОТРЯДА ВЪ 1828-29 ГОДАХЪ.

(Посмертныя записки генерала Купреянова) (*).

(Окончаніе).

1829 годъ.

Январь. Въ январѣ непріятель возобновилъ свои дѣйствія. На Новый годъ нашъ разъѣздъ былъ атакованъ, въ восьми верстахъ отъ Праводъ, непріятельскою кошкою партією, силою въ сто человѣкъ, выхавшею изъ-за горъ, лежащихъ за с. Комарово. Въ тотъ же день генералъ-маіоръ Роговской извѣстилъ объ атакѣ козлудайскаго поста.

Въ это время получены были также достовѣрныя свѣдѣнія, что капитанъ-паша, возведенный въ достоинство всрховнаго визиря, и обязавшійся клятвою взять Праводы, дѣлалъ уже всѣ приготовленія къ исполненію своего намѣренія, и что войска со всѣхъ сторонъ уже собирались на назначенный имъ пунктъ около с. Марковчи, въ 25-ти верстахъ отъ Праводъ. Это извѣстіе усилило дѣятельность отряда по части приведенія города въ благонадежное состояніе. Изъ Варны прислана на подкрѣпленіе 3-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя легкими орудіями и двумя сотнями донскаго Александрина полка. На инженерныя работы ежедневно выходило до 3,000 человѣкъ, которымъ, для поддержанія силъ, производилась полная дача сухарей. Для прислуги къ орудіямъ на укрѣпленіяхъ, по увеличившемуся недостатку людей въ артиллерійской ротѣ, прикомандировано къ ней отъ полковъ еще 32 рядовыхъ. Разъѣзды вслѣдствіе дня посылаемы были по всѣмъ направленіямъ на шесть и болѣе верстъ, но ими нигдѣ ничего не открыто.

Желая точнѣе развѣдать о мѣстѣ нахождения и силахъ непріятеля, генералъ-маіоръ Купреяновъ, 12-го января, въ семь часовъ ве-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 2.

вчера, выступилъ съ 20-мъ и 32-мъ егерскими полками, двумя орудіями и 75-ю казаками, для производства скрытнаго поиса ночью. Онъ направился по шумлипской дорогѣ, черезъ с. Кривно и Ровно, къ Иппо (отъ Праводъ въ 18-ти верстахъ), куда прибылъ незадолго передъ полуночью; не смотря на соблюденіе полной тишины, отрядъ былъ открытъ неприятелемъ; тотчасъ же пистолетные выстрѣлы возвѣстили жителямъ Иппы, а также, вѣроятно, и Шумлѣ о приходѣ нашихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, наши застрѣльщики, занявъ крайніе отъ входа дома, проникли въ селеніе: одинъ баталіонъ съ казаками обошелъ его справа, а вѣско построены были въ боевой порядокъ остальные три баталіона съ артилерією. Стрѣлки перекололи нѣсколькихъ турокъ и захватили звѣщательный постъ въ восемнадцать человекъ; прочіе, пользуясь темнотою, успѣли снагнись бѣгствомъ. Въ этомъ дѣлѣ отбито также нѣсколько штукъ разнаго оружія, рогатаго скота до 150 головъ и 50 барановъ. Трудность шестичасоваго марша безъ привала, по чрезвычайно грязной дорогѣ, совершенная усталость людей и лошадей, побудили отряднаго начальника отложить наступленіе на с. Марковчу; забравъ скотъ и предавъ селеніе огню, генералъ-маіоръ Купреяновъ, въ три часа утра, выступилъ обратно, и въ девять часовъ прибылъ въ Праводы.

15-го января получено извѣстіе, что турскіе отряды, наблюдавшіе теченіе Камчика отъ с. Кюприкой внизъ до устья, всѣ отовзаны въ Айдошъ, чтобы оттуда слѣдовать къ Шумлѣ на усиленіе войскъ верховнаго визиря. Болгарскіе жители праваго берега Камчика, пользуясь ихъ удаленіемъ и гонимые нуждою, цѣлыми семействами начали было переходить въ мѣста, занимаемые нашими войсками, что неминуемо повлекло бы за собою еще болѣе чувствительное уменьшеніе всякихъ запасовъ; къ тому же болгарамъ могла быть занесена зараза, а потому передовымъ постами приказано не пропускать выходцевъ.

Основываясь на показаніяхъ переметчиковъ, отрядный начальник рѣшился предпринять новую рекогносцировку, и съ 26-го на 27-е, въ глухую полночь, выступилъ съ баталіономъ Полоцкаго, четырьмя гренадерскими ротами Витебскаго, Одесскаго и четырьмя карабинерными 19-го и 20-го егерскихъ полковъ, при одномъ орудіи и сотнѣ казаковъ, на с. Аязмъ, и на разсвѣтѣ прибылъ въ с. Асадбелли (въ 16-ти верстахъ отъ Праводъ). Хотя войска приближались съ возможною осторожностію, но, по показанію плѣнныхъ, извѣщательный постъ, тамъ находившійся, въ числѣ ста человекъ, за часъ до прихода нашего предварялъ былъ о наступленіи отряда стукомъ колесъ

обоза (*) по дорогѣ, скованной сильными морозомъ. Подойдя къ самому селенію, генералъ-маіоръ Купреяновъ сталъ съ правой стороны въ боевомъ порядкѣ съ двумя баталіонами и орудіемъ; а третій посланъ занять позицію влѣво, и выставить наблюдательные пикеты по направленію Шумлы и Балкановъ; потомъ всѣ застрѣльщики сдѣлали наступленіе, очищая деревню. Турки спасались бѣгствомъ, по изъ болѣе упорно защищавшихся двадцать шесть переколоты и одиннадцать взяты въ плѣнъ; остальные толпы въ пѣду нашемъ бѣжали кустарниками къ Марковчѣ. Когда селеніе совсѣмъ было очищено, забрали рогатый скотъ (до двухсотъ головъ) и всѣ двери отъ домовъ и дворовъ (**); фуража, не только соломы, но даже и камыша съ крышъ не найдено нисколько; за сѣмъ, все селеніе, числомъ до ста дворовъ, истреблено огнемъ. Въ десять часовъ утра, когда войска поотдохнули, отрядный начальникъ предпринялъ движеніе въ обратный путь и, отойди полторы версты колючимъ терновникомъ, при выходѣ на чистое возвышеніе, встрѣченъ былъ непріятельскою регулярною кавалеріею, числомъ до двухъ тысячъ человекъ, стремившеюся, какъ тутъ, такъ и на протяженіи десяти верстъ слѣдованія отряда, преградить ему дорогу. Турецкая кавалерія своими неоднократно нападешіими замедляла слѣдованіе отряда, вѣроятно, въ намѣреніи выиграть время до прибытія подкрѣпленій изъ Шумлы; но всѣ успѣхи и покушенія турокъ были безуспѣшны: человекъ до восьмидесяти отважнѣйшихъ пѣздниковъ, въ глазахъ всего отряда, ссажены съ копей мѣткимъ дѣйствіемъ лучшихъ стрѣлковъ, парочно для того высылаемыхъ изъ каре. Непріятель остановился уже только въ шести верстахъ отъ Праводъ за Аязмомъ, а генералъ-маіоръ Купреяновъ возвратился въ городъ, не бывъ болѣе тревожнѣе непріятельсмъ.

31-го числа отрядный начальникъ счелъ необходимымъ сдѣлать рѣшительный поискъ на самую Марковчу и, взявъ по одному баталіону полковъ Витебскаго, Полоцкаго, Одесскаго, 20-го и 32-го егерскихъ, съ двумя орудіями и сорока казаками, въ семь часовъ вечера, не смотря на выпавшій въ тотъ день глубокій снѣгъ, выступилъ при благопріятной погодѣ, по направленію къ Шумлѣ, черезъ д. Кривно, Ровно, Иино, Кусовчу до с. Марковчи, куда прибылъ 1-го февраля, въ четыре часа пополудни. Оставивъ въ резервѣ два баталіона съ двумя орудіями, генералъ-маіоръ Купреяновъ сдѣлалъ съ

(*) Слѣдовавшаго за нами для забранія фуража и прочаго, что найдется нужнымъ.

(**) Для устроенія необходимо нужныхъ казармъ въ нагорныхъ укрѣпленіяхъ, на складахъ поздыгнутыхъ; ибо досокъ въ Праводѣхъ на сей предметъ вовсе не имѣлось, — да и достать было негдѣ.

остальными тремя быстрое нападеніе на Марковчу, при которомъ праводскій аялз (*), паша Хаджи-Мегмезъ-Чортъ, командовавшій находившимся тутъ непріятельскимъ отрядомъ, упорно сопротивляясь, смертельно раненъ нѣсколькими пулями и взятъ въ плѣнъ. Турокъ убито до семидесяти человекъ, захвачено восемь и, сверхъ того, многіе, не хотѣвшіе сдаваться, сожжены въ защищаемыхъ ими домахъ; прочіе, пользуясь знаніемъ мѣстности и ночью темнотою, бросивъ оружіе, спасались бѣгствомъ, безъ обуви и одежды, и, вѣроятно, болѣею частью сдѣлались жертвою наступившаго утромъ сильнаго мороза, при жестовой вьюгѣ. Достались въ добычу, преимущественно баталіону 32-го полка, все драгоцѣнное вооруженіе праводскаго аяла, съ его богато убранною верховою лошадыю, и сверхъ того 84 оседланыхъ лошадей; множество ружей, сабель, пистолетовъ, одежды и обуви; значительный магазинъ съ запасами сухарей и ячменю (первыми воспользовались нижніе чины, на сколько позволяла возможность взять съ собою) преданъ огню, какъ равно и все селеніе, состоявшее изъ 120 дворовъ. Въ восемь часовъ, генералъ-маіоръ Куприяновъ предпринялъ обратное движеніе, сжегъ на пути с. Кусовчу изъ 40 дворовъ и возвратился въ Праводы безъ всякой потери (легко раненъ одинъ только фельдфебель 32-го полка). Впрочемъ, нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ озябли себѣ члены, но большая часть въ скоромъ времени совершенно оправилась (**).

Февраль. Наступили постоянные и сильные морозы; термометръ ежедневно показывалъ 10 и 15°.

10-го числа генералъ-маіоръ Роговской сообщилъ, что посланный отъ подполковника Дмитрова казакъ съ бумагами въ Праводы, выѣхавъ съ другимъ, возвращавшимся туда изъ Девны, близъ фонтана, до котораго ходили обыкновенно развѣдды, встрѣтили конныхъ турокъ, которые за ними погнались и втораго взяли, а первый ушелъ и прискакалъ назадъ. По этому поводу былъ посланъ развѣдъ, который усмотрѣвъ по лѣвую сторону праводской дороги, на вершинѣ горы, до подлатораста конныхъ турокъ, отступавшихъ къ упомянутому фон-

(*) Губернаторъ.

(**) Въ отрядъ назначено было изъ Варны 1650 полушубковъ, при наступившихъ жестокихъ и продолжительныхъ холодахъ почти необходимыхъ для войскъ, содержавшихъ караулы или ходившихъ въ экспедиціи; за ними посланы приѣмщики; но по малому числу въ полкахъ подъемныхъ лошадей, уцѣлѣвшихъ отъ падежа, и совершенному ихъ измуренію, при дурномъ состояніи дорогъ и ненастной погодѣ, — перевозка производилась такъ медленно, что войска снабжены были лишь въ исходѣ февраля, когда въ нихъ почти уже миновалась надобность.

тану, гдѣ, соединясь съ другою толпою человѣкъ въ 300, пошли на прямикъ, безъ дороги, къ Арнаутъ-лару.

Того же числа турки захватили ѣхавшихъ обратно изъ Праводъ въ Варну семь маркитантскихъ повозокъ и одну сожгли.

Появленіе непріятельскихъ конныхъ партій на дорогѣ изъ Девны въ Праводы побудило установить отправку транспортовъ и проѣзжающихъ два раза въ недѣлю подъ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, которое на половинѣ дороги смѣнялось другимъ, высланнымъ на встрѣчу. Передъ движеніемъ транспорта мѣстность осматривалась разѣздами.

Въ то же время генералъ-маіоръ Роговской увѣдомилъ, что командиръ 37-го егерскаго полка, полковникъ Лидерсъ, отправленный генераломъ Ротомъ, 11-го числа, въ рекогносцировку на с. Чалымамы, во время которой имѣлъ незначительную стычку съ турками, прибылъ туда слѣдующаго дня рано поутру; по показанію плѣнныхъ, въ с. Кюпринію находился турецкій отрядъ въ 1,300 человѣкъ.

20-го февраля вода въ рѣкѣ Праводъ была уже очень высока; отъ дождей 22-го и 23-го она поднялась еще болѣе, и 23-го, въ семь часовъ утра, прорвала плотину подлѣ барбета, устроеннаго на два орудія на самомъ берегу рѣки, и разлилась почти по всему городу до такой степени, что всякое сообщеніе съ одного берега на другой, даже верхомъ, прервано было на нѣсколько часовъ; каменные мосты залиты, а деревянные снесены; дворъ, запятый отряднымъ начальникомъ, на два фута покрылся водою. Въ одиннадцать часовъ вода начала убывать, но весьма медленно, такъ что къ вечеру еще не восстановлено было пѣшее сообщеніе. Ограда во многихъ мѣстахъ, со стороны запруды, была повреждена, но при наступившей вслѣдъ затѣмъ благопріятной погодѣ все было немедленно исправлено, за исключеніемъ барбета, валъ котораго оказался въ плотинѣ прорывъ, и барбетъ, какъ ненадежный, былъ оставленъ. Бѣдственныхъ случаевъ не произошло, потому что наводненіе послѣдовало днемъ; одинъ только унтеръ-офицеръ Витебскаго полка, стоявшій ночью на пикетѣ подлѣ большаго камня, и желавшій подъ нимъ укрыться, какъ подъ навѣсомъ, былъ имъ задавленъ: сплывные ручьи, стремившіеся съ горъ, подняли землю вокругъ камня; онъ сосунулся съ мѣста и придавилъ несчастнаго. Въ магазинѣ на правомъ берегу рѣки подмочено до ста мѣшковъ сухарей и пятьдесятъ четвертей крупъ, которые, во избежаніе ущерба, розданы тотчасъ же войскамъ въ зачетъ текущаго провіанта. Инженерныя работы какъ въ этотъ, такъ и на слѣдующій

день не производились, по причинѣ большой воды, стоявшей еще мѣстами (*).

Наступила масляница. Въ Правидахъ усилена бдительность, такъ какъ турки нерѣдко пользовались нашими праздниками для производства несчастныхъ паденій.

Казачья сотня съ 18-го декабря минувшаго года не получала зернового фуража, почему лошади не были въ состояніи не только отправлять многотрудной службы, но даже и добывать съ полей подожный кормъ (т. е. сгнившую солому); изнуреніе ихъ дошло до того, что часто казакъ, посланный съ бумагами, возвращался пѣшкомъ, съ сѣдломъ на плечахъ. По совершенной бесполезности такихъ лошадей, остальные уцѣлѣвшіе вынуждены въ поле, а 27-го прекращены разъѣзды.

Генералъ-маіоръ Куприяновъ, ежедневно осматривал окрестности, чтобы совершенно съ ними ознакомиться, и удалялся отъ города на пять и болѣе верстъ, въ сопровожденіи лишь немногихъ казаковъ, однажды случайно попалъ на заглохшую тропу, по которой верхомъ едва можно было пробраться; съ большимъ трудомъ вѣхавъ на гору, онъ достигъ развалинъ кирпичнаго зданія (по рассказамъ жителей, турецкой бойни, уже давно оставленной); слѣдуя далѣе, онъ убѣдился, что эта тропинка вела кратчайшимъ путемъ черезъ Диздаркѣйскій редутъ къ Девно, и, будучи скрыта, могла служить путемъ отступленія для нашихъ войскъ, въ случаѣ, если бы они были окружены турками. Начальникъ отряда приказалъ немедленно, по открытому пути направлеію, вырубить лѣсъ, выжечь кустарникъ въ мѣстахъ, способствовавшихъ непріятельскимъ засадамъ, и проложить удобную, безопасную дорогу. Цѣлесообразность этого распоряженія была оправдана послѣдствіями: во время осады города верховнымъ възрѣмъ, дорога, пролежавшая мимо Диздаркѣйскаго редута, оставалась единственнымъ средствомъ сообщенія отряда съ главными силами; по ней не только передавались донесенія и приказанія, но также прибывали всѣ подкрѣпленія.

Такъ какъ городъ уже достаточно былъ обезпеченъ произведен-

(*) Это замѣчательное наводненіе произошло отъ выпавшихъ за нѣсколько времени предъ тѣмъ большихъ снѣговъ, покрывшихъ вершины утесистыхъ, отвѣсныхъ громадъ, среди которыхъ извилистыми течетъ рѣка Правода; при постоянной стужѣ они накопились въ горахъ, а при наступившей внезапно оттепеліи съ проливными дождями,—превратясь почти мгновенно въ воду, цѣлымъ потокомъ низвернулись со всѣхъ сторонъ по скаламъ въ русло рѣки, которая, при извѣстномъ теченіи и несоразмѣрномъ приращеніи своихъ водъ, выступила изъ береговъ и наводнила всю долину.

выми работами, то отрядный начальник приказалъ присоединить къ полкамъ обозы, въ особенности палаточные лица, такъ какъ надобно было полагать, что въ непродолжительномъ времени они будутъ полезны для распространенія тѣснаго помѣщенія.

Въ теченіе февраля число больныхъ простиралось до 700; мѣнѣ восьми челомѣкъ въ день не умирало. Опытъ удостовѣрилъ, что употребленію колодезной и рѣчной воды было весьма вредно, какъ для варенія пищи, такъ и для питья, а потому строго запрещено ее брать, а приказано употреблять только воду изъ фонтановъ. Недостатокъ провіанта былъ ощутительнѣе прежняго, вслѣдствіе затруднительности подвоза его изъ вариской пристани, запертой льдами; это обстоятельство вынудило уменьшить войскамъ сухарную дачу, съ удвоеніемъ пропорціи крупъ. Съ прибытіемъ подводъ подвижнаго магазина, бѣольшая часть упряжныхъ лошадей пала отъ изнуренія; подовы изъ Гебеджи, на нихъ производимые, были совершенно ничтожны; пришлось доставлять припасы на выюкахъ артилерійскими, казачьими, подъемными и офицерскими лошадьми; остальные лошади подвижнаго магазина, затруднившія лишь прокормъ прочихъ, отправлены въ Варну.

Въ послѣднихъ числахъ февраля получено извѣстіе объ увольненіи фельдмаршала графа Витгенштейна отъ командованія арміею и о Высочайшемъ назначеніи на его мѣсто графа Дибича. Генералъ-адъютантъ баронъ Толъ принялъ должность начальника главнаго штаба отъ генералъ-адъютанта Киселева, который назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Чувства всей арміи вполне соответствовали содержанію приказовъ, тогда же отданныхъ фельдмаршаламъ и его преемникомъ.

Мартъ. Вскрылся лиманъ. Въ Варну начали моремъ подвозить изъ Россіи зерновой фуражъ, а потому для послѣднѣйшаго доставленія въ Праводы всѣхъ вообще припасовъ наняты вольные русскіе навозники съ тридцатью повозками (*), для безпрестанной перевозки оныхъ, которая, впрочемъ, производилась гораздо медленнѣе, чѣмъ предполагалось, потому что глинистая почва дорогъ такъ распутилась при весеннихъ оттепеляхъ, что навозники на 50-ти-верстное раз-

(*) Каждая повозка должна была обратиться два раза въ недѣлю, или восемь разъ въ мѣсяцъ, и каждый разъ доставлять не менѣе двадцати пяти пудовъ; за каждую повозку заплачено было въ мѣсяцъ сто рублей ассигнаціями, съ отпускомъ отъ казны по одному четвернику овса или ячменю и пяти фунтовъ сѣна въ сутки на лошадь, и въ мѣсяцъ по одному пуду дегтю на повозку, потому что за деньги невозможно было его достать; сверхъ того, каждому извозчику выдавалась солдатская дача сухарей и крупъ.

стояніе между Варною и Праводами употребляли шесть и болѣе дней. Повозки вязли въ густой грязи; приходилось припрягать лошадей. При такихъ остановкахъ, для лучшаго обезпеченія праводскаго гарнизона продовольствіемъ, всѣ фуражскія и подъемныя лошади войскъ, въ Варѣ расположенныхъ, числомъ не менѣе 350, навьючены сухарями и отправлены въ Гебеджи, куда изъ Праводъ также высланы всѣ безъ изъятія наличныя лошади, даже генеральскія и офицерскія, съ двойными для вьюковъ мѣшками, съ тѣмъ, чтобы, наполнивъ ихъ сухарями или мукою и соединясь съ первыми, онѣ вмѣстѣ могли прибыть назадъ къ 6-му марта.

Съ самаго занятія города пашими войсками, въ теченіе болѣе восьми мѣсяцевъ они продовольствовались сухарями, за исключеніемъ однихъ полковыхъ лазаретовъ; отрядный начальникъ, заблаговременно устроивъ печи и другія для хлѣбопеченія пужныя принадлежности и чувствуя необходимость, для поддержанія силъ и здоровья солдатъ, замѣнить сухари свѣжимъ хлѣбомъ, сдѣлалъ представленіе о томъ главнокомандующему, который велѣлъ отпускать въ Праводы значительную часть провіанта мукою.

12-го марта, въ десять часовъ утра, генералъ-маіоръ Купреяновъ отрядилъ полковника Сахновскаго (*) съ двумя баталіонами (**) и 50-ю казаками для поиски на с. Еникіюй (вверхъ по Камчпку, въ 15-ти верстахъ отъ с. Кюпріюй и въ 20-ти отъ Праводъ); на подкрѣпленіе ему, 13-го на разсвѣтѣ, высланъ маіоръ Полухинъ съ баталіономъ 19-го егерскаго полка и однимъ орудіемъ въ д. Комарпу, на половинѣ дороги къ с. Еникіюй, гдѣ пересѣкаютъ ее другія двѣ дороги, отъ д. Кюпріюй слѣва и отъ Шужлы справа, дабы непріятель не могъ изъ этихъ двухъ мѣстъ отрѣзать перваго отряда отъ Праводъ.

Полковникъ Сахновскій ночью на 13-е прошелъ чрезъ с. Комарпу, откуда по весьма узкой дорогѣ между густыми, колючими кустарниками, 13-го числа на разсвѣтѣ, прибылъ въ д. Куштене (въ 6-ти верстахъ не доходя селенія Еникіюй, нѣсколько правѣе), которую нашелъ совсѣмъ опустѣвшею и наполненною павшимъ отъ голода рогаатымъ скотомъ; предавъ ее огню, и продолжая слѣдованіе сквозь частый терновникъ, онъ пришелъ къ селенію Еникіюй, лежащему по эту сторону Камчика, почти надъ самою рѣкой, разливъ которой тогда въ этомъ мѣстѣ простирался на ружейный выстрѣлъ въ ширину. Небольшой, составленный изъ жителей, навѣщательный постъ здѣсь

(*) Командовавшій Одесскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

(**) Однимъ Витебскаго, а другимъ Одесскаго полковъ.

находившіяся, открывъ приближеніе нашего отряда, стремительно бѣжали въ лѣса; казаки однакожь успѣли отрѣзать нѣсколькихъ турокъ, застрѣвшихъ по кустамъ, и вступили съ ними въ перестрѣлку. Находившіяся при полковникѣ Сахновскомъ переводчикомъ Полоцкаго полка рядовой изъ татаръ, желая убѣдить ихъ къ сдачѣ, бросился ихъ уговаривать, но былъ убитъ; тогда наши застрѣльщики бросились въ штыки и мгновенно перекодили 12 человекъ, а семерыхъ взяли въ плѣнъ. По правому берегу Камчика было разсыпано очень много турокъ, стрѣлявшихъ черезъ рѣку, безъ малѣйшаго для насъ вреда. Въ Еппіотѣ также найдено множество палаго рогатаго скота; селеніе это, величиною около ста дворовъ, до основанія выжжено. Полковникъ Сахновскій возвращался прямо и гораздо лучшею дорогою, продегавшею дремучимъ лѣсомъ, на с. Комарну, гдѣ, соединяясь съ баталіономъ 19-го егерскаго полка, того же числа, въ 6-ть часовъ пополудни, прибылъ въ Праводы.

Въ это время начали появляться переходившія изъ подъ Шумлы болгарскія семейства, даже иногда турки-поселенцы, всѣ въ самомъ жалкомъ положеніи, истощенные голодомъ.

Весною цыгга въ нашихъ войскахъ значительно усилилась; вслѣдствіе этого, освидѣтельствованы были всѣ нижніе чины, и тѣ, у которыхъ оказались признаки скорбута, отдѣлены отъ здоровыхъ для немедленнаго пользованія; въ окрестныя деревни высланы сборныя команды для добыванія хлѣба для всего гарнизона.

19-го марта приведены къ окончанію Праводскія укрѣпленія по системѣ, начертанной инженеръ-капитаномъ Бурпо (*).

Городъ окруженъ былъ непрерывною цѣпью окоповъ, а командующія высоты заняты сильными отдѣльными укрѣпленіями. Зубчатая линія укрѣпленій, лянуетъ и тешальный фронтъ обороняли дороги къ Липбазаръ и Варну, а вмѣстѣ съ тѣмъ составляли плотину, посредствомъ которой вода въ рѣкѣ была поднята и произведено наводненіе, прикрывавшее съ этой стороны городъ на протяженіе 200 сажень. Другая часть окоповъ, тянувшаяся по правому берегу, имѣла по всей длинѣ фланговую ружейную оборону, а пространство между ею и городскими строеніями, оставленное для размѣщенія и движенія

(*) Справедливость требуетъ сказать, что этотъ опытный и искусный инженеръ вполне понялъ существенныя свойства защищаемой позиціи, и сдѣлалъ ее неприступною для турокъ; неутомимость его и усердіе были выше похвалъ; всю зиму онъ провелъ на открытомъ воздухѣ при работахъ, ни одной экспедиціи не производилось безъ его участія; всякій разъ онъ являлся къ отрядному начальнику, вызываясь охотникомъ, и раздѣлялъ съ ними труды и опасности.

войскъ было дефлировано отъ сосѣднихъ высотъ траверсами. Южная окопечность этого фронта защищалась небольшою запрудой, обстрѣливаемою перекрестнымъ огнемъ; остальная часть городской ограды, обращенная на югъ къ Айдосу, и названная айдооскимъ фронтомъ, обнесена засѣкою и состояла изъ нѣсколькихъ люнетовъ, соединенныхъ куртинами; лѣвымъ флангомъ она упиралась въ неприступную высоту, къ утесистымъ бедрамъ которой примыкалъ и противоположный ковецъ ограды, обращенный къ сѣверу, состоявшій изъ зубчатой линіи, вооруженной артилеріею, и изъ засѣки. Съ восточной стороны городъ заслоненъ высокою горою отвѣсной крутизны и доступною лишь отъ Девны, т. е. отъ сѣвера. Гора образуетъ двѣ вершины, соединенныя весьма узкимъ перешейкомъ; обращенная на югъ достаточно обезпечивалась своею крутизною; единственная тропинка, мимо айдооскаго фронта ведшая по косягору, защищена была редюнтомъ, высѣченнымъ въ скалѣ; съ наружной стороны онъ огражденъ былъ брустверомъ въ шесть футовъ толщины и семь футовъ высоты; внутреннія крутость и бавкетъ бруствера выложены фашинами, а лицевая сторона фашинами и хворостомъ; надъ нимъ, на самомъ краю отвѣснаго утеса, заготовлено большое количество огромныхъ камней для скатыванія на непріятеля, въ случаѣ приближенія его по упомянутой тропинкѣ, которая, притомъ, извиваясь по косягору, на всемъ протяженіи обстрѣливаема была ружейнымъ огнемъ изъ-за бруствера; саженьхъ въ десяти на югъ отъ редюнта устроено, также надъ стремниною, обнесенное перилами мѣсто для пзвѣщательнаго часоваго, такъ что горсть людей, на этомъ пунктѣ помѣщенныхъ, могла удобно сопротивляться несравненно превосходѣншему непріятелю. Итакъ, со стороны этого возвышенія, къ которому примыкали обѣ оконечности непрерывной линіи окоповъ, городу нечего было опасаться, равно и съ сѣверной стороны, прикрытой наводненіемъ; но часть ограды между наводненіемъ и сѣвornoю вершиною восточной горы была слабѣе: ею командовала эта вершина. Дабы воспрепятствовать непріятелю завладѣть этимъ пунктомъ и, выйдя съ тѣмъ, защитить дороги въ Варну и въ с. Девно, на вершинѣ подлѣ тропы въ с. Девно, расположенъ пятиугольный редутъ съ тремя закругленіями, названный Диздаркюйскимъ; а ниже его, подлѣ дороги въ Варну, квадратный редутъ, Варнскій. Эти отдѣльныя укрѣпленія довершали безопасность города съ сѣвера и востока; сильныя окопы, образующіе южный фронтъ, устроенные частію по скату восточной горы, доставляли той сторонѣ позиціи надежную защиту, обстрѣливая дороги въ Айдоосъ и Диздаркюй; обороненная перекрестнымъ огнемъ запруда впереди юго-запад-

ной части города могла также быть причтена къ сильнѣйшимъ пунктамъ общей системы укрѣпленій. Отъ командованія западной горы позиція прикрывалась отчасти западнымъ фронтомъ, который, при весьма искусномъ и правильномъ начертаніи, хотя и могъ оборонять отлогости этой горы и часть дороги въ Шумлу, но для большаго обезпеченія города съ этой опаснѣйшей стороны (съ которой можно было ежедневно ожидать нападенія турецкихъ силъ, занимавшихъ Шумлу), западная гора занята укрѣпленіемъ, устроеннымъ на подобіе кронверка, обнесеннымъ двойнымъ рядомъ засѣкъ, и составленнымъ изъ трехъ бастіоновъ, соединенныхъ куртнами; оно обороняло не только дорогу въ Шумлу, но и всю возвышенную плоскость, лежащую надъ Праводами, на большое пространство. По полугорію пролежала другая дорога въ Ливбазаръ, откосъ которой представлялъ удобный для непріятеля пунктъ, откуда онъ могъ настѣльнымъ картечнымъ огнемъ обстрѣливать весь городъ; а потому здѣсь устроенъ былъ на пятьдесятъ человекъ блокгаузъ, защищавшій какъ ту дорогу, такъ и доступъ къ позиціи.

Валъ, окружавшій городъ, присыпанъ былъ къ наружной сторонѣ ветхой, каменной оградой, составлявшей внутреннюю одежду оного; бапкеты выложены камнемъ; рвы почти вездѣ углублены до двухъ сажень; въ разныхъ мѣстахъ устроены десять барбетовъ, по которымъ для прикрытія артиллеристовъ поставлены легкіе туры; въ безопаснѣйшихъ мѣстахъ построено семь пороховыхъ погребовъ; вмѣсто гласиса вездѣ расположены сильныя засѣки, примыкавшія къ неприступнымъ скаламъ; часть фронта, образующая плотину, по обѣ стороны рѣки выведена была изъ фашинь, а часть, загачепная на рѣкѣ—изъ плитъ и брусель; вода поднята на пять футовъ. Весь кронверкъ обнесенъ шутифадами, а передъ исходящимъ угломъ во рву расположены водчьи ямы; въ самомъ кронверкѣ устроено пять барбетовъ, три пороховыхъ погребка и казармы; внѣ кронверка, передъ рвомъ сдѣланы двѣ засѣки: одна, составлявшая прикрытый путь, изъ хворосту и фашинь, для ружейной обороны, и другая, впереди первой, для затрудненія доступа, изъ одного колючаго хворосту. Въ Варскомъ редутѣ, устроенномъ на сто человекъ, сдѣланъ подъемный мостъ, три барбета, одинъ пороховой погребокъ и казарма; на правомъ и заднемъ фасахъ составлены изъ туровъ бойницы для ружейной обороны, дабы воспрепятствовать непріятелю обойти это укрѣпленіе и съ полугорья дѣйствовать по городу. Позади куртны айдосскаго фронта устроены два пороховыхъ погребка и двѣ казармы для Витебскаго полка; въ варискихъ воротахъ сдѣланъ настѣльный мостъ,

и близъ оныхъ выстроены казармы Подоцкаго полка и артилерійскія. Въ Диздеркійскомъ редутѣ (на сто пятьдесятъ человекъ) сдѣланъ пороховой погребокъ, настильный мостъ и вдоль внутренней крутости бруствера казармы. Казармы въ кровлѣхъ построены были изъ дверей, добытыхъ во время экспедицій, преимущественно въ Асалбелѣ; онѣ покрыты были кожей битаго на порціи рогатаго скота, сверху прикрыты землею, которая, съ наступленіемъ весны, при начавшихся оттепеляхъ, напиталась сыростью, вслѣдствіе чего отъ кожъ произошелъ нестерпимый смрадъ,—почему онѣ замѣнены черепицею, переносимою снизу отъ разрушенныхъ зданій на рукахъ, вверхъ на крутую гору, на разстояніе болѣе версты.

Чтобы имѣть полное понятіе о всѣхъ трудностяхъ, которыя надлежало преодолѣть для приведенія Праводъ въ столь выгодное оборонительное положеніе, надобно принять въ соображеніе, что грунтъ большею частію каменистъ и такъ твердъ, что его приходилось откалывать кирками; въ низменныхъ мѣстахъ, при оттепеляхъ и дождяхъ, все распушалось въ топкую грязь, а при морозахъ—превращалось въ окрѣплую гряду, которую разбивать было труднѣе камня; работы подвигались медленно, но безостановочно, и трудолюбивое терпѣніе побѣдило всѣ препятствія; полный успѣхъ увѣчалъ дѣятельность отряднаго начальника и постоянную неутомимость войскъ. Пріятенъ имъ былъ отдыхъ по окончаніи укрѣпленій, и перенесенные труды казались съ избыткомъ вознагражденными при взглядѣ на позицію, прежде со всѣхъ сторонъ открытую и весьма невыгодную, а теперь не только благонадежную, но даже и грозную (*).

Для содержанія во всегдашней исправности укрѣпленій оставлена въ Праводахъ саперная рота 6-го піонернаго баталіона, а полки Одесскій, 31-й и 32-й егерскіе, какъ излишніе по приведеніи города въ оборонительное состояніе,—для сбереженія продовольственныхъ запасовъ выведены обратно въ Варну.

По наступившей осенней порѣ, сопровождаемой постоянною сырою погодою, цынга значительно усилилась: число больныхъ, ею одержимыхъ, простиралось до 600 человекъ, которыхъ, а равно и прочихъ, страдавшихъ хроническими болѣзнями, пришлось отправить въ Варну, на вольнонаемныхъ подводкахъ, привозившихъ оттуда продовольственные припасы; въ пяти полковыхъ лазаретахъ, кромѣ цынготныхъ,

(*) Съ 13-го ноября 1828 по 19-е марта 1829 года обратилось на праводскіхъ работахъ отъ войскъ, отрядъ составлявшихъ, до 150 тысячъ человекъ; солдаты, употребленные на сей предметъ, получали по 15 коп. мѣдою въ день рабочихъ денегъ.

состояло до тысячи больныхъ, и смертность простиралась до двадцати человѣкъ въ сутки; цыготные отъ прочихъ больныхъ отдѣлены, пища и пользованіе пропадали имъ соответственно этой болѣзни; и такъ какъ медиками признано полезнымъ частое употребленіе бани, то, по приказанію отряднаго начальника, устроено было по одной банѣ въ каждомъ баталіонѣ. Но во многомъ еще чувствовался недостатокъ. Улучшенное содержаніе и пользованіе больныхъ, по чрезвычайной на всѣ предметы дороговизнѣ, было весьма затруднительно; вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Куряевъ неоднократно представлялъ о невозможности полкамъ содержать на счетъ нѣтнаго въ мирное время положенія столь несоразмѣрное число больныхъ, и, наконецъ, получилъ отъ главнокомандующаго согласіе на учрежденіе въ Правдахъ военно-временнаго госпиталя на 600 человѣкъ. Главною причиною свирѣпствовавшихъ болѣзней, безъ сомнѣнія, были непомѣрные труды, понесенные войсками, при не соответствующемъ содержаніи. Хотя мясную порцію добывали весьма изобильно посредствомъ экспедицій, но по истощенію отбиваемаго рогатаго скота, онъ не могъ быть питательнымъ и полезнымъ для здоровья; употребляли же его собственно по необходимости, во нѣтъ средствъ для заимѣны его лучшимъ.

Въ послѣдней половинѣ марта привезена въ Праводы полковая церковь, и войска начали поочередно говѣть; причемъ, во время говѣнія, люди ни въ какихъ должностяхъ, караулы и конвои не парализовались.

Для доставленія въ Праводы продовольственныхъ припасовъ, къ прежде нанятымъ подводамъ еще подяжена 31 вольная повозка русскихъ ямщиковъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первыя. На гебеджійскую пристань командированъ офицеръ, для наблюденія за посѣднѣйшею нагрузкою и безостановочною перевозкою припасовъ, по указанію отряднаго начальника; причемъ всѣ подводы, обращавшіяся въ перевозкѣ отъ Гебеджи до Праводъ, раздѣлены на два транспорта, и опредѣлены подробности для ихъ нагрузки и движенія; конвоированіе ихъ производилось такимъ же порядкомъ, какъ и прежде.

Размножившееся число маркитантовъ, съѣхавшихся въ Праводы для торговли, побудило генералъ-маіора Куряева учредить ежемѣсячный съ нихъ сборъ денегъ (*). Деньги, собранныя этимъ путемъ, употреблены частію въ пособіе приходившимъ немощнымъ болгарскимъ семействамъ, частію на покупку въ лазареты разныхъ припасовъ для улучшенія содержанія больныхъ; на нихъ же приобрѣтались матеріалы

(*) Такъ, напримеръ, содержатели трактира обложены были ста рублями ассиг. въ мѣсяцъ, а каждый изъ торгующихъ въ лавкѣ десятю рублями.

для укрѣпленій, какъ-то: веревки, гвозди и другія мелочи; изъ нихъ производилась плата мастерамъ, исправлявшимъ попорченныя водопроводныя трубы фонтановъ, выдача награжденія находившемуся при отрядѣ переводчику, которому жалованья никакого не полагалось; этими же средствами поощряемы были переметчики, шпионы и проводники, отъ которыхъ получались почти единственныя свѣдѣнія о неприятелѣ, такъ какъ у отряднаго начальника на всѣ эти расходы никакой экстраординарной суммы въ распоряженіи не имѣлось.

Неутомимою дѣятельностію генераль-маіора Купреянова, городъ уже былъ приведенъ въ совершенно безопасное состояніе; продовольствіе запасено въ достаточномъ количествѣ; помѣщеніи войскъ и лазареты устроены; дни тревогъ, препятствій и заботъ уже миновались; оставалось только въ спокойствіи и довольствіи, кровавымъ потомъ приобретенныхъ, наслаждаться плодами немовѣрныхъ усилій, въ которыхъ проведена была вся зима.

22-го числа отданъ по войскамъ, расположеннымъ на правомъ берегу Дуная, приказъ о переходѣ штаба 10-й пѣхотной дивизіи изъ Барпы въ Праводы, и о поступленіи отряда въ вѣдѣніе начальника той дивизіи, генераль-лейтенанта Нагеля. 23-го марта, генераль-маіоръ Купреяновъ объявляя приказъ слѣдующаго содержанія:

Приказъ по войскамъ Праводскаго отряда. Удостоившись получить лестную для меня благодарность отъ г. начальствующаго войсками по правой сторонѣ Дуная, генерала отъ пѣхоты Рота, сего марта 22-го дня объявленную, нахожу справедливымъ и весьма пріятнымъ раздѣлить оную съ бывшими моими сотрудниками гг. полковыми и другихъ частей командирами, а потому и виновниками того благоволенія, котораго начальство не переставало имѣть къ Праводскому отряду въ продолженіе почти полугодичнаго времени, какъ я имѣлъ честь имъ командовать. Имѣть словъ достаточно изъяснить всѣмъ чинамъ онаго все, чѣмъ чувства мои и сердце преисполнены, на счетъ ихъ службы, неутомимыхъ трудовъ, примѣрнаго терпѣнія и всегдашней готовности вступить въ бой, въ теченіе многотруднаго, и, смѣю сказать, славнаго служенія. Прошу всѣхъ гг. полковыхъ командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ быть увѣренными въ искренней моей признательности и почтеніи къ отличной ихъ службѣ Государю и отечеству (*)

(*) Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что, вѣроятно, наиболѣе удерживала турокъ отъ рѣшительныхъ нападений на Праводы въ теченіе зимы та отважность, съ какою генераль-маіоръ Купреяновъ предпринималъ наступательныя противъ нихъ дѣйствія въ то самое время, какъ они собирали силы свои по его соседству въ намѣреніи овладѣть городомъ; обстоятельство это, повидимому,

IV.

КОМАНДОВАНИЕ ПРАВОДСКИМЪ ОТРЯДОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА НАГЕЛЯ.

Мартъ. 24-го числа генералъ-лейтенантъ Нагель прибылъ въ Праводы со штабомъ 10-й пѣхотной дивизіи и вступилъ въ командованіе отрядомъ.

Первымъ его распоряженіемъ было устройство проектированнаго генералъ-маіоромъ Купреяновымъ редута близъ Ески-Арнаутъ-лара, въ семи верстахъ отъ Праводъ, на пересѣченіи дорогъ изъ Козлуджи въ Праводы и изъ Невчи въ Девно; мѣстоположеніе это дѣйствительно весьма выгодно, потому что отсюда вся долина отъ д. Котлубей къ Невчѣ, а равно дорога изъ Праводъ въ Девно совершенно открыты; вода льется въ самомъ близкомъ разстояніи и не можетъ быть отрѣзана непріятелемъ.

Находя необходимымъ уничтожить мечеть, находившуюся посреди наводненія впереди укрѣпленій, дабы непріятель при нападеніи не могъ засѣсть въ ней и держаться, генералъ-лейтенантъ Нагель приказалъ ее разломать; во время ломки, не смотря на всѣ предосторожности, часть купола обвалилась и задавила одного рядоваго и четырехъ зашибла. Въ набѣжаніе подобныхъ несчастій при столь опасной работѣ, онъ велѣлъ приостановить оную и довершить разрушеніе заданія фугасами, исчисливъ заряды такъ, чтобы, при взрывахъ стѣнъ, не раскидывало каменье въ значительное разстояніе.

24-го марта разбѣды открыли въ нѣкоторомъ разстояніи за д. Ровно партію конныхъ турокъ, которые, замѣтивъ казаковъ, взяли направленіе къ д. Нино и скрылись.

28-го, поутру, двое болгаръ явились на казачій пикетъ между Козлуджи и укрѣпленіемъ при Девно, и, будучи представлены генералъ-маіору Роговскому, объявили, что они бѣжали изъ Шумлы; что по неудовольствію султана и верховнаго визиря за невыполненіе даннаго имъ обѣщанія взять обратно Праводы и Варну, въ сіе достоинство возведенъ Решидъ-паша, столь знаменитый покореніемъ Миссолунги; и что новый визирь прибылъ въ Шумлу 20-го марта, а войска турецкія собирались, и по мѣрѣ сбора отправлялись немедленно на Камчикъ и къ Линбазару, гдѣ, по словамъ ихъ, находилось болѣе 5,000 человекъ пѣхоты, и наконецъ, что турки предпола-

вело ихъ въ совершенное заблужденіе на счетъ малочисленности отряда, и они не могли не предполагать, что въ Праводахъ находится значительный корпусъ; а потому и верховный визирь смѣлъ не дерзнуть приступить къ исполненію своего торжественнаго обѣщанія, даннаго султану.

гали въ скоромъ времени сдѣлать общее нападеніе на Базарджикъ и Праводы.

Для построенія новаго редута командированъ баталіонъ 20-го сгерскаго полка, въ составѣ 344 человекъ, при 40 пионерахъ и 17 казакахъ, подъ начальствомъ полковника Галафѣева, который 29-го числа приступилъ къ построенію укрѣпленія, противъ самой деревни Ески-Арпахутъ-ларъ; причемъ онъ донесъ, что посланные на восемь верстъ въ окружности развѣды нигдѣ непріятеля не открывали, и что Козлуджи опять заняты нашими войсками, потому что полки съ артилеріею тгнулись туда чрезъ Девно.

Въ концѣ мѣсяца цыгга въ отрядѣ еще усилилась противъ прежняго и всѣ принимаемыя къ прекращенію ея средства оказывались ничтожными.

Апрѣль. Отчаянное нападеніе турокъ на Сизопольскій нагорный редутъ заставило генералъ лейтенанта Нагеля опасаться подобнаго покушенія на нагорный праводскій укрѣпленія, а потому онъ приказалъ, дабы днемъ въ нихъ никогда не было менѣе четырехсотъ человекъ гарнизона, а на ночь непременно два баталіона; кромѣ того, для большей предосторожности, предписано всегда пить на валу сто человекъ въ ружьѣ.

По показаніямъ прибывшихъ 2-го числа изъ Шумлы двухъ болгаръ, верховный визирь находился еще тамъ и прибылъ безъ войскъ; число гарнизона простиралось тысячъ до тридцати, въ томъ числѣ кавалеріи не болѣе тысячи человекъ; войска большею частію выведены въ лагерь; на батареяхъ начинали выставлять орудія; болѣзни жестоко свирѣпствовали и производили большую смертность; въ продовольствіи былъ недостатокъ; хлѣба выдавалось войскамъ по полъ-оку въ сутки на человека; изъ деревень собрано множество болгаръ для производства новыхъ работъ и исправленія прежнихъ укрѣпленій; построенные нами предъидущимъ лѣтомъ редуты всѣ срыты; о покушеніяхъ на Праводы, Девно, Козлуджи и Базарджикъ слуховъ никакихъ не носилось; въ Янибазарѣ кромѣ жителей никого не было; на Камчикѣ также войскъ не было.

Не довѣряя этимъ извѣстіямъ, такъ какъ съ наступленіемъ весны опасность увеличивалась, полковнику Галафѣеву приказано: какъ только услышитъ повторенные пушечные или ружейные выстрѣлы со стороны Праводъ, тотчасъ же извѣстить о томъ генераловъ Рота, Ридигера и Роговскаго.

6-го числа окончены полковникомъ Галафѣевымъ редуты, въ которомъ велѣно ему оставить 17 казаковъ и 200 человекъ рядовыхъ,

при надлежащемъ числѣ оберъ и унтеръ-офицеровъ, поручивъ ихъ надежному и расторопному ротному командиру, а самому съ остальными возвратиться въ Праводы.

Появлявшіяся съ нѣкотораго времени небольшія шайки турецкихъ всадниковъ и вооруженныхъ жителей часто захватывали одиночныхъ людей и всегда безповоли казачьи пикеты, вынуждая ихъ иногда оставлять даже свои посты. Отрядный начальникъ, дабы прекратить эти неудобства, тѣмъ болѣе, что они производили невыгодное на наши войска впечатлѣніе, по неимѣнію ни одного изъ непріятельскихихъ народовъ, приказалъ для искорененія подобнаго наѣздничества высылать по почамъ, самымъ скрытнымъ образомъ, команды отъ 20-ти до 30-ти человекъ, чтобы отыскивать и истреблять непріятеля.

Отрядъ при Девнѣ, подъ командою генералъ-маіора Роговскаго, состоялъ тогда изъ казачьихъ полковъ: довскаго подполковника Золотарева, 9-го оренбургскаго, ста двадцати казаковъ подполковника Дмитрова, пѣхотныхъ полковъ: Семеновскаго, Якутскаго, Охотскаго и 38-го егерскаго съ 12-ю орудіями нашими и семью турецкими. Ему предписано посредствомъ казаковъ наблюдать козлуджійскую и праводскую дороги, окрестности девинскаго лагеря и занять редутъ при дерсвиѣ Корагоутъ, который защищать до послѣдней крайности; оба редута при Девнѣ и укрѣпленныя высоты на обомъ флангахъ позиціи занимать днемъ 450 чел. пѣхоты, а ночью двойнымъ числомъ. Въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ, генералъ-маіоръ Роговской долженъ былъ присоединить къ себѣ еще одинъ баталіонъ 37-го егерскаго полка, находившагося въ Гебеджи, до прибытія подкрѣпленія изъ Варны, куда немедленно дать знать генералу Рсту; сверхъ того, быть въ непрерывной связи съ генералъ-лейтенантомъ Нагелемъ, и дѣйствовать совокупными силами въ случаѣ нападенія турокъ на Ески-Арнаутъ-ларскій редутъ или на Праводы.

9-го апрѣля прибыла къ отряду для усиленія форпостовъ и разъѣздовъ команда Александрова полка изъ одного оберъ-офицера, одного урядника и 41 казака. Отряженные для истребленія скитавшихся турокъ стрѣлки усмотрѣли около с. Дзидеркѣи непріятельскіе слѣды, по дорогѣ, гдѣ ходила казачья почта; а потому, для безопасности казаковъ, они съ того времени посылались мимо Ески-Арнаутъ-ларскаго редута, по дорогѣ, гдѣ обыкновенно ходили транспорты. Съ Варнскаго № 2-го редута, на противоположащихъ высотахъ отъ Шумлы, по направлецію къ кровверку и наводненію, замѣчены двѣ непріятельскія толпы, состоявшія изъ пѣхоты и конницы, которыя, вѣроятно, производили рекогносцировку, пбо, видя готовность къ отраженію,

поспѣшно отступили. Въ Ески-Арнаутъ-ларскій редутъ посланъ патронный ящикъ, и велѣно всегда имѣть для людей на четыре дня продовольствія.

Пикеты, обезпечивавшіе городъ, размѣщены были слѣдующимъ образомъ: 1) на кронверкѣ 25 казаковъ, отъ которыхъ содержался пикетъ по шумлинской дорогѣ, который ночью нѣсколько сблизался въ укрѣпленію, и тогда-же высылался одинъ разъѣздъ вдоль скалъ по-надъ блокгаузомъ и наводненіемъ; выѣхавъ на шумлинскую дорогу, онъ слѣдовалъ до д. Кривно, гдѣ съѣзжался съ другимъ разъѣздомъ, посланнымъ прямо отъ кронверка къ этой деревнѣ, а равно и съ разъѣздомъ отъ айдосской позиціи. 2) Днемъ, у разрушенной мельницы, въ недалекомъ разстояніи отъ дороги, ведущей въ Варну, противъ второго ущелья, верстахъ въ двухъ отъ города; на ночь пикетъ этотъ сблизался къ мостику, находившемуся за кладбищемъ. 3-й пикетъ, отъ стороны Явибазара, стоялъ на курганѣ противъ самой Невчицкой долины, гдѣ явственно открывалась на весьма далнее разстояніе какъ эта долина, такъ и вновь устроенный Ески-Арнаутъ-ларскій редутъ; тутъ же учрежденъ маякъ, видный съ редута и служившій повтореніемъ подобнаго же маяка, поставленнаго на Дпадаркѣйскомъ редутѣ.

12-го апрѣля, въ 9 часовъ утра, генеральнаго штаба подпоручикъ Дурново, при 10 казакахъ и съ переводчикомъ, посланъ въ Шумлу съ препровожденными отъ генерала Рота письмами плѣннаго паша сизопольскаго къ Галилю-пашѣ, а также и другихъ плѣнныхъ. Ему особенно поручено обратить вниманіе на положеніе и величину турецкаго лагеря, находившагося при Буланахъ и Марашѣ. Въ то же время командированы одинъ офицеръ съ 10-ю казаками къ д. Марковчѣ и далѣе, смотря по возможности, дабы удостовѣриться кѣтъ ли въ той сторонѣ непріятель, а другой офицеръ съ 15-ю казаками—по Невчицкой долинѣ къ Явибазару. Всѣ эти партіи возвратились, нигдѣ не встрѣтивъ турокъ.

Витебскаго полка подпоручикъ Реми командированъ съ партіею казаковъ для истребленія непріятельскихъ шаекъ; ему велѣно держаться между Марковчєю и Праводанъ, безпрестанно переходя съ мѣста на мѣсто, дабы турки никогда не могли знать настоящаго его пребыванія, и стараться быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ разъѣздами, въ ту сторону посылаемыми.

Тропинка, ведущая чрезъ блокгаузъ на высоту, по коей подниматься или спускаться не иначе возможно было какъ по одиночкѣ, при самомъ выходѣ на верхъ защищена ложементомъ и застѣкою.

Появленіе турецкихъ партій сдѣлало сообщенія столь опасными, что только подъ прикрытіемъ цѣлаго баталіона могли ходить транспорты между Девно и Праводани.

По требуемому корпуснымъ командиромъ свѣдѣнію о числѣ чиновъ 2-й и 3-й бригадъ 10-й пѣхотной дивизіи, могущихъ при первой надобности выступить въ походъ, таковыхъ оказалось: штабъ-офицеровъ 14, оберъ-офицеровъ 112, унтеръ-офицеровъ 415, музыкантовъ 182, рядовыхъ 2,972, вестровыхъ 167, а всѣхъ вообще 3,862 человека. Въ лазаретахъ этихъ четырехъ полковъ состояло до 1,200 больныхъ.

14-го числа праздновано Свѣтлое Воскресеніе Господне, ко всеобщему восторгу гарнизона, во вновь устроенной церкви, въ которой войска, въ первый разъ по выходѣ изъ предѣловъ отечества, присутствовали на торжественно отслуженной обѣднѣ.

15-го прибыли на усиленіе разѣздовъ 40 казаковъ изъ отряда генералъ-маіора Шица, близъ Ески-Арнаутъ-ларскаго редута раснозужениаго.

16-го возвратился отъ поста при Марковѣ подпоручикъ Реми; во время пребыванія его тамъ хотя и замѣчено нѣсколько турокъ пѣшихъ и конныхъ, скитавшихся человека по два и по три, но они всегда были въ слишкомъ дальнемъ разстояніи и ничего не предпринимали, а завидѣвъ казаковъ, поспѣшно скрывались. Ему на смѣну посланъ казачій офицеръ.

18-го апрѣля, прибывшій изъ с. Кюприніи болгаръ увѣдомилъ, что въ этой деревнѣ собрано до 1,500 вооруженныхъ жителей, поддерживающихъ тамъ наблюдательные посты. Татаринъ, крымскій уроженецъ, служившій чиновникомъ въ турецкой регулярной кавалеріи, послѣ ссоры съ своимъ бимъ-башою, передался къ намъ, и при допросѣ показалъ, что верховный визирь съ войскомъ, все болѣе и болѣе усиливающимся, расположенъ лагеремъ передъ Шумлою, на бывшей нашей позиціи; Гуссейнъ-паша еще находился тамъ; визирь назначилъ Алишъ-пашу съ 10,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи для нападенія на дникъ па Баазарджикъ, а Галиль-паша съ регулярною пѣхотою долженъ былъ, въ то же время, атаковать Праводы; за Камчыкомъ никакихъ войскъ не собиралось.

21-го апрѣля, отрядъ выведенъ въ лагерь, что было необходимо для сбереженія солдатъ, слишкомъ стѣсненныхъ въ казарменномъ расположеніи; каждому полку назначено сборное мѣсто на позиціи внутри укрѣпленій.

Вслѣдствіе воли главнокомандующаго, по случаю предстоявшей

кампаніи, генераль Ротъ объявилъ приказомъ, что въ Базарджикѣ остается 3-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи; въ Дсвиѣ и Гебеджи по одному баталіону Полоцкаго полка, а Витебскій слѣдуетъ въ Варпу на смѣну Одесскаго, который присоединяется къ 3-й бригадѣ 19-й пѣхотной дивизіи, причемъ 16-й, 18-й и 19-й дивизіямъ быть въ готовности по первому приказанію выступить въ походъ.

29-го, по тому же распоряженію, находившіеся въ Праводахъ казаки 9-го оренбургскаго и донскаго Золотарева 2-го полковъ отправлены къ своимъ полкамъ, а на ихъ мѣсто прибылъ подполковникъ Александринъ съ полковымъ своимъ штабомъ и 140 казакамъ.

Для исправленія укрѣпленій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалившихся, по причинѣ постройки ихъ въ осеннее и зимнее время, — въ особенности же для планировки снѣжъ, — присланы отъ полуроты 7-го піонернаго баталіона, производившей работы въ Гебеджійскомъ редутѣ, унтеръ-офицеръ и двадцать піонеровъ.

Увеличивавшееся число больныхъ при ограниченности средствъ, имѣвшихся въ Праводахъ, вывудило г.-л. Нагеля отсылать въ Варпу одержимыхъ цынгой и другими хроническими болѣзнями; въ теченіе этого мѣсяца, до открытія 22-го числа военно-временнаго госпиталя, отправлено 310 человекъ. По открытіи же госпиталя, всѣ больные изъ полковыхъ лазаретовъ переведены въ опын, и приняты возможныя мѣры къ улучшенію ихъ содержанія: изъ Варны приславо двѣсти овецъ, собственно для довольствія больныхъ; важныя пособія оказаны и частными лицами. По прибытіи г.-л. Нагеля въ Праводы, онъ предложилъ составившемуся тамъ обществу торговцевъ избрать двухъ членовъ, подъ названіемъ старостъ, которые, между прочими распоряженіями, пригласили все сословіе къ пожертвованіямъ въ пользу госпиталя, и представили собранные ими въ короткое время на этотъ предметъ 540 рублей ассигнаціями. Кишиневскій купецъ Евстафій Матвѣевъ предложилъ бульону, кислой рубленной капусты и разныхъ продовольственныхъ припасовъ, какіе назначены были начальствомъ, — болѣе чѣмъ на 2,000 рублей ассигнаціями. Примѣрная черта благотворительности купца Матвѣева побудила г.-л. Нагеля донести о его поступкѣ высшему начальству для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія. Матвѣевъ Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью для ношенія на шеѣ.

Доставка продовольствія хотя въ теченіе всего мѣсяца производилась съ большими затрудненіями, но недостатка въ припасахъ не было, и что еще болѣе облегчило содержаніе отряда, это то, что съ 10-го марта подпожный коры въ окрестностяхъ города на столько

поднялся, что можно было уже выпускать лошадей. Впрочемъ строго запрещено скашивать растущій по полямъ хлѣбъ и выгонять на тѣ поля лошадей и рогатый скотъ, такъ какъ сбереженіе ихъ могло впослѣдствіи быть весьма для насъ полезнымъ.

Май. Въ ночь съ 4-го на 5-е число, турки рѣшились, наконецъ, привести въ исполненіе давно принятое и часто отлагавшееся намѣреніе: однимъ спланнымъ ударомъ сразить отдѣльные наши отряды и уничтожить ихъ до приближенія главной пашей арміи.

Въ 3 часа по полуночи, въ Праводахъ раздался бой тревоги: жестокая и продолжительная пальба гремѣла со стороны Ески-Арнау-уль-лара, гдѣ этотъ постъ, защищаемый двумя только слабыми пѣхотными бригадами, подъ командою генераль-маіора Шницъ, упорно атакованъ былъ съ фронта и тыла лагеря непріятельскимъ корпусомъ болѣе 8,000 человекъ регулярной пѣхоты и 12,000 человекъ конницы. Храбрый Шницъ съ отчаяннымъ мужествомъ выдержалъ всѣ нападенія, съ потерей убитыхъ и раненыхъ до 150 человекъ. Непроницаемый туманъ, стоявшій тогда до самого полудня, покрывая всѣ окрестности, препятствовалъ непріятелю возобновить атаку и видѣть малочисленность нашего отряда. Между тѣмъ, къ 4-мъ часамъ по полудни подосѣли изъ Варны къ Ески-Арнау-уль-лару генераль-маіоръ Геркинъ съ двумя пѣхотными полками и главноначальствующій генералъ Ротъ, который, по непонятному желанію открыть сообщеніе съ Праводами, тѣмъ же днемъ предъ вечеромъ отправилъ по дорогѣ, ведущей къ нимъ, генеральнаго штаба полковника Еска съ Охотскимъ пѣхотнымъ полкомъ при двухъ легкихъ орудіяхъ, всего въ числѣ 1,400 человекъ подъ командою командира опанаго полковника Бѣлогужева. Отрядъ этотъ, отойдя версты 2½, встрѣченъ былъ сильнымъ нападеніемъ турецкой кавалеріи, вслѣдъ за которой наступаеа и регулярная ихъ пѣхота, въ числѣ до 8,000 человекъ съ десатю орудіями. Непріятельская кавалерія, мгновенно охвативъ Охотскій полкъ, свернувшійся въ два баталіонныя каре, и не могши ихъ сломить, провеслась далѣе по дорогѣ, ведущей на Ески-Арнау-уль-ларъ, откуда генералъ Ротъ усмотрѣлъ сдѣланное непріятелемъ нападеніе на полковника Бѣлогужева. Но вмѣсто того, чтобы послѣпить къ нему на помощь съ имѣвшимися при немъ пятью пѣхотными полками и поправить тѣмъ прежнюю ошибку, онъ допустилъ еще гораздо большую, отрядивъ ему на подкрѣпленіе съ генераль-маіоромъ Рындинымъ одинъ баталіонъ 32-го егерскаго полка, состоявшій изъ 660 человекъ, также при двухъ легкихъ орудіяхъ. Турецкая кавалерія, не допустивъ этотъ баталіонъ соединиться съ

Охотскимъ полкомъ, съ обычною яростію бросилась на оный; сраженіе было ужасное; неравенство силъ измѣнило твердости нашихъ войскъ, и баталіонъ этотъ почти до основанія былъ изрубленъ; генералъ-маіоръ Рындинъ, баталіонный командиръ и всѣ офицеры пали на полѣ сраженія, оба орудія потеряны; только 22 человека нижнихъ чиновъ какимъ-то чудеснымъ образомъ остались въ живыхъ; прочіе всѣ погибли и, къ сожалѣнію, въ виду Ески-Арнаутъ-ларскаго лагеря. Послѣ этого непріятельская кавалерія вновь обратилась довершить пораженіе Охотскаго полка, уже окруженнаго турецкою пѣхотою и разстроеннаго дѣйствіемъ ея артилеріи. Совершенное уничтоженіе и этого полка также было неизбежно, еслибы полковникъ Бѣлогужевъ, съ свойственною ему храбростію, не пробился съ остатками полка сквозь непріятельскіе ряды къ горѣ, покрытой кустарниками и находившейся въ недалекомъ отъ него разстояніи, съ потерю однако обоихъ орудій и убитыми: 2 штабъ-офицеровъ, 12 оберъ-офицеровъ и 712 человекъ нижнихъ чиновъ. Наступившая ночь прекратила бой. Турки, упоенные мнупутнымъ торжествомъ, предались бездѣйствію и отдохновенію, въ намѣреніи на другой день довершить свою побѣду, возобновивъ нападеніе съ новою яростію; но это замедленіе спасло Ески-Арнаутъ-ларскій постъ, ибо въ ту самую ночь генералъ-лейтенантъ Ридигеръ, прибывъ изъ Базарджика въ Козлуджи съ однимъ казачьимъ и четырьмя пѣхотными полками, поспѣшно потребованъ генераломъ Ротомъ въ Ески-Арнаутъ-ларъ со всѣмъ его отрядомъ, цуда и прибылъ 6-го мая предъ разсвѣтомъ. Непріятель, освѣдомившись объ этомъ подкрѣпленіи, отступилъ къ Шумлъ, и тѣмъ закончилъ свое грозное предпріятіе. Такова всегдашняя судьба турокъ на войнѣ: малѣйшій успѣхъ, возбуждая ихъ тщеславіе, служитъ только поощреніемъ ихъ врожденной безпечности; не умѣя пользоваться пріобрѣтенными выгодами, они, отъ нерадѣнія, почти всегда теряютъ плоды одержанной побѣды. Недостатокъ единодушія при патнискѣ есть также отличительная черта ихъ нападеній: впереди, наклоня голову, лѣзутъ удалыцы и тѣ, конхъ мужество родилось въ сильномъ пріемѣ опиума; они, безъ всякой цѣли, какъ слѣпые, бросаются на своихъ противниковъ; за ними слѣдуетъ народъ похладнокровнѣе, выжидающій какой оборотъ принять дѣла, — а наконецъ, вся сволочь, годная лишь для грабежа мертвыхъ и снimanія головъ послѣ побѣды; въ случаѣ неудачи, она первая дастъ тылъ и увлекаетъ за собою прочихъ.

Въ тотъ же день и на Праводы сдѣлана турками демонстрація; отрядъ конницы въ 4,000 человекъ хотя ничего не предпринималъ,

но постоянно держался въ долинѣ, ведущей отъ Праводъ къ Ески-Арнаутъ-яру, въ виду городскихъ укрѣпленій,—вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать войскамъ, тамъ находившимся, подать помощь отряду генераль-маіора Шница. Турки, видя, что ихъ не безпокоитъ и не оспариваютъ у нихъ позиціи, распустили коней своихъ пасти по долинѣ въ двухъ верстахъ отъ города, а сами, въ совершенной безопасности, приписывал, повидимому, наше бездѣйствіе вліянію страха, разсѣялись кто куда хотѣлъ и расположились спокойно на отдыхъ. Но едва, въ первомъ часу по полудни, разсѣялся туманъ, г.-м. Купреяновъ выступилъ изъ кровверка съ баталіономъ Полоцкаго полка (*) и двумя орудіями большаго калибра, дабы отогнать подалѣ многочисленныя и нестройныя толпы непріятеля. Построивъ баталіонъ въ колонну къ атакѣ, онъ повелъ его по высотамъ, господствующимъ надъ долиною, и остановясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ расположились турки, поставилъ противъ нихъ свои орудія (**): нѣсколько удачно пушенныхъ гранатъ привели ихъ въ замѣшательство; они бросились ловить небрежно распушенныхъ лошадей своихъ и начали безпорядочными массами строиться въ колонны на вариской дорогѣ; по мѣткій огонь редута № 2-го въ томъ имъ воспрепятствовалъ. Видя невозможность причинить какой-либо вредъ нашему отряду и неудачу своихъ покушеній, турки вскорѣ по той же долинѣ отступили къ главнымъ своимъ силамъ. Генераль-маіоръ Купреяновъ возвратился въ кровверкъ безъ всякой потери, уронъ же турокъ, сколько можно было замѣтить, долженъ былъ простираться по меньшей мѣрѣ до ста человекъ убитыми и ранеными (***). При нападеніи же ихъ на наши аванпосты и при отступательной перестрѣлкѣ этихъ послѣднихъ, одинъ казакъ подполковника Александрина полка убитъ и двѣ лошади ранены.

По показанію захваченнаго въ плѣнъ дerviша, корпусъ непріятельскій, подступавшій къ Ески-Арнаутъ-яру и Праводамъ, состоялъ изъ 25,000 человекъ, въ томъ числѣ 13,000 регулярнаго войска.

7-го мая, партія, посланная для наблюденія за движеніями турокъ, видѣла какъ они во всю ночь, не останавливаясь, продолжали слѣдованіе свое до самой Шумлы.

(*) Въ числѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 8-ми оберъ-офицеровъ и 264-хъ нижнихъ чиновъ.

(**) Оба единорога,—одинъ австрійскій 16-ти фунтовый, другой турецкій 16-ти фунтовый; оба отбитые у непріятеля въ предыдущую кампанію.

(***) Генераль-маіоръ Купреяновъ сдѣлалъ по нимъ изъ своихъ двухъ орудій 17 выстрѣловъ; изъ Варискаго редута въ густыя ихъ толпы пущено 43 выстрѣла гранатами и ядрами.

Незадолго прѣдъ тѣмъ генералъ Ротъ возвратился изъ Черноводъ, гдѣ имѣлъ съ графомъ Длбичемъ свиданіе и совѣщаніе касательно дальнѣйшихъ дѣйствій, отдавая ему отчетъ о происходившемъ за Дунаемъ въ теченіе цѣлой зимы. Онъ столь дѣство отзывался о мужествѣ и благоразуміи г.-м. Купреянова при удержаніи Праводъ, что главнокомандующій приказалъ опять возложить на него оборону этого важнаго поста, говоря, что прошедшее служить порукою за будущее, и что по знакомству Купреянова съ мѣстностью, которую онъ самъ укрѣпилъ, и съ отрядомъ, который, подъ его командою, уже покрылъ себя славою, лучшаго начальника нечего и искать.

Вслѣдствіе этого велѣно штабу 10-й пѣхотной дивизіи опять перейти изъ Праводъ въ Варну, гдѣ имѣть свое пребываніе и г.-л. Нагеля; въ вѣдѣніе послѣдняго поступили и артилерія 10-й пѣхотной дивизіи, въ Варнѣ расположенная, а равно и укрѣпленные посты при Гебеджи и Девно. Начальство надъ войсками въ Праводахъ по прежнему поручено г.-м. Купреянову, которому приказано во всемъ, касающемся до военныхъ дѣйствій, своситься прямо съ главнокомандующимъ арміею и съ генераломъ Ротомъ.

У.

ВТОРИЧНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА КУПРЕЯНОВА ПРАВОДСКИМЪ ОТ-
РЯДОМЪ И ОСАДА ПРАВОДЪ ВЕРХОВНЫМЪ ВИЗІРЕМЪ.

11-го мая генераль-лейтенантъ Нагель отбылъ къ мѣсту своего назначенія, и приказомъ по отряду объявлено о вступленіи въ командованіе генераль-маіора Купреянова.

Того же числа 6-й и 7-й корпусы заняли позицію при Туркъ-Арнаутъ-ларѣ: генералъ Ротъ, командовавшій ими, предписалъ генераль-маіору Купреянову находиться въ постоянныхъ съ ними сношеніяхъ, а въ случаѣ отдаленія увѣдомлять обо всемъ происходившемъ генераль-адъютанта Головина, причѣмъ сообщилъ также, что если бы верховный визирь выступилъ противъ него въ силахъ слишкомъ превосходящихъ, то онъ долженъ отступать къ Коургу, въ прямомъ направленіи отъ Туркъ-Арнаутъ-лара къ Силистріи, гдѣ присоединятся къ нему главные пашы для пораженія непріятельской арміи; въ случаѣ же движенія турокъ изъ Шумлы для вспоможенія Силистріи, генералъ Ротъ имѣлъ повелѣніе слѣдовать за ними. Во всякомъ случаѣ, отбытіе его предоставляло на нѣкоторое время Праводы собственнымъ средствамъ; но построенныя укрѣпленія и имѣвшіеся тамъ запасы достаточно обезпечивали городъ, почему на гене-

радь-маіора Купреянова возлагалась защита этого важнаго пункта до послѣдней крайности. Задача нѣсколько облегчалась тѣмъ, что по удаленіи главной турецкой арміи отряду не могъ угрожать значительный непріятель.

Посты при Девнѣ и Гебеджи, гдѣ скрыта большая часть укрѣпленій, охраняемы были Одесскимъ полкомъ по-баталіонно; но такъ какъ эти посты не имѣли ни силы, ни важности Праводъ, то ихъ велѣно оставить въ случаѣ появленія турокъ въ весьма большомъ числѣ, а Одесскому полку отступить въ Варну. Наконецъ, генераль-маіору Купреянову приказано, безъ повелѣнія главнокомандующаго или начальника главнаго штаба, вѣкуда не отдѣлять войскъ отъ гарнизона, развѣ самъ признастъ это пущимъ, и притомъ имѣть за непріятелемъ неослабное наблюденіе развѣздами, стараясь также узнавать, что дѣлается на Камчикѣ, около Кюприкюй и Еникюй.

12-го привезены изъ Девно двѣ турецкія четырехфунтовыя пушки (¹).

Казачьи пикеты, для охраненія города отъ внезапнаго нападенія, раздѣлены на шесть дневныхъ и одиннадцать ночныхъ, по три человека въ каждомъ, и расположены вокругъ города на важнѣйшихъ пунктахъ. Развѣзды состояли изъ 5—8 человекъ и отправлялись ежедневно въ полночь, а возвращались на слѣдующій день въ восемь или девять часовъ утра; ихъ посылалось четыре.

Гарнизонъ состоялъ изъ полковъ 19-го (²) и 20-го (³) егерскихъ, Полоцкаго (⁴), донскаго подполковника Александрина (⁵), легкой № 2-го роты (⁶), 1 0-й артилерійской бригады и команды 7-го піонернаго баталіона (⁷), всего же было на лицѣ 2 генерала (⁸), 120 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,919 нижнихъ чиновъ, съ тридцатью шестью орудіями, въ числѣ которыхъ двадцать восемь турецкихъ. Усилившіеся слухи о намѣреніи турокъ предпринять рѣшительное нападеніе на Праводы побудили отряднаго начальника ва-

(¹) И снарядовъ на каждую по 100 ядеръ и 25 картечей.

(²) Полковникъ Бутягинъ, впоследствии умершій отъ чумы; 31 штабъ и оберъ-офицеръ, 781 нижній чинъ.

(³) Полковникъ Галазовъ; 39 штабъ и оберъ-офицеровъ, 898 нижнихъ чиновъ.

(⁴) Полковникъ Фридрици; 29 штабъ и оберъ-офицеровъ, 677 нижнихъ чиновъ.

(⁵) Подполковникъ Александринъ; 3 оберъ-офицера и 167 казаковъ.

(⁶) Капитанъ Ключаревъ; съ прикомандированными отъ другихъ бригадъ и полковъ 12 оберъ-офицеровъ, 325 нижнихъ чиновъ.

(⁷) Штабсъ-капитанъ Биппенъ; 1 оберъ-офицеръ и 71 нижній чинъ.

(⁸) Отрядный начальникъ и командиръ 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Разъ 3-й.

благовременно сдѣлать нѣкоторые необходимыя распоряженія: онъ оставилъ въ запасъ нѣсколько добродѣтельныхъ казаковъ, никуда не употребляя ихъ, для сохраненія лошадей, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ повшенія турецкой арміи, посредствомъ ихъ со всевозможною скоростью извѣстить генерала Рота, который съ войсками своими перешелъ въ Козлуджи; причемъ, одни должны были слѣдовать нагорною дорогою чрезъ Девно, а другіе—прямою дорогою черезъ Котлубей въ Козлуджи; онъ обратилъ также особенное вниманіе на сбереженіе людей и на устраненіе всякаго излишняго обремененія ихъ работой.

17-го мая казачья почта, отправленная въ Козлуджи, въ одиннадцать часовъ утра была встрѣчена двумя конными турецкими толпами, которыя преслѣдовали ее до казачьяго праводскаго плекета; она возвратилась съ извѣстіемъ, что непріятельскій конный отрядъ человекъ въ тысячу находится уже въ двухъ верстахъ отъ города; вдали же, по направленію отъ Туркъ-Арнаутъ-лара, приближаются войска, число которыхъ въ точности опредѣлить нельзя по дальности разстоянія, но, по видимому, они многочисленнѣе тѣхъ, которыя 5-го числа подступали къ Праводѣ и Ески-Арнаутъ-дару. Не оставалось сомнѣнія, что это была армія верховнаго визиря, горѣвшаго желаніемъ придать вѣяніемъ Праводъ новый блескъ своимъ кровавымъ миссолунгскимъ лаврамъ.

Посланный въ разѣздъ казачій офицеръ, открывъ непріятеля съ высотъ, донесъ, что значительная часть его силъ скрылась за возвышеніями, по направленію къ Козлуджи, а остальная, малочисленнѣе первой, направилась къ Ески-Арнаутъ-дару; сильный отрядъ расположился противъ Праводъ, близъ трехъ кургановъ, къ сторонѣ Туркъ-Арнаутъ-лара, отъ города въ шести верстахъ; число его полагать можно было до 10,000 пѣхоты и конницы; на двухъ курганахъ разбито пять палатокъ, а внизу разложено нѣсколько огней.

Здѣсь встаетъ замѣтить о волонтерахъ-болгарахъ. Еще явлю заботливостью военнаго генералъ-губернатора областей Бабадагской и Базарджикской, генералъ-адъютанта Головина, сформированы партіи волонтеровъ изъ болгаръ, которые, своимъ знакомствомъ съ мѣстностью, языкомъ и обычаями страны, часто приносили нашимъ войскамъ большую пользу. Двѣ изъ нихъ, подъ предводительствомъ двухъ сербовъ, бродившія преимущественно въ окрестностяхъ Праводъ, иногда являлись въ городъ за продовольствіемъ; каждая состояла человекъ изъ 20 или 30 молодыхъ, сильныхъ, рѣшительныхъ и намъ совершенно преданныхъ: одна партія одѣта была по нашему, а дру-

гая по турецки. Стѣсненные нашествіемъ арміи верховнаго визиря, онѣ вынуждены были укрыться въ городъ и во все время осады от-важными поисками оказывали весьма значительныя услуги. Тринадцать изъ нихъ, посланные 17-го мая для развѣдыванія, возвратились въ восемь часовъ вечера съ извѣстіемъ, что движеній непріятельскихъ со стороны Камчика не замѣчено, и что въ д. Кюпринію за этою рѣкою въ 50 палаткахъ находится только небольшое число пѣхоты.

Въ продолженіе всей ночи на 18-е огни во множествѣ были видны на мѣстахъ, гдѣ непріятельскія войска расположились съ вечера.

18-го мая, въ девять часовъ утра, тридцать волонтеровъ отправлены по направленію къ Шумлѣ для поисковъ и собранія свѣдѣній. Посланный въ развѣздъ казачій офицеръ донесъ, что непріятель оставался на прежнихъ мѣстахъ; по направленію отъ Козауджи слѣдовали двѣ колонны турецкой пѣхоты, которыя прикипули къ лагерю и повзди его остановились; непріятельскій пикетный резервъ, чело-вѣкъ въ полтораста, стоявшій противъ Невчинской и Котлубейской долинъ, отодвинулся нѣсколько назадъ, какъ обыкновенно дѣлается въ ночное время. Непріятель на правой покатости большаго кургана, изъ числа трехъ ближайшихъ къ Ески-Арнаутъ-лару, сталъ воздвигать укрѣпленіе въ видѣ флеша, обращенной фасаши къ Ески-Арнаутъ-лару и Праводамъ.

Изъ Девно назначены въ Праводы еще два орудія; но по невозможности выслать конвоя, отрядный начальникъ приказалъ команду Одесскаго полка оставить ихъ въ Девно до открытія свободнаго сообщенія, а прибывшаго съ ними артилерійскаго офицера, какъ весьма нужнаго по обстоятельствамъ, отправить въ Праводы нагорною скрытною дорогою, при первыхъ казакахъ, слѣдующихъ съ бумагами.

19-го мая изъ непріятельскаго лагеря отдѣлилось 700 человекъ конницы, которые расположились въ двухъ верстахъ вправо отъ кровверка, на высотѣ; большая же часть кавалеріи, съ 5,000 пѣхоты, двинулась между Комарною и Праводами, почему можно было заключить, что турки поведутъ атаку со стороны айдооскаго фронта. Нѣсколько всадниковъ рекогносцировали городъ съ хребта скалъ надъ блокгаузомъ; пѣхота шла съ распушенными знаменами.

Передъ вечеромъ усмотрѣно въ непріятельскомъ ставѣ большое движеніе, и главныя массы, оставивъ свое лагерное мѣсто, потянулись къ д. Ровно (Ипжакію), находящейся при входѣ въ Невчинскую долину, и тамъ расположились. Нѣсколько конныхъ партій безпре-станно развѣзжали по Кривенскимъ высотамъ, вправо отъ кровверка;

другія же не переставали осматривать городъ. Около кривненскихъ кургановъ толпилось множество пѣшихъ; нѣкоторые носили фашины и туры, потомъ скрывались за курганами.

Въ продолженіе всей ночи на 20-е малъ непріятельскіе огни въ большомъ числѣ замѣтны были около Ровно (Ижмакіон), въ двухъ верстахъ отъ города; на прежнемъ же лагерномъ мѣстѣ ихъ вовсе не было.

20-го мая, генералъ Ротъ отрядилъ на подкрѣпленіе гарнизона 37-й егерскій полкъ (*), который всю ночь безостановочно слѣдовалъ едва проходимою тропинкою, проложенною нами для скрытнаго сообщенія по высотамъ мимо Диздаркюйскаго редута; люди были въ однихъ фуражкахъ и безъ ранцевъ, которые поручено доставить въ Праводы дивизиону бугскихъ улановъ. 20-го числа, въ пять часовъ утра, егеря начали спускаться въ городъ съ чрезвычайными затрудненіями, по отвѣсной крутизнѣ, имѣвшей отъ 80 до 100 саженъ высоты, пробираясь по одиночкѣ между пропастями и обрывами. Когда они сходили съ горъ, уже разсвѣтало, и потому движеніе ихъ было открыто съ противолежащихъ высотъ непріятельскими развѣдами, которые сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, вѣроятно извѣстительныхъ, о приближеніи этого подкрѣпленія; турки, повидимому, изумлены были неожиданнымъ для нихъ появленіемъ русскихъ по дорогѣ, имъ самимъ совершенно неизвѣстной.

На высотѣ, гдѣ расположена была ихъ конница, турки во весь день производили земляныя работы на протяженіи болѣе ста саженъ, верстахъ въ двухъ отъ кронверка и нѣсколько вправо; но по дальности и по свойству мѣстности невозможно было различить ни начертаній, ни цѣли этихъ окоповъ. По отступленіи вѣзиря оказалось, что они на томъ мѣстѣ строили редутъ и ретраншаменты въ видѣ траншеи, простиравшихся вдоль лагеря по кривненскимъ курганамъ. Триста всадниковъ, отдѣляясь отъ массы конницы, стоявшей вправо отъ кронверка, потянулись по направленію къ с. Кадыкюй. На возвратномъ пути они проѣзжали мимо этого укрѣпленія на разстояніи пушечнаго выстрѣла, вѣроятно, для обзора его, причемъ были совершенно разсѣяны двумя удачно пущенными гранатами.

Посланные нами ночью на 21-е мая для открытія непріятеля два развѣзда возвратились по утру, удостовѣрившись, что турки остались на тѣхъ же позиціяхъ, какъ и наканунѣ; цѣль ихъ пикетовъ

(*) Подъ командою полковника Лидерса, въ числѣ 25 штабъ и оберъ-офицеровъ и 342 нижнихъ чиновъ.

простиралась вправо отъ лагеря до комариской дороги, на которой стоялъ наблюдательный постъ.

Въ десять часовъ утра непріятель производилъ работы въ пятидесяти саженьяхъ выше засѣки надъ блокаузомъ, а также на семьсотъ сажень вправо отъ кровверка, у подошвы горы; при построении каждой изъ этихъ батарей находилось отъ 150 до 200 человекъ; тѣ же работы, которыми занимались наканунѣ, поименованному, были окончены. На одномъ изъ угловъ своего укрѣпленія турки поставили два распущенныхъ знамена, по амбразуру или орудій на барбетахъ въ немъ не замѣчено; на продолженіи фланговъ стояла пѣхота, а влѣво находилось нѣсколько балагановъ, вокругъ которыхъ была расположена малая часть конницы. Въ непріятельскія толпы, собиравшіяся близъ работъ, изъ кровверка и Варискаго редута весьма успѣшно брошено нѣсколько гранатъ; но малое количество снарядовъ не дозволило производить продолжительной палбы: ихъ берегли на случаи болѣе важные.

Турки не переставали въ большомъ числѣ осматривать городъ со скалъ надъ блокаузомъ. По дорогѣ изъ Праводъ къ Ески-Арзаутъ-лару показывались изъ Невчинской долины частые непріятельскіе разѣзды. Съ утра до вечера турки, засѣвшіе по исходящимъ частямъ скалы, надъ блокаузомъ, стрѣляли по немъ, безъ малѣйшаго, впрочемъ, для нашихъ вреда; но передовая часть города, обращенная къ кровверку, на столько подвергалась мѣткому и дальнему дѣйствию длинноствольныхъ непріятельскихъ ружей, что днемъ нельзя было показываться на улицахъ. Варка пиши производилась подъ валомъ, въ мѣстахъ недоступныхъ пулямъ; носили же ее въ кровверкъ и блокаузъ такъ же, какъ и воду, только ночью, во избѣжаніе убійственнаго огня искусныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Въ продолженіе осады гарнизонъ весьма затруднялся добываніемъ дровъ для госпиталя и варки пиши; за ними сначала посылали, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, не ближе какъ за двѣ версты отъ города, по вариской дорогѣ; но послѣ того какъ турки сдѣлали сильное нападеніе на конвой, туда посланный, для отбитія котораго надобно было отрядить цѣлый баталіонъ съ двумя орудіями, то съ того дня стали посылать за дровами на вершины горъ, гдѣ устроенъ Динаркійскій редутъ, и гдѣ хотя находили одинъ почти кустарникъ и колочій терпояникъ, причемъ и это скудное пособіе доставлялось съ большими трудами и усиліями, но за то безопасно отъ покушеній превосходнаго непріятеля. Столь же неудобно было пасти лошадей и рогатый скотъ, потому что, гдѣ только показывался табуунъ или

гуртъ, турки тотчасъ направляли туда свои орудія, такъ что днемъ рѣшительно никуда не было возможности выпускать на подножный кормъ безъ потери людей; а какъ сухаго и зерноваго фуража въ магазинахъ не имѣлось вовсе, то необходимость заставляла выгонять скотъ на пастбищныя мѣста по наступленіи ночи.

Отрядный начальникъ, внимая непрерывнымъ трудамъ гарнизона, разрѣшилъ, не смотря на скудость запасовъ, ежедневную выдачу мясной и винной порцій, что много способствовало къ сбереженію силъ и здоровья людей, которые при хорошемъ продовольствіи, мимо всѣхъ понесенныхъ ими тягостей, сохранили добрый и веселый видъ.

Въ ночь на 22-е мая непріятель воздвигъ еще новую батарею, на вершинѣ скалы, между кронверкомъ и блокгаузомъ и, поставивъ на нее четыре тяжелыхъ орудія, а на сдѣланную въ семистахъ саженяхъ отъ кронверка восемь осадныхъ, въ пять часовъ утра, съ обѣихъ открылъ сильную пальбу по кронверку и внутреннему пространству айдооскаго фронта: цѣнь изъ пѣхоты и конницы, числомъ до 400 человекъ, подвинулась отъ с. Кривно версты на полторы отъ кронверка; всѣ же прочія войска оставались на прежнихъ мѣстахъ. Нѣсколько времени спустя, турки подвезли еще ближе къ кронверку, саженъ на четыреста, четыре батарейныя пушки и всѣмъ вмѣстѣ начали жестокую канонаду по кронверку и айдооскому фронту. Ядра болѣе дожились въ самомъ кронверкѣ и городѣ; гарнизонъ находилъ себѣ убѣжище подъ самымъ валомъ, на пространствѣ, которое, будучи хорошо дефилировано, скрывало его совершенно, такъ что непріятельская пальба не причинила намъ никакого урона. Мы не отвѣчали на нее, какъ было сказано выше, для сбереженія зарядовъ, которыхъ вообще имѣлось не болѣе 150 на орудіе. Непріятельскіе стрѣлки, разсыпавшись во множествѣ по утесамъ, отвѣсно дѣйствовали по сообщенію города съ кронверкомъ, по блокгаузу и сосѣдней башнѣ, впрочемъ, безъ всякаго для насъ вреда, хотя огонь ихъ продолжался во весь день.

Въ десять часовъ, во время самой жаркой канонады, непріятель вывезъ еще десять орудій большаго калибра и изъ всѣхъ двадцатишести, выставленныхъ по вершинѣ западныхъ высотъ, засыпалъ градомъ снарядовъ кронверкъ, городъ и Варпскій редутъ. Съ кронверка наши артиллеристы выпустили также около трехсотъ снарядовъ, чтобы умѣрить пальбу турокъ, что, кажется, имѣло полный успѣхъ, потому что она въ скорости на нѣкоторое время прекратилась. Затѣмъ, изъ непріятельскаго лагеря выступило до 3,000 регулярной

пѣхоты, которая, построившись въ три колонны, остановилась саженихъ въ ста впереди лагеря, имѣя въ интервалахъ артилерію.

Между тѣмъ, около полудня прибыла изъ Ески-Ариаутъ-лара скрытою нагорною дорогою артилерійская команда изъ трехъ оберъ-офицеровъ и 27 нижнихъ чиновъ, которая весьма нужна была для усиленія прислуги и для дѣйствія изъ орудій.

Въ три часа по полудни, съ непріятельскихъ батарей опять открытъ огонь, продолжавшійся до семи часовъ; почти всѣ выстрѣлы направлены въ городъ, на Варпскій редутъ и пастбищное мѣсто, куда выпущенъ былъ весь табулъ состоявшихъ при гарнизонѣ лошадей; по кронверку онѣ дѣйствовали несравненно слабѣе прежняго. Число батарей не увеличивалось, но укрѣпленіе, устроенное надъ городомъ, между кронверкомъ и блокаузомъ, примѣтно распространилось.

Въ четыре часа по полудни конная партія, въ числѣ 500 чел., направилась отъ лагеря къ долини кадыніиной, а спустя нѣсколько времени показались въ ней противъ айдооскаго фронта, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, еще до 200 всадниковъ; отряды эти до самаго вечера къ лагерю не возвращались, вѣроятно, наблюдая наши движенія. Въ восемь часовъ вечера, двѣ пѣхотныя колонны подвинулись къ батареямъ надъ блокаузомъ, гдѣ оставались во всю ночь для прикрытія.

Разѣзды наши съ того дня уже не высылались, по причинѣ значительныхъ турецкихъ партій, рыскавшихъ по всѣмъ направленіямъ, какъ по кюприкійской, такъ и по комарнской дорогѣ. При наступленіи ночи, человекъ 800 конныхъ ударилъ на роту Полоцкаго полка, прикрывавшую пастбищное мѣсто; по, встрѣченные дружнымъ батальнымъ огнемъ, были опрокинуты холоднымъ оружіемъ и обращены въ бѣгство.

Въ городѣ многіе дома повреждены; казармы въ кронверкѣ и Варпскомъ редутѣ во многихъ мѣстахъ пробиты ядрами и, наконецъ, совсѣмъ разрушены. На сѣверо-западную часть города и по блокаузу непріятель, по близости разстоянія, преимущественно дѣйствовалъ картечью. У насъ въ продолженіе цѣлаго дня убитъ одинъ рядовой и 15 нижнихъ чиновъ ранено.

Въ ночь на 23-е число турки устроили противъ кронверка, почти въ одномъ направленіи съ прежними окопами, въ 400 саженьяхъ отъ застѣкъ, новое укрѣпленіе, въ которомъ поставлено четыре мортиры и три орудія; въ три часа пополудни съ прежнихъ батарей началась по городу пальба, продолжавшаяся до пяти часовъ; въ семь часовъ новая батарея открыла огонь по кронверку. До часу пополудни непріятель со всѣхъ батарей непрерывно дѣйствовалъ по городу и крон-

верку, которому навесъ значительныя поврежденія и сбилъ три орудія; въ городѣ же ядрами пробиты стѣны въ госпиталѣ и аптекѣ Полоцкаго полка, гдѣ истреблено большое количество медикаментовъ. Въ это самое время турки, выдвинувъ еще шесть осадныхъ орудій, поставили ихъ передъ кровверкомъ, вправо отъ новой своей батареи и не болѣе какъ въ двухъ стахъ саженьяхъ отъ нашей заставы, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечью заставили ихъ отступить вѣдѣствіи нашей артиллеріи. Человѣкъ около ста иѣшихъ турокъ расположились передъ айдосскимъ фронтомъ, на разстояніи полуторы версты отъ онаго; другая такая же партія, выйдя изъ лагеря, направилась къ нагорной дорогѣ между Праводами и Девно, вѣроятно, въ намѣреніи открыть ее; но въ два часа она возвратилась въ свой станъ. Послѣ этого опять началась сильнѣйшая канонада. Съ трехъ часовъ до самаго вечера непріятель велъ весьма удачную и безпрерывную пальбу по кровверку, и нанесъ ему несравненно болѣе вреда, нежели утромъ; на немъ еще сбито одно орудіе; нижнихъ чиповъ убито восемь; ранено: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиповъ 32, въ числѣ послѣднихъ 12 артиллеристовъ, и почти всѣ весьма тяжело.

Въ пять часовъ турецкая партія изъ конницы и пѣхоты, всего до 400 человѣкъ, показалась противъ айдосскаго фронта, на разстояніи пушечнаго выстрѣла; но нѣсколько мѣткихъ гранатъ принудили ее скрыться въ лѣсъ. Въ городѣ убито четыре рядовыхъ и семнадцать нижнихъ чиповъ ранено.

Такъ какъ днемъ жестокая и неумолкаемая пальба препятствовала производству работъ, то, съ наступленіемъ ночи, для исправленія кровверка выслано 400 человѣкъ съ готовыми турами, фашинами, дерномъ и штурмфалами; но турки, услышавъ стукъ, сопровождавшій дѣлаемыя ночники, безпрерывно во всю ночь стрѣляли по кровверку, хотя безъ нанесенія намъ урона. Рядовой 20-го егерскаго полка изъ татаръ бѣжалъ съ работъ къ непріятелю. Въ тоже время грекъ, находившійся слугою при бимъ-башѣ, передался на кровверкъ съ показаніемъ, что осаждавшее войско простиралось до 40,000, въ томъ числѣ 10,000 регулярной пѣхоты; сверхъ того, ежеминутно ожидали прибытія изъ Шумлы еще 6,000 свѣжихъ войскъ. Орудій было до 50-ти, изъ нихъ нѣкоторые съ запряжкой. Визирь намѣревался штурмовать городъ; даже наканунѣ дѣлаемы были приготовленія въ приступу, въ предположеніи, что, по прекращеніи огня съ кровверка, укрѣпленіе это нами оставлено; впазирь имѣлъ свое пребываніе на горѣ у самыхъ батарей, вооруженныхъ одними осадными орудіями, мелкія же находились при войскахъ; онъ почиталъ гарнизонъ

весьма многочисленнымъ, однако, тѣмъ не менѣе, увѣрснъ былъ въ побѣдѣ. Прибывшій потомъ переметчикъ подтвердилъ все сказанное грекомъ, присовокупивъ, что ожидали еще назъ Кюпринію 6,000 регулярнаго войска, которыя въ тотъ же день переправились черезъ Камчикъ и ночью непрестанно должны прибыть въ лагерь. Провіанта было у нихъ достаточно, припасы подвозились назъ Шумлы черезъ Марковчу. Визирь объявлялъ, что послѣ суточной канонады и бомбардировки онъ будетъ штурмовать городъ съ горы и со стороны айдесскаго фронта, но что сначала необходимо овладѣть кронверкомъ.

Въ эти два дня непріателемъ выпущено болѣе 6,000 зарядовъ; вслѣдствіе такой усиленной пальбы, запасы его истощились, и онъ долженъ былъ ослабить пальбу. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы турки, по обилію сварядовъ, могли бы продолжать еще два дня дѣйствіе своей артилеріею, то, по совершенному разбитію кронверка, гарнизонъ, вѣроятно, поставленъ бы былъ въ необходимость оставить укрѣпленіе (*).

Гарнизонъ, въ продолженіе всей осады, не смотря на свою малочисленность и огромныя силы непріятельскія, сохранялъ самый бодрый видъ и веселое расположеніе духа, для поддержанія котораго, ежедневно, при наступленіи вечера и по прекращеніи непріателемъ пальбы, въ разныхъ мѣстахъ, не подверженныхъ опасности, гремѣла полковая музыка и раздавались хоры пѣсвенниковъ. Такое поведеніе гарнизона сильно раздражало турокъ; всякій разъ, заслышавъ веселыя пѣсни, они возобновляли жестокий по городу огонь, не причинявшій намъ никакого вреда. Войска скрывались подъ самымъ валомъ западнаго фронта, по которому навѣсное дѣйствіе турокъ было совершенно безуспѣшно, по причинѣ крутизны горы, а отъ продольныхъ выстрѣловъ все пространство было тщательно дефилировано. Ключомъ Пра-

(*) «Впрочемъ», доносилъ отрядный начальникъ главнокомандующему, «потеря кронверка не есть еще потеря города, и я буду защищать ность свою до послѣдняго человѣка и до послѣдней капли крови». Главнокомандующій отвѣчалъ, что онъ на счетъ кронверка одного живннн съ нимъ, и что хотя никогда не сомнѣвался въ генераль-майора Купредіновъ, но послѣдній сдѣлалъ превзойти его ожиданія. Особенную неустрашимость въ этихъ грозныхъ обстоятельствахъ оказали: генераль-майоръ Рилъ; командиръ 20-го егерскаго полка полковникъ Галазевъ, который въ продолженіе двухсуточной канонады удерживалъ кронверкъ, сдѣлавшійся цѣлью всѣхъ непріятельскихъ усилій; капитанъ Ключаревъ, безотлучно находившійся на кронверкѣ при орудіяхъ, дѣйствіемъ которыхъ управлялъ съ искусствомъ и хладнокровіемъ: на долѣ, въ городѣ нхъ записанный, упала пяти-пудовая бомба, которая неперроверга его жилище и взрывомъ уничтожила все его походное пущество; узнавъ объ этомъ, онъ сказалъ: «квартира моя теперь на кронверкѣ; лишь бы отсюда не выжили турки, а тамъ пускай хоть все пропадаетъ!»

водъ была высота, запятая Днздаркюйскимъ редутомъ; если бы туркамъ удалось овладѣть ею, тогда гарнизонъ, поражаемый съ противоположныхъ сторонъ перекрестнымъ дѣйствіемъ ихъ артилеріи и ружейнаго огня, едва ли могъ бы держаться въ городѣ; но этотъ пунктъ былъ самымъ крѣпкимъ пунктомъ всей позиціи.

Пальба по городу продолжалась во всю ночь на 24-е мая, хотя съ большими промежутками и гораздо слабѣе, нежели днемъ. Всѣ предложенія, нанесенныя наканунѣ кропверку, по возможности, исправлены, за исключеніемъ перебитыхъ штурмфаловъ. Брустверь уложенъ мѣшками съ землею, между которыми оставлены бойницы для ружейной обороны; на этотъ предметъ и для скорѣйшаго производства всѣхъ вообще земляныхъ работъ употреблены провіантскіе мѣшки, а за недостаткомъ порожнихъ, содержащихся въ нихъ сухари были высынаемы. Непріятелемъ устроены на утесахъ надъ блокгаузомъ еще двѣ батареи для аффилированія фасовъ кропверка и для дѣйствія по сообщенію съ городомъ.

Почта изъ трехъ казаковъ, отправленная ночью по нагорной дорогѣ въ Девно съ донесеніями, встрѣтила въ лѣсу дивизіонъ улановъ, везшихъ ранцы 37-го егерскаго полка; одни другихъ взаимно приняли за турокъ, уланы съ ужасомъ обратились въ бѣгство, не соблюдая никакого порядка, бросая ранцы, оставляя лошадей своихъ, и разсѣли въ разныя стороны, такъ что одинъ изъ нихъ попалъ въ Праводы, и рассказывалъ о панаденіи непріятельскомъ, послѣдствія котораго ему неизвѣстны; изъ числа же казаковъ, также вообразившихъ, что наѣхали на турецкую партію, двое послѣшво возвратились въ городъ съ такимъ же ложнымъ извѣстіемъ, а третій, гонимый страхомъ, успѣлъ пѣшкомъ и лѣсомъ пробраться въ лагерь генерала Рота, но безъ порученныхъ ему бумагъ, въ искуствѣ имъ затерянныхъ; у паса почли его пропащимъ безъ вѣсти или вѣстнымъ въ плѣнъ, что, по важности бывшихъ при немъ донесеній, могло имѣть вредныя послѣдствія. Эта безтолковая тревога произошла отъ обыкновенной казачьей саровки, при почтовыхъ встрѣчахъ не подѣзжая близко для узнаванія истины, всегда первымъ стрѣлять и тотчасъ стремглавъ уходить.

Въ шесть часовъ утра со всѣхъ непріятельскихъ батарей открылась сильная канонада по кропверку и городу, и продолжалась до восьми часовъ; тогда турки прекратили совершенно дѣйствіе своей артилеріи; противъ же блокгауза, за впадиною, на выдавшейся скалѣ, устроена ими батарея на двѣ мортиры, изъ которыхъ они усиленно разрушить блокгаузъ, но выпустивъ болѣе полутораста зарядовъ,

принуждены были отказаться отъ своего намѣренiя; одна только бомба пробила крышу блокгауза и, попавъ внутри, осколками убила двухъ рядовыхъ и ранила десять нижнихъ чиновъ 19-го егерскаго полка, отъ котораго содержался этотъ постъ; командовавшiй здѣсь того же полка штабсъ-капитанъ Скалопъ и двѣнадцать нижнихъ чиновъ сильно контужены обрушившеюся землею и поваленными бруслами, которые поддерживали кровлю (*). Турецкая батарея о двухъ мортирахъ дѣйствовала также по Варнскому редуту и по нагорной части фронта, обращеннаго къ наводненiю, до семи часовъ вечера; безпредность ся доказала, что невѣжество турокъ въ артилерійскомъ дѣлѣ превосходитъ всякую вѣроятность (**). Впрочемъ, госпиталь много пострадалъ отъ непрiятельской артилерiи, потому что сначала онъ помѣщался въ палаткахъ по скату высотъ, противоположащихъ кровверку, и турки, замѣчая тамъ постоянное скопленiе народа, градоиъ илдеръ заставляли перевести его оттуда въ городскiе дома, которые чрезъ нѣсколько дней почти всѣ были значительно повреждены жестокою канонадой. Госпиталь пришлось устроить подъ самымъ городскимъ валомъ.

Изъ числа артилерiйской команды, отправленной къ намъ изъ Козлуджи, прибылъ около полудни одинъ только канониръ, оставшiй отъ прочихъ за болѣзнию на дорогѣ, и не знавшiй гдѣ находились его товарищи. Не доходя версты пяти до города, онъ видѣлъ множество растерянныхъ уланами егерскихъ раницъ, а также и нѣсколько ружей.

Часа въ четыре по полудни показалось отъ с. Кадынкiи слишкомъ 1,500 человекъ конницы, которая, выйдя на высоты около с. Диздаркiей, остановилась; нѣкоторая часть потянулась на Ески-Арпаутъ-ларъ, чѣмъ было прекращено обыкновенное сообщенiе съ Девно и Козлуджи. На ночь показавшiеся отряды скрылись за высотами, въ-

(*) Это происшествiе побудило штабсъ-капитана Скалопа, не взирая на опасность дневнаго сообщенiя съ городомъ, послать унтеръ-офицера подъ градоиъ пухъ турокскихъ стрѣлковъ, разбѣгающихся по высотамъ, съ донесенiемъ о случившемся и узнать что прикажутъ ему дѣлать. Генералъ-маiоръ Купрелиновъ, чтобы не подвергать посланнаго унтеръ-офицера очевидной и бесполезной гибели, оставилъ его внизу, а печеромъ велѣлъ нарядить въ блокгаузъ рабочихъ для исправленiя поврежденiй, и чрезъ своего адъютанта передалъ штабсъ-капитану Скалопу короткiй отвѣтъ: «держаться и умирать».

(**) Въ продолженiе всей осады они дѣйствовали изъ своихъ тяжелыхъ орудiй полными зарядами съ воршинами высокихъ и отвѣсныхъ утесовъ въ разстоянiи 100 сажень отъ нашихъ укрѣпленiй, расположенныхъ у самой ихъ подошвы; такъ что ядра переносило на противоположащiя высоты, а бомбы, погружаясь въ тонкiй грунтъ или наводненiе, не допнувши хлопки, между тѣмъ, употреблени количества пороха достаточное лишь для выбрасыванiя бомбъ изъ мортирныхъ котловъ, можно бы навѣрное достигъ лучшихъ результатовъ.

роятно изъ опасенія быть отрѣзанными по отдаленности отъ главныхъ своихъ силъ. Передъ вечеромъ, генеральнаго штаба поручикъ Ивановъ, присланный изъ козлуджійскаго лагеря за разными свѣдѣніями, достигъ города въ виду набѣдниковъ, за нимъ гнавшихся, но, по причинѣ сильныхъ партій, разѣзжавшихъ по окрестностямъ, не могъ уже возвратиться къ своему мѣсту. Полоцкій полкъ смѣнилъ въ кронверкѣ егерей и занялъ также блокауэ; въ обоихъ укрѣпленіяхъ онъ оставался до самаго спятія осады.

Вечеромъ и въ продолженіе всей ночи турки не сдѣлали ни одного выстрѣла по городу; лишь изрѣдка стрѣляли свѣтящимися ядрами для открытія производившихся на кронверкѣ починаекъ, и вслѣдъ затѣмъ пускали по рабочимъ гранаты, а также бросали бомбы на блокауэ, но безъ всякаго успѣха. Всѣ попржедшія предшествующихъ дней въ обоихъ укрѣпленіяхъ до свѣта были уже достаточно исправлены, чтобы противопоставить новыя препятствія усиліямъ непріятеля (*). Турки провели ночь также въ производствѣ работъ, и на правомъ берегу рѣки, въ двухъ верстахъ выше города, подлѣ мостка, вправо отъ варнской дороги, ведущей черезъ Девно въ Праводы, — ими къ утру почти оконченъ редутъ. Цѣль турокъ, очевидно, заключалась въ томъ, чтобы отрѣзать намъ варнскую дорогу; они надѣялись успѣть въ этомъ тѣмъ болѣе, что редутъ съ одной стороны прикрытъ былъ рѣкою, а съ другой обращенъ къ сосѣдному ущелью, сообщавшемуся съ главною ихъ позиціею, куда, въ случаѣ нападенія, они могли свободно отступить, не опасаясь быть обойденными; потому что напасть на нихъ съ праваго берега рѣки намъ было бы невозможно, не подвергаясь той же участи отъ войскъ, расположенныхъ по Шумлипскимъ высотамъ, и не потерпѣвъ сильнаго пораженія отъ стрѣлковъ, разсыянныхъ по вершинамъ скалъ.

25-го мая, предъ разсвѣтомъ, турки покушались штурмовать блокауэ, защищаемый 50-ю человѣками (**); но, встрѣченные убійственнымъ батальнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, они, не упорствуя въ своемъ предпріятіи, вскорѣ съ значительнымъ урономъ отступили, будучи поражаемы въ тылъ фальконетомъ, стоявшимъ въ блокауэ.

Вослѣдствіи, черезъ переметчиковъ и пѣнныхъ сдѣлалось извѣстнымъ, что визирь троекратно предполагалъ штурмовать городъ; онъ объявлялъ, что идущіе на приступъ провозглашены будутъ

(*) Въ теченіе дня нижнихъ чиновъ убито 9; ранено: оберъ-офицеръ 1; нижнихъ чиновъ 26.

(**) Полоцкого полка, подъ командою поручика Дантловскаго.

«далекиими», т. е. неустрашими, и обѣщали каждому охотнику по 500 левовъ награды (*); но при всемъ томъ долженъ былъ каждый разъ отказываться отъ своего намѣренія, потому что охотниковъ являлось не болѣе полутора ста или двухъ сотъ, оглушенныхъ опіумомъ, которые бодро выступали впередъ въ самонадѣянной готовности броситься на наши укрѣпленія, но видя, что прочіе прехладнокровно на нихъ смотрятъ, не трогаясь съ мѣста, и досадуя, что никѣмъ не будутъ поддержаны, сами колебались и, наконецъ, расходились, ничего не предпринимая (**).

Въ полдень прибылъ Вятскій полкъ (***) въ числѣ 22-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 866 пѣхотныхъ чиновъ; онъ слѣдовалъ изъ Девно тѣмъ же путемъ какъ и 37-й егерскій. Это новое подкрѣпленіе уже совершенно обезпечивало городъ отъ угрожавшей опасности. Гарнизонъ такъ одобренъ былъ успѣхомъ турокъ и столь презиралъ противниковъ своихъ, что, не смотря на ихъ многочисленность, съ увѣренностію въ побѣдѣ готовъ былъ даже напасть на непріятельскій лагерь. Начальникъ отряда, желая еще болѣе воспламенить мужество солдатъ, и усматривая, что новый редутъ, воздвигнутый турками, сдѣлаетъ опаснымъ и даже невозможнымъ сообщеніе съ Девною и лагеремъ при Ески-Арнау-д-дарѣ, считая необходимымъ уничтожить это укрѣпленіе, для чего, въ шесть часовъ по полудни, отправился къ нему съ баталіономъ 37-го егерскаго полка (****) и другимъ Полоцкаго, при двухъ легкихъ орудіяхъ. Колонна слѣдовала вдоль наводненія, и въ продолженіе всего пути находилась подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій, выставленныхъ по скаламъ; бомбы, ядра, гранаты сыпались какъ градъ: то не долетая до войскъ, они падали въ воду, какъ дождемъ обдавая брызгами колонну; то съ виагомъ перелетая черезъ вся, буравили землю и лопались, осыпая

(*) Что составляетъ до 200 руб. асигнаціями.

(**) Такое положеніе дѣла объясняется отсутствіемъ дисциплины въ турецкой арміи; верховный паширъ находился въ совершенной зависимости отъ своихъ нестройныхъ полчищъ; не ему войско, а оно войску повиновалось. Придетъ ли кому охота завязать дѣло, — начинается сечь по себѣ; кто набудъ поддержитъ, схватка усиливается, и, наконецъ, если войско изъ бодрости расположенія духа, орженіе, иногда противъ желанія предводителя, дѣлается общимъ и кончается чѣмъ судьбѣ угодно; если же, напротивъ, толпа не намѣрена сражаться, то ничѣмъ ее не уговорить: угрозы, обѣщанія, убѣжденія, все тщетно, а потому если туркамъ и случится хорошо драться, ничего изъ удивительнаго, потому что идуть въ бой когда самъ пожелають, и всегда напередъ снонойно персочеваятъ или изволятъ отдохнувать; напьются кофе, накурятся, а потомъ въ дѣло. Ночью драться турки вообще не охотники.

(***) Подъ командою подполковника Грекова.

(****) Подъ командою полковника Лидерса.

ее пескомъ и пылью; однако, благодаря неумѣвнѣ турецкихъ артиллеристовъ, у насъ, во время движенія, никто ни убитъ, ни раненъ. Приблизясь къ редуту, защищаемому пятьюстами пѣшихъ и сотнею конныхъ турокъ, генераль-маіоръ Купреяновъ выслалъ егерскихъ застрѣльщиковъ, которые удачнымъ огнемъ, при мѣткихъ карточныхъ выстрѣлахъ нашихъ орудій, привели ихъ въ смятеніе: турки, не успѣвъ остановить наступленія сильнымъ ружейнымъ залпомъ, и видя, что козюны идутъ штурмовать редутъ, безъ дальнѣйшаго сопротивленія обратились въ бѣгство, покинувъ въ укрѣпленіи четыре знамени. Застрѣльщики быстро преслѣдовали бѣгущихъ, которые при отступленіи потеряли нѣсколько человекъ убитыми и ранеными; шестеро захвачены въ плѣнъ. Турки уходили въ такомъ безпорядкѣ, что ни одинъ не избѣгнулъ бы смерти или плѣна, еслибы мость на рѣкѣ не была наканунѣ ночью разломана казаками; топкій грунтъ и крутость береговъ замедлили переправу егерей, что дало непріятелю время спастись. Редутъ срытъ, и генераль-маіоръ Купреяновъ возвратился въ городъ, не потерявъ ни одного человека.

Во время вылазки вдали показалась приближавшаяся къ городу довольно значительная масса конницы; отдаленность разстоянія нѣкоторое время оставляла въ невѣдѣнности была-ли то наша или непріятельская; наконецъ, удостовѣрились, что это былъ генераль Ротъ, пришедшій изъ Ески-Арнаутъ-лара съ бригадою конныхъ егерей и конно-артилерійскою ротою. Желая лично освѣдомиться о положеніи отряда, и оставивъ кавалерію внѣ выстрѣловъ съ непріятельскихъ батарей, выставленныхъ по высотамъ, самъ онъ вѣхалъ въ городъ и, встрѣтивъ у воротъ возвращавшіеся баталіоны, поздравилъ съ одержаннымъ успѣхомъ; потомъ осмотрѣлъ многадомъ прочія войска, привѣтствовалъ ихъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ за мужество и усердіе, и ободрялъ къ продолженію славноі обороны, говоря, что конецъ трудамъ не далекъ и что вскорѣ непріятель со стыдомъ бѣжитъ. Посѣтивъ квартиру генераль-маіора Купреянова, съ которымъ уже въ теченіе восьми сутокъ прекращено было сообщеніе, генераль Ротъ обнялъ его съ искреннимъ чувствомъ ратнаго собратства, и, наконецъ, увѣдомивъ его о всемъ пужномъ и пробывъ болѣе получаса въ городѣ, отправился къ своей кавалеріи для обратнаго слѣдованія въ Ески-Арнаутъ-ларъ.

Вылазка отряднаго начальника и движеніе генерала Рота побудили взира отдалъ съ вечера приказаніе свозить со скалъ всѣ батареи; но приказаніе это было отиѣнено, какъ только турки убѣдились, что демонстрація Рота никакихъ послѣдствій не имѣла.

Турецкіе стрѣлки, по прежнему, безпрерывно во весь день дѣйствовали съ утесовъ надъ блокаузомъ, и съ нѣкоторымъ для насъ вредомъ, такъ что нельзя было ходить по городу безъ явной опасности (*). Въ теченіе дня нижнихъ чиновъ убито 2, ранено 12.

24-го и 25-го мая непріятель по городу и укрѣпленіямъ канонады пускать не производилъ, по недостатку въ снарядахъ послѣ страшной пальбы 22-го и 23-го; ночью на 26-е онъ изрѣдка бросалъ въ кронверкъ и на блокаузъ бомбы и свѣтящіе ядра, для открытія происходившихъ у насъ работъ, что не помѣшало привести почти къ окончанію починки на кронверкѣ.

Ночью на 26-е огней нигдѣ не усмотрѣно, исключая около с. Ровно, въ Невчинской долинѣ. На разсвѣтъ значительныя силы тронулись въ шести колоннахъ по шумлинской дорогѣ, и приближались въ такомъ порядкѣ не болѣе версты, потомъ соединились въ одну огромную массу, сзади коей разсыпнымъ строемъ тянулось для наблюденія небольшое число конницы. Впрочемъ, въ окопахъ близъ Кривны, гдѣ стояли ихъ вагенбургъ, движенія никакого не было замѣтно. Вслѣдъ за этимъ, изъ ложныя за высотой надъ блокаузомъ показались три большихъ и семь малыхъ пѣшихъ колоннъ, которыя быстро шли на Кривно, а конница, въ числѣ до тысячи человекъ, выступила изъ долины, простирающейся влѣво отъ кронверка, и остановилась на полугорѣ, спѣшившись и держа лошадей въ рукахъ. Конная цѣпь оставалась на прежней позиціи. Во время этихъ движеній въ отдаленіи раздавались едва слышныя пушечныя выстрѣлы: турецкія батареи надъ городомъ и блокаузомъ молчали; позади въ кустахъ стояла часть пѣхоты и конницы; вдали, на горѣ, гдѣ прежде въ окопахъ развѣвались знамена, турки прилежно работали и носили фашины; въ этомъ мѣстѣ вышла пѣшая колонна, примѣрно въ двѣ тысячи человекъ, и остановилась вблизи кургановъ подъ Кривной.

(*) При этихъ перестрѣлкахъ, турки часто вступали въ переговоры съ гарнизономъ блокауза посредствомъ находившихся между ними некрасовцевъ: «Чего вы бѣсѣте», кричали они съ вершинъ утесовъ внизъ въ блокаузъ; «пора уже намъ отсюда убираться и отдать туркамъ то, что имъ принадлежитъ: сдайте городъ, и будете отпущены безъ вреда; не то всѣхъ перерѣжемъ!»... «Не можемъ оставить городъ, приказа нѣтъ; маршруты присланы въ Цареградъ, а не назадъ», отвѣчали имъ наши; «да что вы только стрѣляете, а ни штурмъ не попробуете?» Иногда турки, весьма явственно произнося имя Куреплюва, требовали головы его, обѣщая пощадить и значительныя награды; въ противномъ случаѣ угрожая вырѣзать. Такія предложенія лишь возбуждали смѣхъ солдатъ, который въ простодушныхъ отвѣтахъ истощалъ свое остроуміе, грубыми, но выразительными шутками, издѣваясь надъ своими врагами.

Въ теченіе дня нижнихъ чиновъ убитъ 1, ранено 5; контужены: штабъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 19.

Въ ночь на 27-е мая турки нѣрѣдка стрѣляли по кронверку, но безъ малѣйшаго вреда; къ утру онъ былъ совершенно исправленъ. Непріятель также всю ночь работалъ, строя надъ блокгаузомъ новую батарею и сверля скалу для закладыванія фугасовъ; въ его лагерьѣ, около двухъ часовъ по полуночи, произошла тревога; слышенъ былъ крикъ и барабанный бой; въ окрестностяхъ огней не замѣчено.

На разсвѣтъ, турки, съ цѣлью уничтожить блокгаузъ, два раза покушались взрывать фугасами край нахисшей надъ нимъ скалы; но отдѣлившіеся обломки никакого вреда ему не причинили, ибо при паденіи своемъ, скатываясь по отвѣсной крутизнѣ горы, передетали черезъ него рикошетами. Утромъ непріятельскій полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ повзводно и съ музыкою. Правѣ кривненискихъ кургановъ въ 10 часовъ замѣченъ какой-то новый лагерь, котораго съ нашихъ укрѣпленій видна была только часть.

Около полудня колонны, въ такомъ числѣ, какъ и наканунѣ, потянулись изъ той же самой долины по дорогѣ къ Кривнѣ, а конница оставалась опять на полугорѣ. Потомъ начали развѣзжать по Невчинской долинѣ небольшія партіи, которыя скорѣ скрывались, а передъ вечеромъ конница въ большомъ числѣ двинулась за главное укрѣпленіе, влѣво отъ кривненискихъ кургановъ.

Турки не переставали во весь день стрѣлять по городу и редукамъ; къ нимъ подвезли еще предъ полуднемъ четыре каруцы съ зарядами, и они выпустили болѣе шестисотъ выстрѣловъ, которыми опять произвели въ разныхъ мѣстахъ значительныя поврежденія; но по кронверку они совсѣмъ не дѣйствовали. Въ городѣ убито 2 рядовыхъ и 11 нижнихъ чиновъ ранено.

При наступленіи ночи переданъ болгаръ, показавшій, что регулярными войсками въ арміи Решид-Мегмеда предводительствовали Галиль-паша, что наканунѣ прибыло еще 2,000 регулярной пѣхоты изъ Шумлы, гдѣ находилось до 20,000 вооруженныхъ жителей; о силахъ нашего гарнизона и нагорной скрытной тропинкѣ туркамъ было неизвѣстно; пѣхота расположена лагеремъ на горѣ близъ кургановъ, а конница въ с. Кривнѣ: со дня на день готовились штурмовать сперва кронверкъ, а потомъ и городъ. Верховный визирь хотѣлъ непременно овладѣть Праводами, но, въ случаѣ приближенія отъ Силистріи къ Праводамъ главныхъ нашихъ силъ, предполагалъ немедленно отступить.

Ночью въ лагерьъ турокъ видны были большіе огни; какъ въ про-

долженіе ночи, такъ и 28-го мая по утру турки не стрѣляли вовсе, ни по городу, ни по кронверку, но бросали въ блокгаузъ бомбы, изъ которыхъ одна опять попала во внутрь, легла подлѣ самаго порохового погребна и черепками ранила двухъ человѣкъ; къ счастью, другаго вреда не произошло. Турки, видя бесполезность своей пальбы, на разсвѣтѣ снова приступили посредствомъ фугасовъ къ отдѣленію выдавшихся частей скилы; многія глыбы, отторгаясь, катились подлѣ блокгауза, и наконецъ, огромный камень, болѣе шести футовъ въ поперечникѣ, оторванный отъ самаго края утесовъ, направленіемъ своимъ грозилъ завалить укрѣпленіе съ его защитниками,—но, падая по неровному скату горы, онъ перекинулся черезъ застѣку и упалъ въ ровъ блокгауза.

Въ половинѣ дня прибылъ къ непріятелю отрядъ конницы, сила котораго была неизвѣстна. Въ часъ по полудни привезены намъ изъ Девно, со всевозможными предосторожностями, патронные ящики 37-го егерскаго и Витскаго полковъ и повозки съ раицами перваго, подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты при двухъ орудіяхъ и двухъ дивизіонахъ улановъ, коимъ на встрѣчу для смѣны высланъ изъ Праводъ также 1 баталіонъ 19-го егерскаго полка при двухъ орудіяхъ за 1½, версты отъ города; во время приближенія ихъ и движенія по городу, со всѣхъ турецкихъ батарей былъ открытъ сильный огонь, продолжавшійся болѣе часа и нанесшій нѣсколько вреда городу (*). Невозможность содержать лошадей по затруднительности пастбы заставила отправить этотъ обозъ подъ тѣмъ же прикрытіемъ назадъ. Непріятель, замѣтивъ съ высотъ это движеніе, выступилъ въ числѣ пятисотъ пѣшихъ и конныхъ для нападенія на обозъ; но отрядный начальникъ усилилъ прикрытіе еще однимъ баталіономъ 36-го егерскаго полка при одномъ орудіи, дабы препроводить обозъ до уланскаго конвоя, съ коимъ онъ прибылъ. Турки, завидѣвъ егерей, тотчасъ возвратились въ свой лагерь. Вечеромъ передались двое болгаръ, подтвердившихъ показанія прежнихъ переметчиковъ и увѣдомившихъ, сверхъ того, что турки съ возможною поспѣшностію устраиваютъ дорогу отъ кривненскихъ кургановъ до выжженной деревни Венгель, на рѣкѣ, подлѣ разломаннаго моста, гдѣ былъ разрытъ нами ихъ редутъ, и неуставно работали на укрѣпленіяхъ при д. Ровно (Имжанію).

(*) Въ блокгаузъ слышала, какъ ушедшій къ туркамъ солдатъ изъ татаръ указывалъ имъ квартиры отряднаго начальника и командировъ разныхъ частей: «Вотъ ѣдетъ генералъ Купреяновъ», сказывалъ онъ имъ, и выстрѣлы все время провожали генерала, когда онъ, на вороной лошади, шагомъ объѣзжалъ позицію, ободривъ войска своимъ присутствіемъ и привѣтствіями.

Въ тотъ же день генералъ-маіоръ Купреяновъ получилъ извѣстіе, что 28-го мая главнокомандующій со всѣми силами прибылъ отъ Силистріи къ Шумлѣ, чѣмъ отрѣзалъ осаждавшую Праводы армію отъ города, доставлявшаго ей снаряды, припасы и вообще всѣ средства къ существованію.

Генералъ-маіоръ Вахтенъ, начальникъ штаба при генералѣ Ротѣ, сообщалъ о томъ отрядному начальнику, начиная письмо свое словами: *«наступастъ день славный!»* Онъ увѣдомлялъ, что отъ корпуса генерала Рота отряжены полки гусарскій графа Витгенштейна, 3-й Бугскій уланскій, два орудія № 6-го, два № 27-го конныхъ ротъ и четыре легкой № 2-го роты 18-й артилерійской бригады подъ командою генералъ-маіора Левченки, который съ наступленіемъ ночи займетъ позицію при с. Дерекіой, при входѣ въ Невчицкую и Праводскую долины, а вмѣстѣ съ тѣмъ поступить въ распоряженіе г.-м. Купреянова. Четыре пѣшихъ орудія ночью велѣно отправить въ Праводы, куда главнокомандующій прислалъ своего адъютанта къ отрядному начальнику, приказавъ неусыпно наблюдать за происходящимъ въ станѣ визиря, и какъ скоро замѣтитъ, что турки приступаютъ къ снятію осады, тотчасъ дать знать ему черезъ Ески-Арнаутъ-ларъ и Янибазаръ, хотя нѣсколько кружною, но безопасною дорогою; между тѣмъ, когда непріятель начнетъ отступать, г.-м. Купреяновъ долженъ былъ присоединить къ себѣ отрядъ г.-м. Левченки, и остави въ городѣ одинъ только пѣхотный полкъ, со всѣми остальными войсками и подвижною артилеріею тропуться вслѣдъ за арміею визиря, по возможности избѣгая рѣшительнаго дѣла со столь превосходными силами, но только безпокоя ихъ тылъ и нанося всевозможный вредъ при ихъ отступленіи.

Ночью опять были видны въ турецкомъ лагерѣ многочисленные огни; 29-го утромъ расположеніе ихъ стана и батарей не представляло никакихъ намѣненій; генералъ-маіоръ Левченко оставался на позиціи наканунѣ имъ занятой, по требованію отряднаго начальника на разсвѣтѣ препроводилъ въ городъ четыре пѣшихъ орудія, и увѣдомилъ, что двѣ непріятельскія конныя партіи въ числѣ 800 человекъ, выйдя изъ редута при с. Ровно, и не переправляясь черезъ рѣчку, остановились лицомъ къ лицу съ его отрядомъ, вѣроятно въ намѣреніи отрѣзать оный отъ Праводъ; но какъ только выдвинулась конная артилерія, турки поспѣшно устремились обратно въ свой лагерь.

Работы въ главномъ непріятельскомъ укрѣпленіи все еще продолжались съ большою дѣятельностію; турки по яронверку пальбы не

проводили, одни лишь стрѣлки, во множествѣ засѣвъшіе по складамъ, сильно и непрерывно дѣйствовали по городу и блокгаузу.

Съ самаго начала осады, генералъ Ротъ передавалъ отрядному начальнику приказанія главнокомандующаго удерживать Праводы, сперва до 22-го числа,—и тогда обѣщано ему освобожденіе; потомъ всякій день отсрочивалъ продолженіе обороны еще одними сутками. до 27-го; сего же числа, равно 28-го и 29-го прибывали съ подобными предписаніями адъютанты самого главнокомандующаго, каждый разъ говоря, что наша армія уже идетъ, что она близка, что пришла...; на всѣ сіи подтвержденія г.-м. Купреановъ постоянно доносилъ графу Дибичу, что онъ можетъ быть спокойнымъ, что постъ, защищаемый русскими, останется за ними, что гарнизонъ въ наилучшемъ расположеніи духа, а непріятель, напротивъ, въ уныніи отъ безуспѣшности своихъ предпріятій, и что онъ самъ падетъ на развалинахъ города прежде, нежели овладѣетъ имъ визирь.

Впрочемъ, весьма важное обстоятельство могло воспрепятствовать оборонѣ: запасы уже истощались, такъ что, даже при уменьшенныхъ дачахъ, продовольствія оставалось не болѣе какъ на пять или на шесть дней. Но того же числа, около полудня, замѣчено, что непріятель началъ свозить съ батареи свою артилерію; въ лагерьъ и вагенбургъ все находилось въ чрезвычайномъ волненіи и безпорядочномъ движеніи. Визирь, получивъ извѣстіе о прибытіи графа Дибича, увидѣлъ всю опасность своего положенія, и чтобы не быть отрѣзаннымъ, въ четыре часа по полудни, поспѣшно слявъ осаду, принялъ быстрое отступленіе по дорогѣ, ведущей въ Шумлу черезъ Марковчу.

Таковъ былъ конецъ событія, по многимъ отношеніямъ достопамятнаго въ лѣтописяхъ нашей военной исторіи: упорная оборона Праводъ была красугольнымъ камнемъ дальнѣйшихъ успѣховъ этой славной кампаніи. Продолжительное удерживаніе верховнаго визири на этомъ пунктѣ, дало время главнокомандующему привести въ исполненіе свои предначертанія, послѣдствіемъ которыхъ было уничтоженіе турецкой арміи на поляхъ Кулевчинскихъ. Сверхъ того, слабость средствъ, съ которыми генералъ-маіоръ Купреановъ держалъ въ неизвестности своего могучаго противника о настоящихъ силахъ гарнизона, и смѣлость, какую показавалъ отрядъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, находясь въ обстоятельствахъ самыхъ тѣсныхъ, могутъ равняться только съ нерѣшимостію побѣдителя Миссолунги и малодушіемъ, нѣ семь случаевъ оказаннымъ турками. Наконецъ, это была

первая и, вѣроятно, послѣдняя осада, выдержанная русскимъ генераломъ противъ турокъ.

VI.

ПОСЛѢДУЮЩІЯ СОБЫТІЯ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА.

Оставивъ въ Правдахъ Полоцкій полкъ и поручивъ сохраненіе города г.-м. Раллю, г.-м. Купреиновъ выступилъ 29-го мая съ полками 19-мъ, 20-мъ, 37-мъ егерскими и Вятскимъ при восьми легкихъ орудіяхъ, дабы, по возможности, тѣснить аріергардъ визиря и тѣмъ замедлять его отступленіе: онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ г.-м. Левченки и поспѣшно слѣдовалъ по направленію, взятому турецкою арміею, но по причинѣ быстрого ея удаленія, похорожаго на торопливое бѣгство, и наступившей въ скоромъ времени темноты, не прежде какъ на другой день 30-го числа утрома настигъ ее недалеко Марковчинскихъ высотъ. Приближеніе нашихъ передовыхъ войскъ, состоявшихъ изъ казаковъ и отряда г.-м. Левченки, нададо поводъ къ продолжительной перестрѣлкѣ съ непріятельскою конницею. Генсраль-маіоръ Купреиновъ остановилъ пѣхоту съ ея артилеріею за часъ ходу отъ Марковчинскихъ высотъ на выгодной позиціи, съ которой видно было, что сраженіе становилось часъ отъ часу упорнѣе, и что наша кавалерія уже почти вся введена въ дѣло. Турецкая регулярная пѣхота расположена была въ двухъ верстахъ позади своей конницы, на очень выгодной позиціи, а потому отрядный начальникъ, видя невозможность съ успѣхомъ папастъ на непріятеля, остановившагося тутъ со всѣми силами, уклонился нѣсколько назадъ, на позицію еще безопаснѣе той, которую занялъ первоначально, и далъ знать о томъ г.-м. Левченкѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ непременно отступилъ къ пѣхотѣ, отъ которой уже находился въ полуторѣ версты; но, вопреки повтореннымъ приказаніямъ, послѣдній, удалясь еще на четыре версты отъ главныхъ нашихъ силъ, оставилъ дорогу, пошелъ стороною, и въ увѣренности, что турки не дерзнутъ его выжидать, продолжалъ опрометчивое наступленіе, которое вело его къ гибели. Непріятель маскировалъ батарею изъ 25 большаго калибра и даже осадныхъ орудій значительнымъ прикрытіемъ прегуларной конницы, и когда г.-м. Левченко повелъ атаку, то страшный залпъ сбилъ его четыре конно-легкія пушки и совершенно смѣшалъ боевую линію нашей кавалеріи, а въ то же мгновеніе стремительно ударила ей во флангъ вся масса турецкой конницы, простиравшаяся до 8,000. Гусары и уланы были опрокинуты и обращены въ бѣгство; но пересѣченная мѣстность

столь замедляла отступленіе кавалеріи, что турки, наставъ на нее, произвели ужасную сѣчу и овладѣли всѣми четырьмя орудіями; они гнали нашу кавалерію до самой пѣхоты, между тѣмъ какъ въ обходъ г.-м. Купреянову вынрѣмъ отрлжспъ, по направленію на Кадыкію въ Праводамъ, 5-ти-тысячный конный корпусъ съ тѣмъ, чтобы фланговымъ маршемъ зайти ему въ тылъ; но отрядный начальникъ, построивъ пѣхоту баталіонными каре въ шахматный боевой порядокъ, встрѣтилъ атаку непріятельской кавалеріи столь убійственнымъ баталіоннымъ огнемъ изъ пушекъ и ружей, что она, послѣ нѣсколькихъ бѣшеныхъ и неудачныхъ покушеній, отбита и стремглавъ опрокинута на регулярную пѣхоту, слѣдовавшую за нею съ распушенными знаменами въ восьми колоннахъ (*), который, при видѣ пораженія кавалеріи, не рѣшился ничего предпринять и немедленно уклонился на главныя силы, расположенныя по Марковчинскимъ высотамъ. Такъ прекратилось наступательное дѣйствіе турокъ, сначала ободренныхъ одержаннымъ успѣхомъ. 3-й Бугскій уланскій полкъ и гусарскій графа Витгенштейна потеряли въ этомъ несчастномъ дѣлѣ убитыми и захваченными въ плѣнъ 3 оберъ-офицеровъ и 153 нижнихъ чиновъ; ранены: 1 оберъ-офицеръ и 25 нижнихъ чиновъ.

Генералъ-маіоръ Купреяновъ, соединясь съ отрядомъ г.-м. Левчепки, и убѣдясь въ невозможности нанести непріятелю какой-либо вредъ, а болѣе опасаясь внезапнаго нападенія на Праводы, гдѣ оставался одинъ только слабый пѣхотный полкъ, отступилъ кратчайшимъ путемъ, дабы предупредить пошедшую въ обходъ турецкую конницу, которая, узнавъ о приближеніи нашемъ къ городу, успѣшно возвратилась къ своей арміи.

Вечеромъ отрядный начальникъ получилъ отъ начальника главнаго штаба барона Толя приказаніе, не взирая ни на что, сильно преслѣдовать визиря, дабы по возможности захватить часть войскъ его съ артиллеріею, особливо тѣснить у Кулевчинскихъ дефиле, гдѣ онъ съ фронта и съ тылу будетъ запертъ; а потому, не теряя времени, г.-м. Купреяновъ ночью, съ тѣми же силами, опять выступилъ по прежней дорогѣ, но уже безъ ранцевъ и киверовъ.

31-го мая, на разсвѣтѣ, отрядъ достигъ Марковчинскихъ высотъ, накануне занимаемыхъ непріятельскою арміею, и расположился на привалѣ около фонтана, гдѣ отъ главнокомандующаго получено извѣстіе, что слѣдъ отступленія турецкихъ войскъ послѣ знаменитаго кулевчинскаго пораженія, 30-го мая, потерявъ гнавшими ихъ летучими

(*) Каждая колонна турецкой регулярной пѣхоты состояла изъ 1,000 человекъ.

партіями, и приказаніе непремѣнно открыть ретирующагося непріятеля и неотомимо его преслѣдовать. Генераль-маіоръ Купреяновъ тотчасъ послалъ равными дорогами двѣ кавалерійскія партіи; одна изъ нихъ весьма удачно напала на турецкіе слѣды въ направленіи отъ деревень Януспонаръ и Абдаразакъ къ Янкову. Тогда отрядный начальникъ, отправивъ артилерію, кавалерію, бесполезную въ непроходимыхъ лѣсахъ, и строевой обозъ, который замедлялъ бы лишь преслѣдованію, въ Праводы подъ прикрытіемъ баталіона Вятскаго полка, самъ съ семью баталіонами и 50-ю казаками двинулся тѣснить непріятеля по упомянутой дорогѣ. До деревни Януспонаръ дорога пролегаетъ гористыми мѣстами, покрытыми весьма густыми лѣсами и перерѣзанными топкими ручьями; на этомъ пространствѣ отбиты егерями два нашихъ конныхъ орудія съ двумя зарядными щипками, много повозокъ съ патронами, часть которыхъ нами взята; остальные же, по невозможности забрать съ собою, затоплены въ ручьи; палатки, повозки и все, чего нельзя было увести, предано огню; достигнувъ Януспонара, отрядъ въ девять часовъ вечера остановился на ночлегъ, дабы вслѣдствіе наступившей темноты не сбиться съ дороги и не потерять слѣдовъ.

Послѣ кудевчинской битвы, турецкая армія уже не существовала; всѣ войска разсѣялись, отступали въ безпорядкѣ толпами и шайками, которыя пробирались въ горы и лѣса, бросая всѣ тяжести и заботясь единственно о спасеніи. Сверхъ добычи, преимущественно состоявшей въ мѣдныхъ малыхъ котликахъ, пшеничныхъ сухаряхъ, сырахъ, сарачипскомъ пшенѣ, одеждѣ, бѣльѣ и пр., отбито болѣе ста штукъ рогатаго скота и 400 овецъ и козъ, которыя раздѣлены между войсками отряда; взято при этомъ случаѣ въ плѣнъ 48 человѣкъ.

Іюнь. 1-го іюня, на разсвѣтѣ выступивъ съ ночлега, генераль-маіоръ Купреяновъ слѣдовалъ чрезъ с. Абдаразакъ до Янкова, гдѣ, на привалѣ, турецкія толпы съ горъ, поросшихъ колючимъ кустарникомъ, внезапно открыли по насъ сильный огонь, но посланными въ лѣсъ стрѣлками немедленно отражены, послѣ чего онѣ насъ уже болѣе не тревожили. Около этого селенія опять захвачено множество всякаго обова и болѣе 400 штукъ рогатаго скота, большею частію буйволонъ, и 18 человѣкъ плѣнныхъ. Послѣ трехчасоваго привала, отрядъ пошелъ по направленію на Каракесе, гдѣ остановился для ночлега. На пути къ этой деревнѣ истреблено несмѣтное число оставленныхъ непріятелемъ повозокъ, и нѣсколько турокъ взято еще въ плѣнъ. Генераль-маіоръ Купреяновъ избралъ для обратнаго слѣдованія на Праводы эту совершенно новую дорогу, дабы по возможно-

сти очистить окрестности города отъ бродившихъ шаекъ и разбѣянныхъ остатковъ турецкой арміи, что выполнено съ успѣхомъ посланными въ дѣла партіями стрѣлковъ, которыя, встрѣчая непріятельскія толпы, рѣшительно нападали на нихъ въ штыки и уничтожали, разгоняя ихъ во всѣ стороны; причемъ весь уронъ съ вашей стороны состоялъ изъ двухъ убитыхъ и трехъ раненыхъ. Турки же, на каждомъ шагу поражаемые съ чувствительною потерей, бросали все свое имущество, составившее значительную добычу нижнимъ чинамъ, посланнымъ для преслѣдованія.

2-го іюня, генераль-маіоръ Купреяновъ изъ с. Каракесе слѣдовалъ на Комарово черезъ деревни Кепекли, Асалбей и Аязмъ, откуда ночью по приказанію главнокомандующаго возвратился въ Праводы, не встрѣтивъ въ продолженіе марша, на пространствѣ 25 верстъ, ни одного турка.

3-го, весь праводскій гарнизонъ собранъ на Айдооской долинѣ, гдѣ принесено Господу Богу, за счастливое окончаніе осады, благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

4-го іюня, по волѣ главнокомандующаго отправлены къ своимъ дивизіямъ полки 3-й Бургскій уланскій, гусарскій графа Витгенштейна, Ватскій пѣхотный и 37-й егерскій; четыре же орудія легкой № 2-го роты 18-й артилерійской бригады оставлены въ распоряженіи генераль-маіора Купреянова. Вмѣстѣ съ этими полками посланъ баталіонъ Полоцкаго полка при 50 казакахъ и 25 піонерахъ для доставленія въ Праводы отбитыхъ отрядомъ 31-го мая при преслѣдованіи непріятеля двухъ орудій и зарядныхъ ящиковъ, которые, по трудности дороги и быстротѣ слѣдованія, оставлены на томъ мѣстѣ гдѣ взяты (*).

Въ праводскомъ госпиталѣ по снятіи осады находилось до 800 больныхъ и раненыхъ. Съ 4-го іюня магазины были совершенно пусты: зерноваго фуража, сухарей, спирту и соли не стало вовсе.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о рекогносцировкѣ, произведенной Праводскимъ отрядомъ по направленію къ дер. Кюприкіой. Отрядный начальникъ, вслѣдствіе повелѣнія главнокомандующаго сдѣлать подробную рекогносцировку на Камчикъ, выступилъ 9-го іюня съ баталіономъ Полоцкаго полка, другимъ 19-го егерскаго, 25 піонерами и 80 казаками, слѣдуя черезъ дер. Кадыкіой, къ с. Кюприкіой. Первая часть пути пролегла по Праводской долинѣ лугами; вторая же половина, горами и дѣсами, которые, верстъ шесть не доходя до с. Кюприкіой, становятся все обширнѣе и непроходимѣе. Вер-

(*) Другіе два орудія, изъ числа потерянныхъ генераль-маіоромъ Левченкою отбиты войсками главной арміи въ кулевчинскомъ сраженіи.

стахъ въ трехъ отъ Кюприкію встрѣчены были непріятельскія пѣшія и конныя толпы, составлявшія свыше шестисотъ человѣкъ, засѣвшія въ трехъ устроенныхъ по сю сторону Камчика засѣкахъ. Не смотря на упорную оборону, турецкія толпы обращены въ бѣгство и опрокинуты въ рѣку двумя ротами 19-го егерскаго полка, бросившимися въ штыки; при этомъ переколото болѣе 50 турокъ. Успѣвшіе спастись, переправились на маломъ паромѣ, ходившемъ по канату и поднимавшемъ не болѣе десяти человѣкъ, подъ прикрытіемъ укрѣпленій, устроенныхъ вдоль праваго берега Камчика на протяженіи полутора саженъ; параллельно имъ пролегла дорога, которою долженъ былъ слѣдовать генералъ-маіоръ Купреяновъ далѣе къ дер. Кюприкію. Дабы безъ надобности не подвергать отряда урону, онъ оставилъ одну роту для охраненія раненыхъ, а двѣ (*) раставилъ противъ непріятельскихъ окоповъ, съ тѣмъ, чтобы перестрѣлкою отвлечь вниманіе отъ главнаго своего предпріятія; самъ же съ остальными пятью ротами продолжалъ идти густымъ лѣсомъ, *мѣстными флангомъ* придерживаясь дороги, дабы, по неимѣнію проводника, не потерять направленія. При началѣ движенія, непріятель, обойдя правый флангъ, повелъ атаку. Тогда отрядный начальникъ приказалъ Полоцкаго полка штабсъ-капитану Плюскову съ гренадерскою ротою ударить въ штыки: уstraшенные турки тотчасъ разсѣлились по лѣсу. Преслѣдуя ихъ къ д. Кюприкію, г.-м. Купреяновъ вышелъ на поляну, за которою, по правую сторону рѣки, расположенъ былъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла турецкій лагерь, и построилъ прибывшія съ нимъ роты въ боевой порядокъ, подъ прикрытіемъ которыхъ сдѣлалъ надлежащее обозрѣніе лагеря и мѣстности около дер. Кюприкію, вдоль по Камчику. Потомъ тою же дорогою отрядъ отправился обратно къ Праводамъ, куда прибылъ 10-го іюня, не будучи тревожимъ турками.

Уронъ турокъ въ этомъ дѣлѣ простирался свыше 160 убитыхъ и до 50 утонувшихъ въ Камчикѣ; нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ. У насъ убиты: Полоцкаго полка маіоръ Берголицъ, 19-го егерскаго прапорщикъ Сердюковъ, нижнихъ чиновъ 11; ранены: того же полка подпоручикъ Чигринецъ, вскорѣ отъ ранъ умершій, и нижнихъ чиновъ 32. Самъ генералъ-маіоръ Купреяновъ раненъ въ ногу; контужены: Полоцкаго полка штабсъ-капитанъ Плюсковъ и прапорщикъ Войниковичъ, и нѣсколько нижнихъ чиновъ (**).

(*) Подъ командою полковника Вознесенскаго.

(**) Генералъ Ротъ, получивъ донесеніе объ этой экспедиціи, письменно поздравилъ отряднаго начальника съ успѣхомъ, и просилъ болѣе бороть жизнь свою для дальнѣйшихъ подвиговъ.

Пораженіе визириа подъ Куловчею и предположенное главнокомандующимъ перенесеніе военныхъ дѣйствій за хребтъ Балкановъ отворачало отъ Праводъ всякую опасность, и съ этого времени обязанности отряда стали собственно наблюдательными; онъ долженъ былъ ограничиваться истребленіемъ бродившихъ шаскъ вооруженныхъ жителей; предупрежденіемъ всякихъ могущихъ возникнуть въ тылу арміи, по горнымъ ущеліямъ, вредныхъ скопищъ; внимательнымъ надзоромъ за всѣмъ происходящимъ по Камчику; наконецъ, демонстративными движеніями къ сей рѣкѣ для развлеченія силъ непріятельскихъ и прикрытія настоящей атаки войскъ нашихъ, при общемъ ихъ наступленіи въ Румелію; но до эпохи, долженствовавшей увѣнчать безсмертіемъ героя Забалканскаго, вся дѣятельность отряда необходимо заключалась въ тѣсныхъ предѣлахъ малой войны.
